

STELLERSTUDIEN

2016

INTERNATIONALE
GEORG-WILHELM-STELLER-GESELLSCHAFT e. V.

Die Internationale Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft e. V.

Die Internationale Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft e. V. wurde im Mai 2007 gegründet. Sie hat die Aufgabe, das Erbe des vom hallischen Pietismus geprägten Arztes und Naturforschers Georg Wilhelm Steller (1709–1746) zu erforschen und einer breiten Öffentlichkeit bekannt zu machen. Die Gesellschaft fördert die Bearbeitung und Auswertung historischer Quellen und deren Nutzung durch die heutigen Naturwissenschaften sowie wissenschaftshistorische, ethnologische und ökologische Arbeiten. Sie unterstützt die einschlägige Quellenedition, die in der Reihe »Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven« von den Franckeschen Stiftungen in Verbindung mit dem Archiv der Russischen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg herausgegeben wird. Darüber hinaus unterstützt sie wissenschaftliche Tagungen. Eine wichtige Aufgabe der Gesellschaft besteht darin, die Bedeutung der Stadt Halle für Steller und seine Zeit als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde stärker in das öffentliche Bewusstsein zu bringen. Georg Wilhelm Steller, der mit seinen Forschungen Europa, Asien und Amerika verband, würdigte die Gesellschaft seit 2009 mit ihrer Jahresausstellung im Kalthaus des Botanischen Gartens. Um gleichfalls an sein botanisches Wirken zu erinnern, regte die Steller-Gesellschaft den »Steller-Pfad« im Botanischen Garten und das »Steller-Beet« im Pflanzgarten der Franckeschen Stiftungen, jeweils mit sibirischen Pflanzen, an. Im Jahr des 350. Geburtstages August Hermann Franckes stiftete die Gesellschaft die Zusatzschilder zur Franckestraße im Rahmen der Aktion »Bildung im Vorübergehen«. Der lebendige Wissenschafts- und Kulturaustausch ist ein Beitrag der Internationalen Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft zur Friedensarbeit, insbesondere zwischen Russland und Deutschland. Mit den „Steller-Studien“ gibt die Steller-Gesellschaft auf ihrer Internet-Seite Raum für wissenschaftliche Veröffentlichungen.

Dr. Anna-Elisabeth Hintzsche

Zentralmagazin
Naturwissenschaftlicher
Sammlungen (ZNS)

Internationale Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft Halle e. V.

**Zentralmagazin Naturwissenschaftlicher Sammlungen
der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg**

Inhaltsverzeichnis

I. Deutsch-Russische-Begegnungen 2016

1. Tagungsprogramm	S. 5.
2. Zusammenfassung der Vorträge	S. 10
3. Präsentation der Vorträge	S. 21

II. Jahresausstellung im Botanischen Garten 2016

1. Plakat	S. 178
2. Editorial	S. 179
3. Poster	S. 180
4. Zeichnungen	S. 189

Deutsch-Russische Begegnungen 2016

I.1. Programm

Neueste Quellen zur Steller-Forschung.
Historische Perspektive und Blick in die Zukunft.
Die Erforschung der Bering-Insel vor 275 Jahren.

Internationale interdisziplinäre Tagung
der Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft
in Kooperation mit dem
Zentralmagazin Naturwissenschaftlicher Sammlungen.

Halle (Saale), 6. - 9. Oktober 2016

Zentralmagazin Naturwissenschaftlicher Sammlungen der MLU,
Domplatz 4, 06108 Halle

Organisation:

Wieland Hintzsche; Frank Steinheimer; Heike Heklau; Karla Schneider;
Joachim Händel; Anna-Elisabeth Hintzsche

Donnerstag, den 6. Oktober 2016

16.00-17.45 Uhr

Öffentliche Jahresversammlung
der Internationalen Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft

18.00-19.00 Uhr

T. Edward Bak (Oregon):
A Reading from WILD MAN -The Natural History
of Georg Wilhelm Steller
Öffentlicher Abendvortrag

19.30 Uhr

Begrüßungsabend der Steller-Gesellschaft für die Teilnehmer der Tagung
Fischer-von-Erlach-Str. 90, 06114 Halle (Nähe Zoo)

Freitag, den 7. Oktober 2016

10.00 Uhr

Eröffnung der Tagung: Anna-Elisabeth Hintzsche (Halle)

10.30-12.30 Uhr

Moderation: Larissa Bondar (St. Petersburg)

A.P. Jarkow (Tjumen)

Lutheraner bei der Erforschung Sibiriens, des Fernen Ostens und Alaskas

Natalia Tatarenkova (Kommandeurinseln)
Georg Wilhelm Steller: Würdigendes Gedenken

Vorstellung der Präsentation durch Larissa Bondar

Joachim Ruf (Mühlthal)

Meine Einladung zur 275. Gedenkfeier der Entdeckung der Bering Insel
von der Verwaltung in Nikol'skoe

Karen Willmore und Margritt Engel (Anchorage)
Steller and the Fourth Kingdom

12:30-13:30 Uhr
Mittagspause

13:30-15:30 Uhr
Moderation: Heike Heklau (Halle)

Irina Tunkina (St. Petersburg)
Strukturen akademischer Archive im 18. Jahrhundert

Natascha O. Lind (Kopenhagen)
Three reports about Vitus Berings last voyage

Wladimir S. Sobolew (St. Petersburg)
Die Schiffsreise der Abteilung von M. Spangberg als Hauptaufgabe der
Expedition von V. Bering

Dmitrij Gogolew (Tjumen)

Untersuchungen zur Geschichte der Großen Nordischen Expedition in den
Sammelbänden „Aus Sibirien“ (2004-2015)

15:30-16:00 Uhr

Kaffeepause

16:00-17:30 Uhr

Moderation: Wieland Hintzsche (Halle)

Alexej K. Sytin (St. Petersburg)

Die „russische Flora“ von Peter Simon Pallas (zum 275. Jubiläum des
Wissenschaftlers)

Volodymir O. Abaschnik (Kharkiv)

Alexander Puschkin über Kamtschatka, Krascheninnikov und Steller

Larissa Bondar (St. Petersburg) und Ulrike Bischoff (Dessau)

Dybowski auf den Spuren Stellers – eine bisher kaum beleuchtete
Biographie des Sibirien- und Kamtschatka-Forschers Benedikt Dybowski
(1833-1930) und seine umfangreiche Kollektion

17:30-18:00 Uhr

Abschlussdiskussion über die zukünftige Zusammenarbeit

18:00 Uhr

Gemeinsames Abendessen

Sonnabend, den 8. Oktober 2016

Exkursion nach Zeitz der Internationalen Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft für die Tagungsteilnehmer

08:30 Uhr

Treffen zur Exkursion (Parkplatz, Fischer-von-Erlach-Straße 90)

09:00 Uhr

Abfahrt zur Exkursion

10:30 Uhr

Besuch der Ausstellung „Stille Bilder“ von Prof. Gerhard Schwarz im Schloss Moritzburg (Zeitz)

12:00 Uhr

Orgelmusik im Dom St. Peter und Paul (Zeitz) von Winfried Radziejewski

13:00 Uhr

Mittagessen

15:00 Uhr

Besuch der Stiftsbibliothek im Torhaus des Schlosses Moritzburg (Zeitz)

16:00 Uhr

Schloss und Park (Zeitz)

17:00 Uhr

Besuch der Kunstkammer in der Michaeliskirche (Zeitz)

18:00 Uhr

Rückfahrt nach Halle

19:00 Uhr

Gemeinsames Abendessen

Sonntag, den 9. Oktober 2016

Abreise der Teilnehmer

DEUTSCH-RUSSISCHE BEGEGNUNGEN 2016

I. 2. Zusammenfassung der Vorträge

Neueste Quellen zur Steller-Forschung. Historische Perspektive und Blick in die Zukunft. Die Erforschung der Bering-Insel vor 275 Jahren.

Internationale interdisziplinäre Tagung
der Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft in Kooperation
mit dem Zentralmagazin Naturwissenschaftlicher Sammlungen.

Halle (Saale), 6. - 9. Oktober 2016

Zentralmagazin Naturwissenschaftlicher Sammlungen der MLU,
Domplatz 4, 06108 Halle

Organisation:
Wieland Hintzsche
Frank Steinheimer
Heike Heklau
Karla Schneider
Joachim Händel
Anna-Elisabeth Hintzsche

A Reading from WILD MAN - The Natural History of Georg Wilhelm Steller, ISLAND OF MEMORY by author-artist T Edward Bak.

T Edward Bak is a North American author-artist and cartoonist who has presented his graphic novel project WILD MAN - The Natural History of Georg Wilhelm Steller to audiences with the University of Oregon, the Audubon Society of Portland, the California College of Art, and the California Academy of Sciences. He was a recipient of the 2007 Fellowship award for the Center for Cartoon Studies and has contributed work to various comics anthologies including The Oregon History Comics series, MOME, Drawn & Quarterly Showcase, and the Best American Comics series. He has been researching the WILD MAN project since 2009 and in 2013 published WILD MAN - Volume One: Island of Memory through Floating World Comics in Portland, Oregon.

Comics/graphic novels are an exciting and developing modern medium and essential 21st century tool for disseminating knowledge throughout the globe; journalism, history, science, and medicine have employed illustrated narratives and sequential art to augment spheres of understanding and information-sharing. But as G W Steller himself demonstrated in recalling Mark Catesby's drawing of the Carolina jay when Steller recognized the corvid's west coast relative on Kayak Island, art has played a distinctive role in the history of the Second Kamchatka Expedition since the 18th century. Sven Waxell, Friedrich Plenisner and others also provided artwork which accompanies various documents of the expedition narrative. Just as WILD MAN The Natural History of Georg Wilhelm Steller represents a historical nexus of cultural narratives across the North Pacific this work of new media explores the historically significant confluence of art and nature witnessed by Steller throughout his journey.

In addition to a reading from WILD MAN Volume 1: Island of Memory, this presentation includes a discussion of the author's writing-drawing process, with a survey of historical, ecological and travel research in Alaska and Russia conducted over the past several years.

Drawings from Island of Memory (as well as current works-in-progress from Volume 2: Sea of Time) are supplemented by relevant expedition/naturalist art, as well as cartographic and photographic image references.

Abstracts

1. Лютеране в исследовании Сибири, Дальнего Востока и Аляски

А.П. Ярков, Тюмень (Россия)

1. Lutheraner bei der Erforschung Sibiriens, des Fernen Ostens und Alaskas

A.P. Jarkov, Tjumen (Russland)

Протестантская этическая модель утверждала не только необходимость самосовершенствования, но и важность постижения окружающего мира. Для части последователей Мартина Лютера расширение пространства обернулось миграцией из Центральной Европы в другие регионы, если там, к тому же, там были условия для материального и морального удовлетворения.

Среди подобных людей оказался и Георг Вильгельм Стеллер. В 1737 году этот молодой, подающий надежды ученый стал адъюнктом Российской академии наук. Вершиной научной деятельности Стеллера стало участие во Второй Камчатской экспедиции, возглавляемой Витусом Берингом. В ходе экспедиции Георг Стеллер внес существенный вклад в изучение флоры и фауны Сибири, Камчатки и побережья Аляски. Именно он стал первым и последним ученым, видевшим и описавшим, морскую, или, как ее еще называют,

стеллерову корову – крупное животное из семейства сирен, полностью истребленное в середине XVIII века. В 1746 году, возвращаясь из экспедиции в Санкт-Петербург, Георг Стеллер тяжело простудился и умер в Тюмени, навсегда связав свою судьбу с Сибирью. Известно, что древняя столица Сибири – город Тобольск уже в XVII веке превращался в «сибирский Вавилон» не только по составу населения, но и по различным культурным ориентациям его населения. Если основная часть принадлежала к носителям традиционной православной и мусульманской ментальности, то немало здесь было и людей, ориентированных на европейскую культуру. Более того, некоторые иностранцы уже в то время постоянно получали в Тобольске европейские газеты. Капитан Карл фон Вреех создал в Тобольске в 1711 году частную немецкую школу – первое светское учебное заведение в Сибири и одно из немногих в России, а также издал в 1725 году труд под названием «Подлинная и обстоятельная история шведских пленных в России и Сибири...». Иноземцы стремились познать Сибирь и в научном отношении. Через Тобольск проходило немало образованных иностранцев. Жизнь пленных в Тобольске мог наблюдать в 1719 году и Даниэль Мессершмидт, по приглашению Петра I изучавший природу, население, историю и географию Сибири. Первая в Сибири лютеранская община существовала в Тобольске в 1713 – 1722 годах. Пастором общины в то время был Г.Ф. Вайзе из Галле – ученик профессора Франке, основавшего в 1698 году *Franckesche Stiftungen*. Как известно, методика, опыт и взгляды преподавателей и воспитанников *Franckesche Stiftungen* на обучение и воспитание детей из разных сословий были созвучны идеям Петра I. Известен такой факт, что Петр I посылал на земли Саксонии-Ангальт (родины Софии Фредерики Августы – будущей Екатерины II) эмиссаров собирать сведения о педагогической методике Франке. Благодаря многим подвижникам, прибывшим из Европы, со второй половины XIX века протестантские церкви появляются в Сибири в большом количестве. Связано это было в первую очередь со строительством Сибирской магистрали и дальнейшей колонизацией этого края. К началу XX века на территории Сибири уже насчитывалось около четырех тысяч членов различных сект протестантского толка. Известно, что деревянная немецкая кирха в Тобольске располагалась на улице Туляцкой, № 36 (ныне улица Кирова), в районе нынешнего магазина «Белое и Красное». На 1898 год в приходе насчитывалось всего 170 человек, которые являлись прихожанами «лютеранского храма». В советское время кирха использовалась под жилье, но в 1967 году была разобрана из-за ветхости. Сохранилась её фотография, а в мечтах С 2004 года при поддержке правительства Тюменской области проводятся «Стеллеровские чтения» заложившие традицию анализа вклада западноевропейских ученых в исследование Сибири, воротами которой считается Тюмень, где в ноябре 1746 года Георг Вильгельм Стеллер завершил свой земной путь. В 2014 году на Международной научной конференции «Стеллеровские чтения» главной стала тема «Протестантская этика в Сибири и сопредельных регионах в контексте „духа капитализма“». Посетив Тобольск в очередной раз участники чтений после научного форума на базе Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения РАН, ознакомились с историческими достопримечательностями города, почли память иностранцев сосланных в Сибирский суровый край, у мемориала памяти шведам на месте слияния устья рек Тобола и Иртыша и на месте, где раньше располагалась немецкая кирха. Благодарные ученые, взяв на удачу по камушку с берегов Иртыша, пожелали Тобольску развития и процветания.

2. Георг Вильгельм Стеллер: увековеченная память.

Н.А. Татаренкова

Начальник отдела сохранения историко-культурного наследия
биосферного заповедника «Командорский»

Georg Wilhelm Steller: Würdigendes Gedenken
N.A. Tatarenkova, Kommandeurinseln (Russland)

В этом году исполнилось 270 лет со дня преждевременной кончины замечательного ученого и неутомимого исследователя Георга Вильгельма Стеллера. Историкам так и не удалось обнаружить ни сколь-либо достоверного портрета, ни точного места захоронения натуралиста. С другой стороны, сформировался целый ряд образов и представлений, некоторые из которых достаточно гармоничны и созвучны один другому. В частности, в этом году широкому кругу общественности были представлены сразу две работы: выполненный маслом портрет работы Ивана Ивановича Станкова (Тюмень) и скульптура работы Ильи Павловича Вьюева (Москва). Оба мастера проводили собственные многолетние исторические расследования, но при этом не были знакомы и работали автономно. Первый образ, так же как и выполненный в 2009 г. портрет-«реконструкция» работы Александра Макарова, базируется на изображении камчатского шамана, запечатленного сподвижником Стеллера художником И.Х. Берканом. По легенде, натуралист мог позировать в шаманском костюме во время путешествия по Камчатке. В то же время, в облике отчетливо прослеживаются черты так называемого «автопортрета» Стеллера, негласно канонизированного в последние годы.

В основу образа, созданного Ильей Вьюевым, легли словесные описания и характеристики, данные современниками ученого. В результате вырисовался образ недавнего бурша с довольно сложным неуживчивым характером: человека невероятно выносливого и работоспособного, требовательного к себе и своей работе, равнодушного к комфорту, умеющего воспринимать традиции сибирских народов и перенимать их навыки выживания, но при этом категоричного и не склонного к компромиссам в общении с европейцами. Стеллер являет собой яркий пример «человека науки» – ученого, стоящего над временем, для которого истина превыше всего. Умение наблюдать и стало сюжетом скульптуры: ученый стоит в свободной позе и через лупу рассматривает нечто ничтожно малое, лежащее у него на ладони. По замыслу скульптора, ладонь пуста – только пытливому уму выдающегося натуралиста может открыться то, что скрыто от глаз обывателя.

По представлениям своего времени, Стеллер не был красавцем и не стремился улучшить свой облик какой-либо куафюрой. Известно, что он родом из Южной Франконии, поэтому художник взял за основу один из антропологических типажей этого региона, изобразив мужчину высоким и худощавым, с довольно крупным прямым тонким носом.

Отрадно видеть рождение сразу двух художественных образов, поскольку на примере объектов, названных в честь ученого, прослеживается обратная тенденция медленного угасания интереса. Так в русском языке вышли из употребления почти все биологические названия, не имеющие в современном латинском варианте слов с корнем «steller». Но печальнее всего то, что на современных картах утрачен мыс Стеллера в заливе Фаддея – потребовалось приложить немало усилий, чтобы выяснить, что он соответствует мысу Лагерному.

В то же время, удалось обнаружить несколько новых объектов, названных в честь натуралиста, но каждый из них известен лишь узкому кругу специалистов: конус Стеллера – побочный прорыв Ключевского вулкана, Камчатка (название появилось в 1930 – 1940-х гг.); паразитический червь трематода *Galactosomum stelleri* (описан в 2002 г.) и так называемый «ящер» Стеллера – глубоководная рыба алеписавр длиннорылый (последнее название практически вышло из употребления).

3. Meine Einladung zur 275. Gedenkfeier der Entdeckung der Bering Insel von der Verwaltung in Nikol'skoe Joachim Ruf, Mühltal

Als Mitglied der Bering-Familie erhielt ich von der Verwaltung in Nikol'skoe (Kommandeurinseln) Anfang des Jahres 2016 eine Einladung zur 275. Gedenkfeier der Entdeckung der Bering-Insel im Jahre 1741.

Ich stamme direkt von Vitus Jonassens Tante Mette Pedersdatter Bering ab. Die andere Tante, Margarethe, die Frau des Bürgermeisters in Horsens, hatte keine Kinder.

Was viele nicht wissen, ist, dass Vitus Jonassen sich erst als erwachsener Mann „Bering“, nannte, um sich von seinem Stiefbruder Svend, der das „schwarze Schaf“, in der Familie und kriminell war und deshalb nach Tranquebar in Südost-Indien in die damalige dänische Kolonie Dansborg verbannt wurde, abzusetzen. Vitus Jonassen musste dies tun, um 1703 von Zar Peter I. als Seekapitän der neu gebildeten russischen Marine in Kronstadt angestellt werden zu können.

Auf Grund meiner Initiative war es möglich, Herrn Mikhail Chirikov aus Nizhnij Novgorod, ein Nachfahre von Aleksej Il'ich Chirikov, dem Kapitän der Svjatoj Pavel, auch an den Feierlichkeiten auf der Bering Insel teilnehmen zu lassen.

Herr Chirikov ist auch ein Urenkel des bekannten Schriftstellers Evgenij Nikolaevich Chirikov (1864-1932), der Mitglied der berühmten Gruppe Sreda mit Gorki, Bunin, Andreev, Schaljapin, u.a. war.

Im Flughafen in Petropavlovsk Kamchatskij wartete der Konteradmiral Konstantin Shopotov in Gala Uniform auf uns.

Dieser kam gerade von einer Kur in einem Sanatorium für hohe Marineoffiziere in Paratunka zurück.

Herr Shopotov drückte mir sein kürzlich erschienenen Büchlein „Beringov Krest“, in die Hände und behauptete inständig, dass 1991 nicht der Schädel von Vitus Bering ausgegraben wurde, sondern irgend ein anderer, der bis heute nicht identifiziert worden ist. Auch Natasha Lind ist dieser Meinung. Sie ist leider nicht anwesend. Sie hat uns aber ihren sehr interessanten Bericht „Three reports about Vitus Bering last voyage“, überlassen.

Zunächst waren wir ein paar Tage in Petropavlovsk, wo für uns mehrere Besichtigungen organisiert wurden: wir besuchten das Museum mit Exponaten der 2. Kamtschatka Expedition und eine Bibliothek mit dem Namen Stepan Krasheninnikov.

Eine geplante Schiffahrt in der Awatschabucht konnte wegen Militärübungen der Kriegsmarine zunächst nicht stattfinden, was aber zu einem späteren Zeitpunkt nachgeholt wurde. So bekamen wir eine Vorstellung davon, wie Bering auf der Sankt Peter und Chirikov auf der Sankt Paul zusammen aus dem Hafen vorbei an den drei mächtigen in den Stillen Ozean hineinragenden Felsformationen, genannt die drei Brüder, in Richtung Amerika ausliefen.

Auf der Bering Insel waren wir zu den abwechslungsreichen Darbietungen der einmaligen Aleuten-Tänze, zu einem feierlichen Essen bei dem Gouverneur von Nikol'skoe und abends ins Theater, wo der dänische Schauspieler Sejer Andersen vom Vitus Bering Teatret aus Kopenhagen „Der Letzte Tag des Vitus Bering“, als Monolog darstellte.

Herr Chirikov und ich haben die feierliche Einweihung des neu erbauten Hotels auf den Namen Vitus Bering und die Enthüllung der Bering - Statue, die in Moskau in Bronze gegossen wurde, im Beisein eines russisch-orthodoxen Priesters vollzogen.

Am nächsten Tag fuhren wir bei schönstem Wetter in Kettenfahrzeugen zur Komandor - Bucht und besichtigten die Ausgrabungsstätten von 1991, die inzwischen mit wissenschaftlich fundierten Hinweisschildern ausgestattet sind.

Der aus Dänemark stammende Herr Orla Madsen, der 1991 bei den Ausgrabungen als Archäologe mitwirkte, konnte uns fachlich fundierte Auskünfte geben. Er lässt die Steller-Gesellschaft sehr herzlich grüßen. Von den direkten Nachkommen von Vitus Jonassen Bering waren keine Angehörigen anwesend.

4. Steller and the Fourth Kingdom K. Willmore and M. Engel, Anchorage (Alaska)

In his Description of Irkutsk and Environs (our translation), Steller admits to being more concerned with „what drives natural history than politics and economics because the former is less dangerous and hateful,“ yet in this text he was at least as much concerned with human affairs as with the three natural kingdoms. Many of his observations focus on the poverty of the people caused by exploitation through unscrupulous bureaucrats and greedy merchants, but he criticizes their human foibles and moral shortcomings as well. He naturally has recommendations for improvement, including some of a strictly administrative nature. Not surprisingly, the distilling and selling of brandy and the trade with China are two of Steller’s major economic topics, and in observing the flaws and proposing remedies for them he sincerely has Their Majesties’ best interests at heart. In the Journal of the Trip from Irkutsk to Okhotsk and Kamchatka (March to September 1740), Steller tells us at one point (entry of July 23) that „over a nice cup of tea [he and Mr. Devier] debated the improvement of the region,“ but he fails to provide specifics. What the Journal provides in great detail, however, is information about the human side of the naturalist himself; we’ll share some of the most revealing and delightful revelations.

---

5. Складывание структуры академических архивов в XVIII в. И. Тункина (Россия) 5. Die Struktur der akademischen Archive im 18. Jahrhundert I. Tunkina, St. Petersburg (Russland)

Исследование проведено при поддержке РФФ, проект № 14-18-00010

Вопрос о точной дате создания академического архива в Петербурге до сих пор дискусионен. В главе “О архивах” петровский Генеральный регламент (1720) впервые ввел понятия “архив”, которым ведал отдельный “архивариус”. Регламент предписывал необходимость хранения текущего делопроизводства в коллегиях и канцеляриях в течение трех лет с последующей передачей документов на постоянное хранение под расписку архивариусу своего ведомства. Волею Петра I ведомством, отвечавшим за приглашение иностранных ученых на русскую службу, стала Аптекарская канцелярия (1707–1725), с 1725 г. — Медицинская канцелярия. В ее недрах, видимо с самого начала XVIII в., стал формироваться архив будущей академической Канцелярии. Скорее всего, в 1714 г. он уже существовал при императорских Кунсткамере и Библиотеке. Медицинская канцелярия курировала экспедиционные исследования И.Х. Буксбаума и Д.Г. Мессершмидта, причем отчеты путешественников даже в первые годы после основания Академии наук направлялись именно в Медицинскую канцелярию. Академическая канцелярия сознательно формировалась как отдельный департамент в недрах Аптекарской канцелярии.

С момента основания Академии наук ведение документации было разделено между секретарем Конференции и главой Канцелярии, что привело к образованию двух самостоятельных архивов — Архива Конференции (Ученого собрания) для хранения научной документации и архива Канцелярии для концентрации организационно-распорядительной документации. Президент (1734–1740) И.А. фон Корф в 1734 г. отделил Конференцию от Канцелярии и других департаментов. Большинство академических архивов сформировалось в 1730-х–1740-х, когда были созданы небольшие коллективы ученых по специальностям, объединенные собраниями и департаментами, деятельность которых протоколировалась. Это Географический департамент (1735–1798), Российское

собрание (Конференция; 1735–1743), Математическое собрание (Конференция; 1735–1736), Историческое собрание (1748–1760), Собрание Академии художеств или Совещание по делам художественным (1745–1766), деятельность которых также протоколировалась. Делопроизводственные архивы входили в структуру соответствующих академических департаментов и палат и впоследствии сдавались в архив академической Канцелярии. Формировавшаяся система хранения текущих и решенных дел соответствовала степени их востребованности в работе различных структурных подразделений Академии наук и в начальный период деятельности воспринимались как их неразрывная составная часть. Канцелярия (с 1766 г. — Комиссия) руководила распределением документов, рисунков и карт между отдельными подразделениями АН, что зафиксировано в ее «журналах» 1733–1781 гг.

---

6. Three reports about Vitus Bering last voyage N. Okhotina Lind, Copenhagen

Speaking about Vitus Bering's last voyage to Amerika on "Skt. Peter" and the wintering on the Bering island in 1741-42, historians use mainly two sources: the books by Sven Waxell's "The Russian expedition to America" and Georg Wilhelm Steller's "Journal of a Voyage with Bering, 1741-1742". No doubt it is from these two accounts most of our knowledge about this voyage originate. We do, however, have three more documents, written immediately after the voyage. They sometimes present more spontaneous impressions, unspoiled by later reflections and 'improvements'. I am here talking about: 1) Sven Waxell's report to the Admiralty College from the 15th of November 1742; 2) Georg Wilhelm Steller's report to Senate from the 16th of November 1742; and 3) a private letter from Lieutenant Dmitriy Ovcin to Captain Martin Spangberg from the 25th of November 1742.

In certain cases these documents contradict not only the two famous books, but also one another. For example, there is conspicuous differences in the sources as to why the sailors decided to disembark on the Bering island. It is known, that they had confused the island with a part of mainland Kamchatka, but the accounts show that opinions differed considerably, as to exactly which part of Kamchatka, reflecting their uncertainty with regard to the ship's exact position. Another contradiction between the official and non-official sources is the number of participants in the American voyage. In trying to establish the real number of the participants we come to a most intriguing question: how many people died and were buried on the Bering island? The archeologists, who excavated on the Bering island in 1991, claimed that 11 people were buried on the island and that they found the graves of 6 of them. Those 6 they identified and proclaimed one of them to be Vitus Bering. But according to our sources, approximately 27-29 persons were buried on the Bering island, not 11! This raises the question whether the archeologists' identifications were correct. Therefore, it is necessary to re-examine this and other questions concerning the wintering on the Bering island and the tragic deaths of the sailors.

---

7. Die Schiffsreise der Abteilung von M. Spangberg als Hauptprobe der Expedition von V. Bering zu den Küsten von Amerika W.S. Sobolew, St. Petersburg (Russland)

Zusammenfassung: Der Seeabteilung der Zweiten Kamtschatkaexpedition wurde die Aufgabe gestellt, die Küsten von Japan zu erreichen. Der aus drei Segelschiffen bestehenden Abteilung unter dem Kommando von M. Spangberg gelang es, im Jahr 1739 - zum ersten Mal in der Geschichte Russlands - die Küsten von Japan zu erreichen. Diese Reise wurde zur Hauptprobe der Expedition von V. Bering im Jahr 1741.

Eine der Hauptaufgaben der zweiten Kamtschatkaexpedition war eine Fahrt zu den Küsten von Japan. Damit wurde die Abteilung vom Kapitän Martin Spangberg beauftragt. Die Abteilung bestand aus drei Schiffen: die Brigantine „Erzengel Michail“ unter dem Kommando von Spangberg selbst, das Paketboot „St. Gabriel“ unter Leutnant William Walton und die Doppelschlaube „Nadeshda“ (russ. für „Hoffnung“) unter Midshipman Alexander Schelting. Im 1739 machten die Schiffe eine erfolgreiche Reise zu den Küsten von Japan. Die Expedition lief unter den schwierigen Wetterbedingungen: laufende Stürme, Nebel und starke häufig kenternden Strömungen.

Die Schiffe erreichten den Inseln Urup und Hokkaido, die Russen besuchten zum ersten Mal das Territorium des Nachbarstaates, es gelang den ersten Kontakt mit der Ortsbevölkerung aufzunehmen, die ersten zuverlässigen Informationen über Japan wurden auch gesammelt, die vorhandenen Landkarten des Gebietes wurden detailliert.

Es ist zu bemerken, dass die Zarenregierung den Ergebnissen der Expedition nach Japan eine außerordentlich große Bedeutung beilegte. Anfang 1740 wurden von dem Präsidenten des Admiraltätskollegiums N. Golowin die Berichte von V. Bering und M. Spangberg über die Reise nach Japan erhalten, sowie einige „Sachweise“ der erfolgreichen Expedition, und zwar Muscheln, Baumäste, Blumen. Der Chef des Ministerkabinettes A. Wolynski meldete der Kaiserin Anna Ioanowna darüber. Aufgrund der Bedeutung des Geschehens folgte eine Anordnung der Kaiserin, alle Berichte und Sachen dem Ministerkabinett unverzüglich zu übergeben. Gleichzeitig wurde den Mitgliedern des Admiraltätskollegiums eine Anweisung gegeben, diesen Fakt „keinem bekanntzumachen und geheimzuhalten“.

Das alles sprach dafür, dass die Reichshoheit die besondere staatliche Bedeutung den Fortschritten in Japan beilegte, und es für notwendig hielt, diese Entdeckungen geheimzuhalten. Es wurde sowohl von Bestreben nach den neuen möglichen Gebietserwerbungen als auch von eventuellen zukünftigen Erfolgen der Seehandel bedingt. Anscheinend bewegten die in diesem Bereich von einer Reihe von europäischen Staaten geernteten Lorbeeren einige staatliche Gemüter in der Hauptstadt des Russischen Reiches.

Außerdem sei nicht zu vergessen, dass die erfolgreiche Reise der Abteilung von M. Spangberg zu einer der Entschuldigungen des hohen staatlichen Aufwandes für die zweite Kamtschatkaexpedition wurde.

Im Bestand des Russischen Staatsarchives der Marine befinden sich alle Schiffstagebücher der Abteilung von M. Spangberg. Diese Archivdokumente sind dem Wesen nach einzigartig und sachlich genug in inhaltlicher Beziehung. Die wachthabenden Offizier machten tägliche Eintragungen über alle wichtigen Ereignisse während der Reise. Die Schifffahrt der Abteilung von M. Spangberg wurde zur Hauptprobe der Expedition von V. Bering zu den Küsten von Amerika.

8. Исследования по истории Великой Северной экспедиции на страницах сборника «Aus Sibirien» (2004-2015 гг.)

Д. Гоголев, Тюмень (Россия)

Untersuchungen zur Geschichte der Großen Nordischen Expedition in den Sammelbänden der Edition „Aus Sibirien“ (2004-2015)

D. Gogolew, Tjumen (Russland)

Научно-информационный сборник «Aus Sibirien» издается Тюменским государственным университетом с 2004 года, на сегодняшний день вышло 8 номеров. На его страницах представлено около 30 статей, так или иначе связанных с событиями 2-й Камчатской экспедиции или судьбами и научным наследием ее участников. Все работы можно разделить на 3 группы по тематике исследований:

1. затрагивающие те или иные аспекты экспедиции: статьи П.Хоффманна, П.У.Меллера, А.А.Борисова, Л.В.Зенковой, О.А.Поповой, В.С.Соболева, Ю.С.Худякова, В.И.Шадрина.

2. раскрывающие судьбы отдельных участников экспедиции и(или) их вклад в соответствующую отрасль науки: работы Н.А.Балюк, О.Г.Вороновой-И.В.Кузьмина, А.С.Зуева.

3. исследования о Г.В.Стеллере и оценка его научного наследия: штудии В.Хинтцше, А.Н.Беркутенко, А.Ю.Борисенко, Д.А.Гоголева, Д.Н.Замятина, Е.Егера, Г.А.Фирсова, Ю.С.Худякова, А.Н.Шишигиной.

Публикации В.С.Ленденева, В.В.Полищука, В.П.Южакова носят публицистический характер, а пролог романа «Кресткомандора» А.Б.Кердана является частью художественного произведения.

---

9. “Российская флора” Петра Симона Палласа (к 275-летию ученого) А.К. СЫТИН

9. Die “Flora Rossica” von Peter Simon Pallas (Zum 275. Jubiläum des Forschers)

A.K. Sytin, St. Petersburg (Russland)

Со времен Петра I в России старались сохранять лес и разрабатывалось законодательство о рациональном лесоводстве. В соответствии программой, состояние лесных угодий изучали участники Академических экспедиций в царствование Екатерины Великой.

15 ноября 1781 г. в Академии Наук поступило предложение императрицы составить алфавитный каталог всех деревьев и кустарников, произрастающих в России. Академик Паллас представил требуемый каталог, дополнив его проектом „Краткие положения, которые при устройстве лесов преимущественно должны быть приняты во внимание“, предлагая меры по реорганизации лесоводства (включая воспитание у общества уважения к ценности дерева). Предложение Палласа получило высочайшее одобрение: инструкция для описания физико-географических условий новообразованных губерний включала пункт об описании лесов и „каких родов деревья оные составляют“. Паллас, получив инструкцию от Екатерины II о разделении России на три области: северную, среднюю и южную, представил для каждой список лесообразующих видов.

Известие об издании «Flora Rossica» появилось 13 сентября 1782 г. в газете «Санкт-петербургские ведомости»: „Премудрая Екатерина II, ценя всеобщее просвещение и распространение полезных знаний“ в 1782 г. поручила Палласу составить „экономическое и физическое описание всех, наиболее полезных обширной Российской империи растений

с раскрашенными изображениями», чтобы знать и использовать их свойства. Первая часть «Flora Rossica», содержащая описания растений на латинском языке и пятьдесят таблиц с их изображениями, была готова к концу 1784 г. Всего было описано 281 вид, из них 71 вид – впервые для науки. Одновременно готовилось издание на русском языке. Паллас поручил перевод своему ученику и спутнику в путешествии Василию Зуеву. В нем появился раздел, посвященный пользе, приносимой растениями. Их значение определялось не одними утилитарными свойствами. Паллас и Зуев (на правах переводчика- соавтора) представляли их частью единой природной среды. Авторы обращались с просьбой к читателям о сборе сведений и пересылке в АН неизвестных растений, тем поощрялось изучение российской флоры любителями ботаники.

---

10. Alexander Puschkin über Kamtschatka, Krascheninnikov und Steller V. O. Abashnik, Kharkiv (Ukraine)

Im Mittelpunkt dieses Beitrags steht ein bis jetzt wenig beachteter Aspekt der literarischen Tätigkeit von Alexander Sergeevič Puschkin (1799–1837), nämlich dessen Beschäftigung mit der Kamtschatka-Geschichte. Zuerst wird hier auf die späteren historischen Arbeiten von Puschkin am Ende 1736 bzw. zu Beginn 1837 eingegangen. Im zweiten Teil wird die Skizze der „Kamtschatka-Arbeit“ (1837) von Puschkin dargestellt, der sie aufgrund der zweibändigen Abhandlung „Beschreibung des Landes Kamtschatka“ (1755) von Stepan Petrovič Krascheninnikov bzw. Krašeninnikov (1711–1755) verfasst hatte. Im dritten Teil werden Puschkins Bezüge auf die Arbeiten von Stepan Krašeninnikov und Georg Wilhelm Steller (1709–1746) berücksichtigt.

Am 27. Januar (bzw. 8. Februar nach dem gregorianischen Kalender) 1837 wurde Alexander Puschkin im Duell tödlich verletzt, an dessen Folgen er zwei Tage später, also am 29. Januar bzw. 10. Februar 1837, in Sankt Petersburg starb. Etwa am 20. Januar 1837, also eine Woche vor der tödlichen Verletzung begann Puschkin an einer Abhandlung zu arbeiten. In der Puschkin-Forschung ist sie bekannt als „Kamtschatka-Arbeit“, „Kamtschatka-Angelegenheiten“, „Kamtschatka-Entwurf“ bzw. „Kamtschatka-Skizze“. Im 10. Band (1938) der Gesamtausgabe der Werke von A.S. Puschkin wurde sie als „Bemerkungen über Kamtschatka“ veröffentlicht. Wie bekannt, beschäftigte sich Puschkin am Anfang der 1830er Jahre mit der Geschichte des Zaren Peter I. Bis zum Ende 1836 hat er Materialien in verschiedenen Archiven zu diesem Thema gesammelt, um ein Werk 1837 bzw. 1838 zu publizieren. Es ist anzunehmen, dass Puschkins Kamtschatka-Studien im Kontext seiner Arbeiten an dem geplanten Werk zur „Geschichte des Peter I.“ waren.

Als Grundlage für Puschkins Kamtschatka-Studien diente das zweibändige Werk „Beschreibung des Landes Kamtschatka“ von Stepan Krašeninnikov, der sich hier auf verschiedene Arbeiten und Manuskripte von Georg Wilhelm Steller stützte. Wie bekannt, erschien die genannte Arbeit Krašeninnikovs zum ersten Mal im Jahre 1755 sowie dann in der zweiten Auflage im Jahre 1786. Am Anfang des 19. Jahrhunderts wurde sie noch in der Reihe „Gesamte Ausgabe der gelehrten Reisen durch Russland, herausgegeben durch die Kaiserliche Akademie der Wissenschaften“ (1818–1819) publiziert. In Alexander Puschkins Bibliothek gab es die zweite Auflage dieses zweibändigen Werkes (Sankt Petersburg 1786). Etwa im Januar 1837 begann Puschkin das genannte Werk zu lesen und daraus einige Auszüge zu machen. So entstand ein Entwurf, den Puschkin als die „Kamtschatka-Angelegenheiten, den 20. Januar 1837“ mit eigener Hand beschriftet hat.

Die genannte Kamtschatka-Skizze von Alexander Puschkin enthielt: 1) einen Plan seiner künftigen Arbeit, 2) die Notizen über die Eroberung von Kamtschatka, 3) einen vorläufigen Entwurf unter dem Titel „Die Kamtschatka-Angelegenheiten“. Diese Arbeit plante Puschkin in dem ersten bzw. zweiten Heft der von ihm herausgegeben Zeitschrift „Zeitgenosse“ (russ. Sovremennik) zu

veröffentlichen. Im ersten und zweiten Punkt seiner Kamtschatka-Skizze bezog sich Puschkin mehrmals auf die „Beschreibung des Landes Kamtschatka“ von Stepan Krašeninnikov. In diesem Kontext berücksichtigte Puschkin auch Georg Wilhelm Steller, indem er in dem Paragraphen „Über den Kamtschatka-Krieg“ auch den Punkt „Steller über die Fehde der Kamtschadalen“ erwähnte. Besonders ist hervorzuheben, dass Puschkin nach diesem Kamtschatka-Entwurf nichts mehr geschrieben hat. Somit wurde die ganze literarische Tätigkeit des russischen Dichters mit dem Kamtschatka-Thema sowie mit Krašeninnikov und Steller beendet.

11. Польско-российский исследователь Сибири Бенедикт Дыбовский (1833–1930) и его коллекции

Л. Бондарь (Россия), У. Бишофф (Германия)

---

11. Dybowski auf den Spuren Stellers – eine bisher kaum beleuchtete Biographie des Sibirien- und Kamtschatka-Forschers Benedikt Dybowski (1833-1930) und seine umfangreiche Kollektion

Larissa Bondar, St. Petersburg (Russland) und Ulrike Bischoff, Dessau

Исследование проведено при поддержке РНФ, проект № 14-18-00010

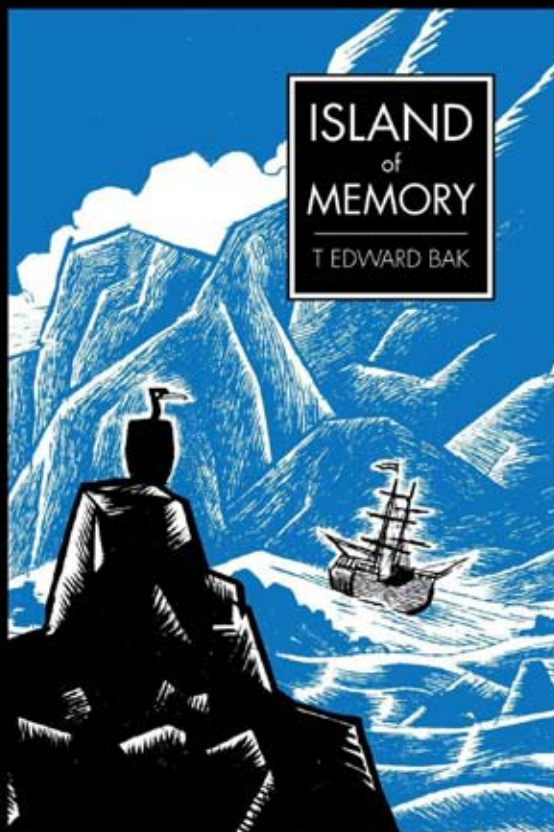
Пройдя обучение в Дерптском, Вроцлавском и Берлинском университете, получив степень доктор медицины, Бенедикт Дыбовский (Benedykt Dybowski) приступил в 1862 г. к работе в Главной школе в Варшаве в качестве адъюнкт-профессора зоологии, но в 1863 г. за участие в польском восстании был приговорен к повешению. За Б. Дыбовского вступились научные круги России и Германии, и казнь была заменена на 12-летнюю ссылку в Сибирь. Именно это пребывание в Сибири сформировало Б. Дыбовского в качестве ученого.

С конца 1868 г. и по 1877 г., время окончания ссылки, он изучал флору, фауну и другие природные условия Байкала совместно со своим коллегой, также ссылкой поляком, В. Годлевским, при участии Русского географического общества. Вернувшись из ссылки в Варшаву, он в скором времени выразил желание отправиться на Камчатку, чтобы работать врачом (с 1878 г.). С Камчатки он выехал в 1883 г. во Львов, где в должности профессора возглавил кафедру зоологии Львовского университета. Он умер во Львове в возрасте 97 лет.

Научное наследие Б. Дыбовского обширно: он опубликовал около 350 работ по различным областям науки: систематике, морфологии, зоогеографии, сравнительной анатомии, лимнологии, экологии, антропологии и философии. За годы пребывания в Сибири, Б. Дыбовский собрал богатейшую зоологическую и этнографическую коллекцию. Один только материал, вывезенный им с Камчатки составлял 116 центнеров. Сборы фауны Сибири отправлялись им в Санкт-Петербург, Варшаву, Львов и пр.

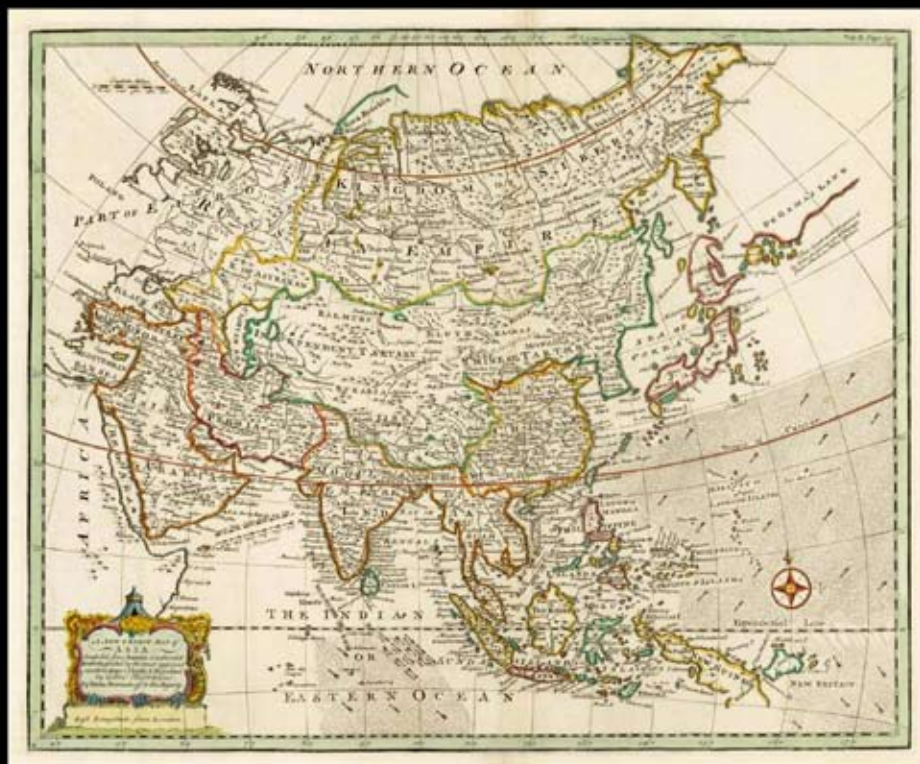
Зоологическая коллекция Б. Дыбовского, привезенная во Львов, легла в основу университетского зоологического музея – ныне Зоологический музей Львовского национального университета им. И. Франко. Этнографические предметы Б. Дыбовского, привезенные ученым с Камчатки, были подарены им в Краков и сегодня составляют костяк сибирской коллекции Краковского этнографического музея. В настоящее время эта коллекция не экспонируется, но утоняется ее научная атрибуция рабочей группой под руководством главного хранителя музея Я. Томашевского и научного сотрудника Я. Кукучки.

I. 3. Präsentation der Vorträge

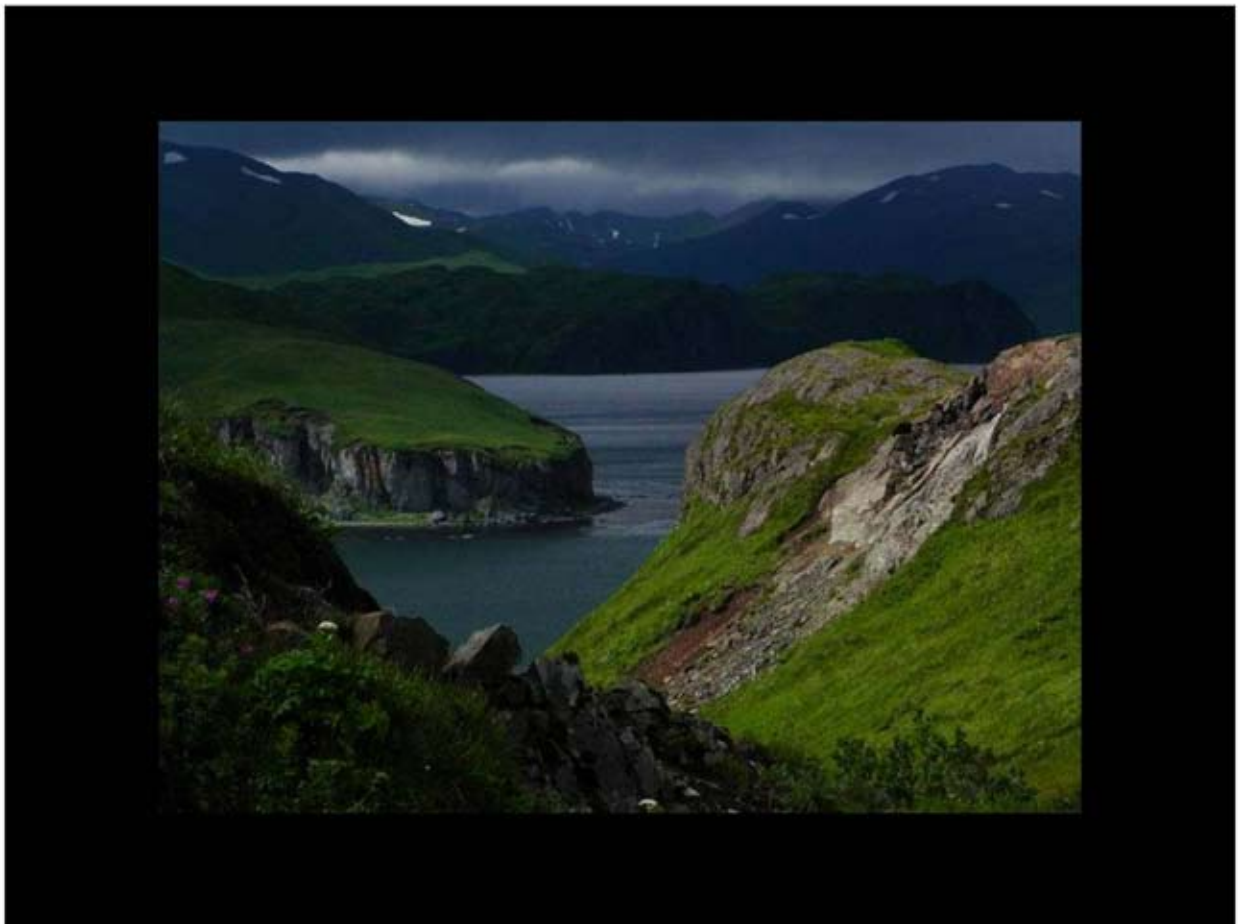
A READING FROM
WILD MAN
THE NATURAL HISTORY
OF GEORG WILHELM
STELLER

by T Edward Bak

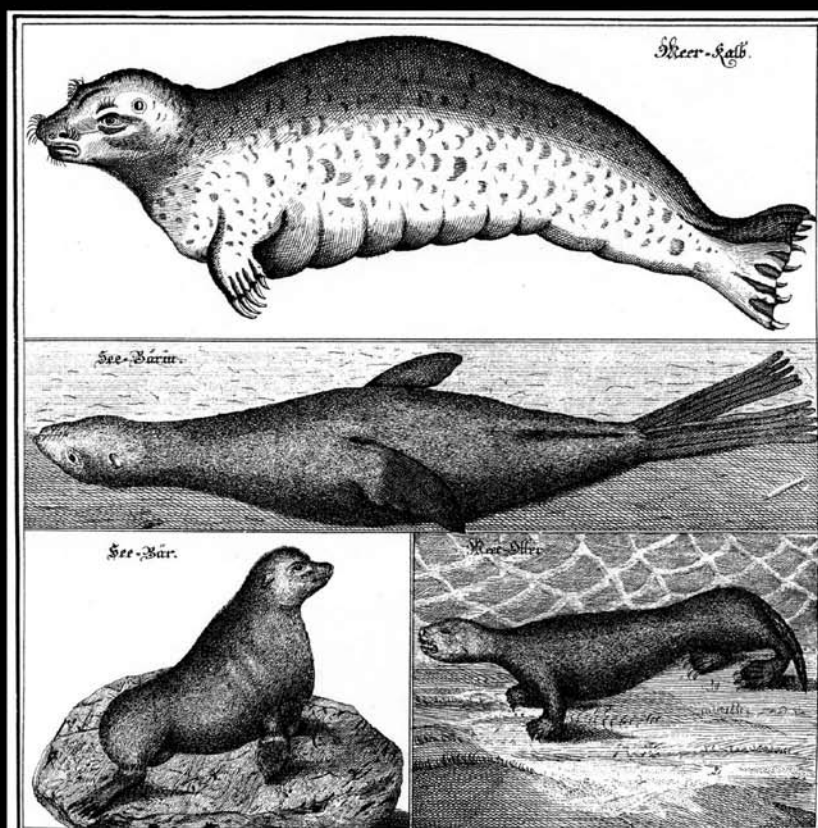

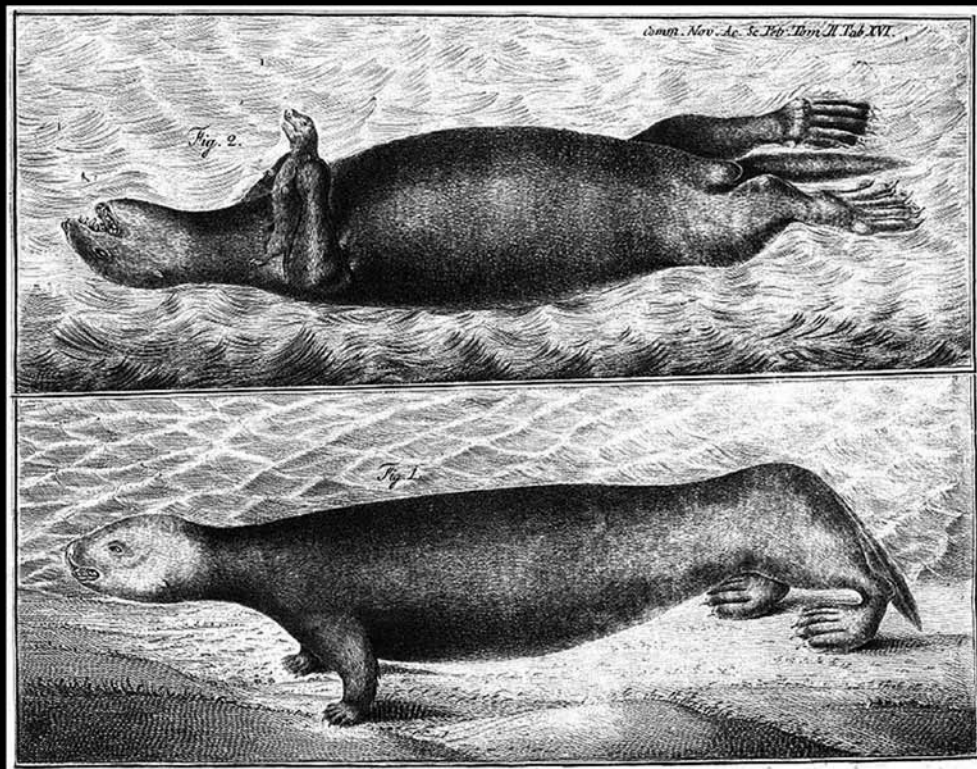

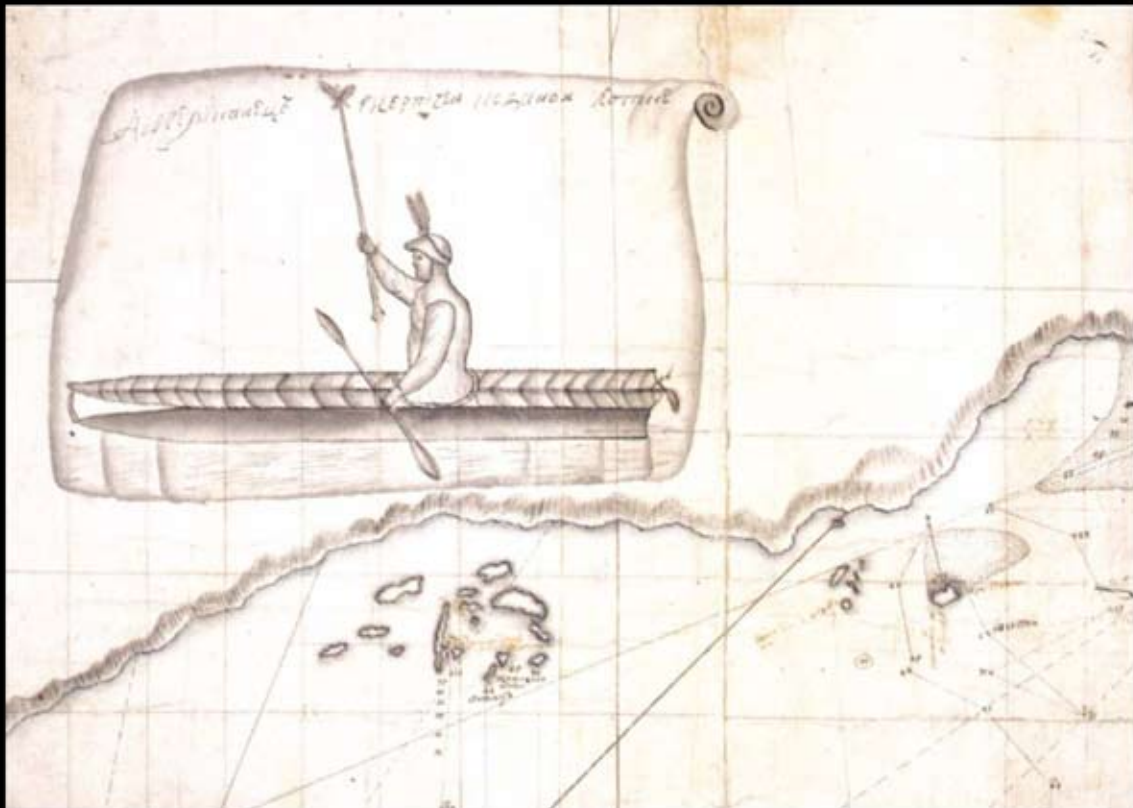

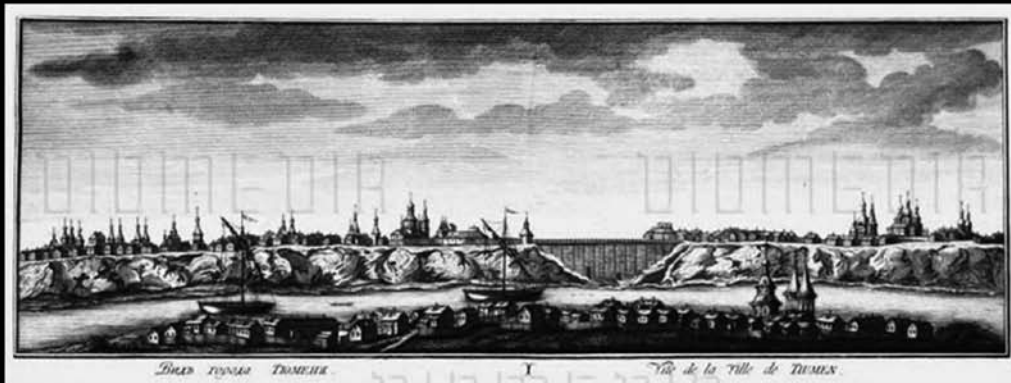

Johann Wilhelm Lursenius

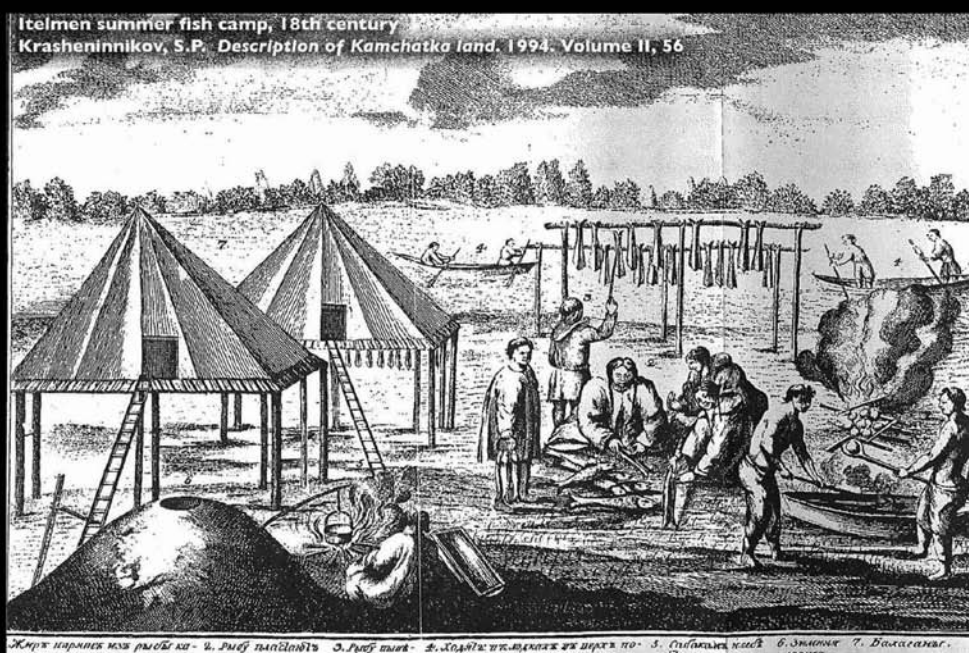

Johann Wilhelm Lursenius

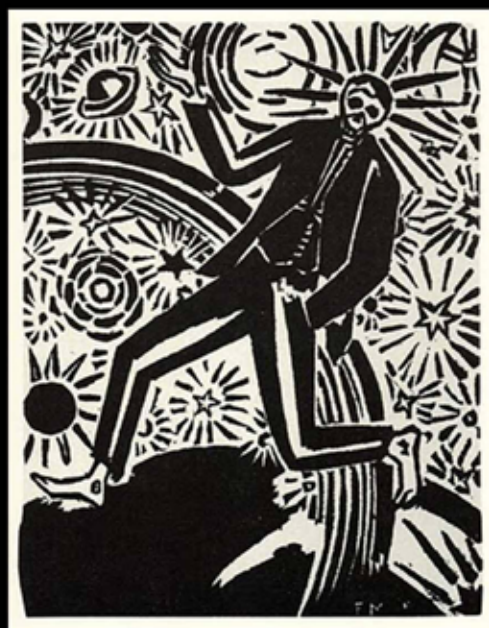
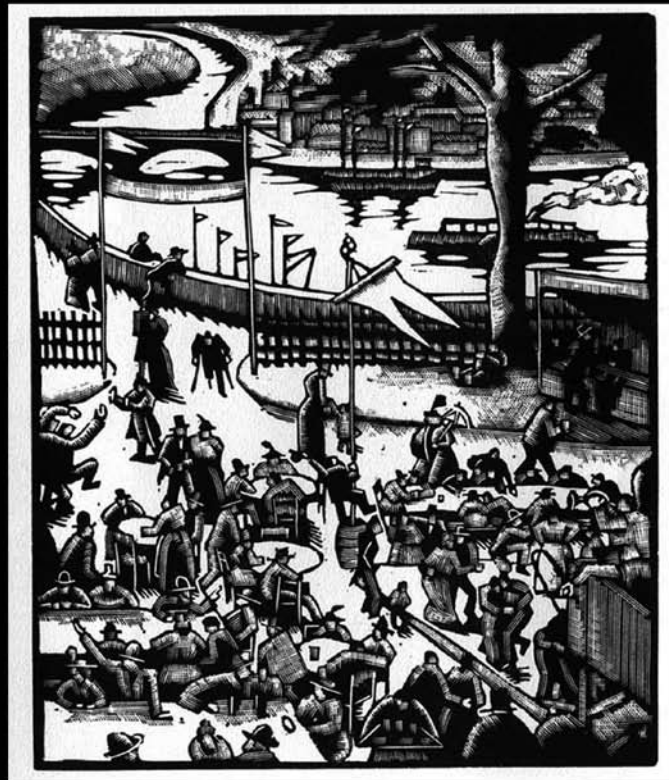

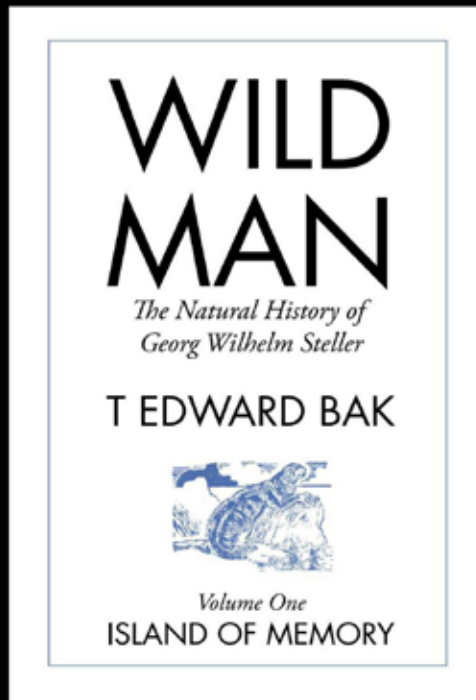
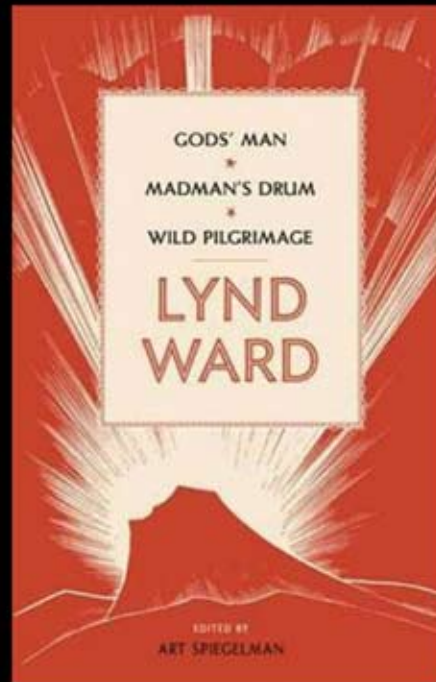

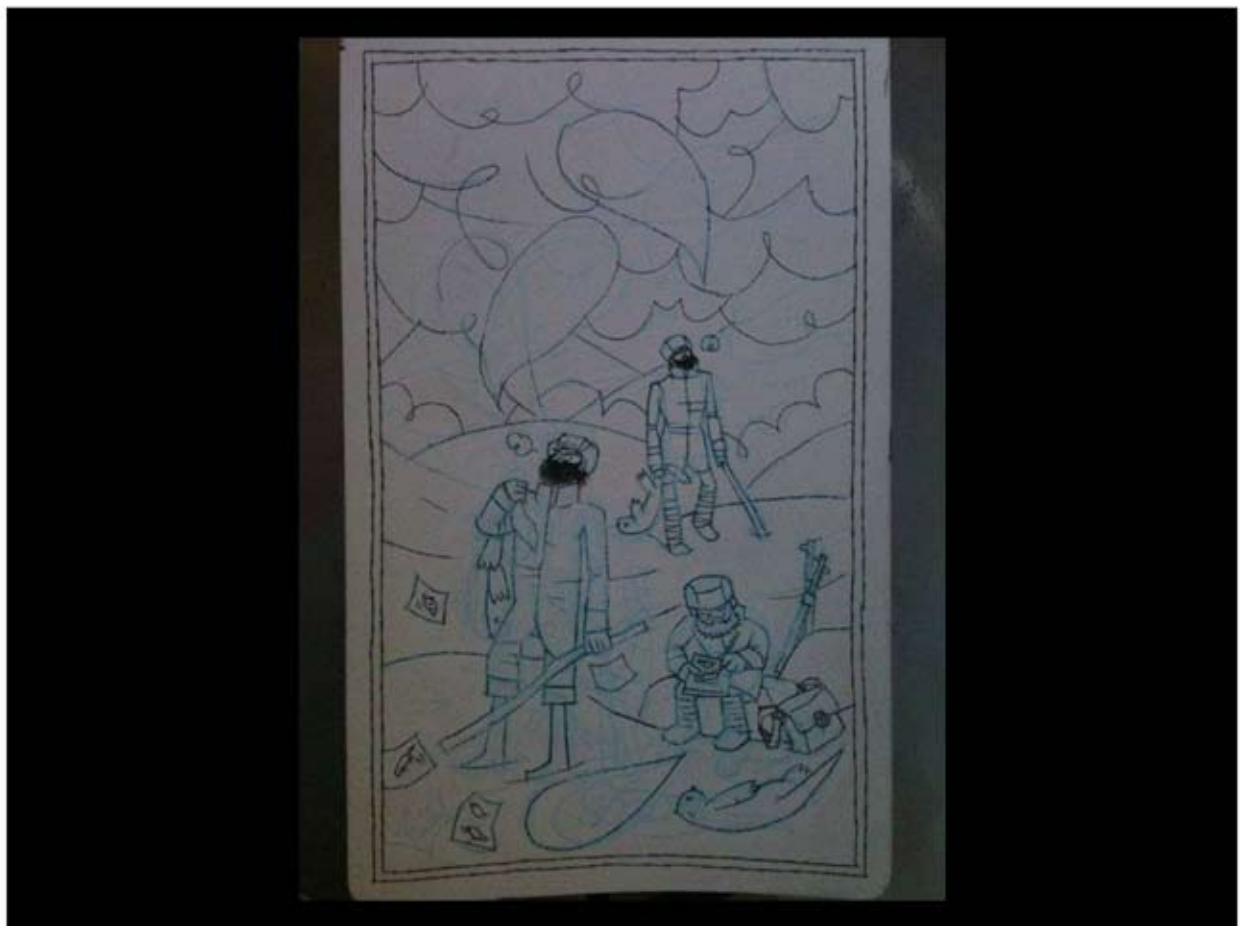
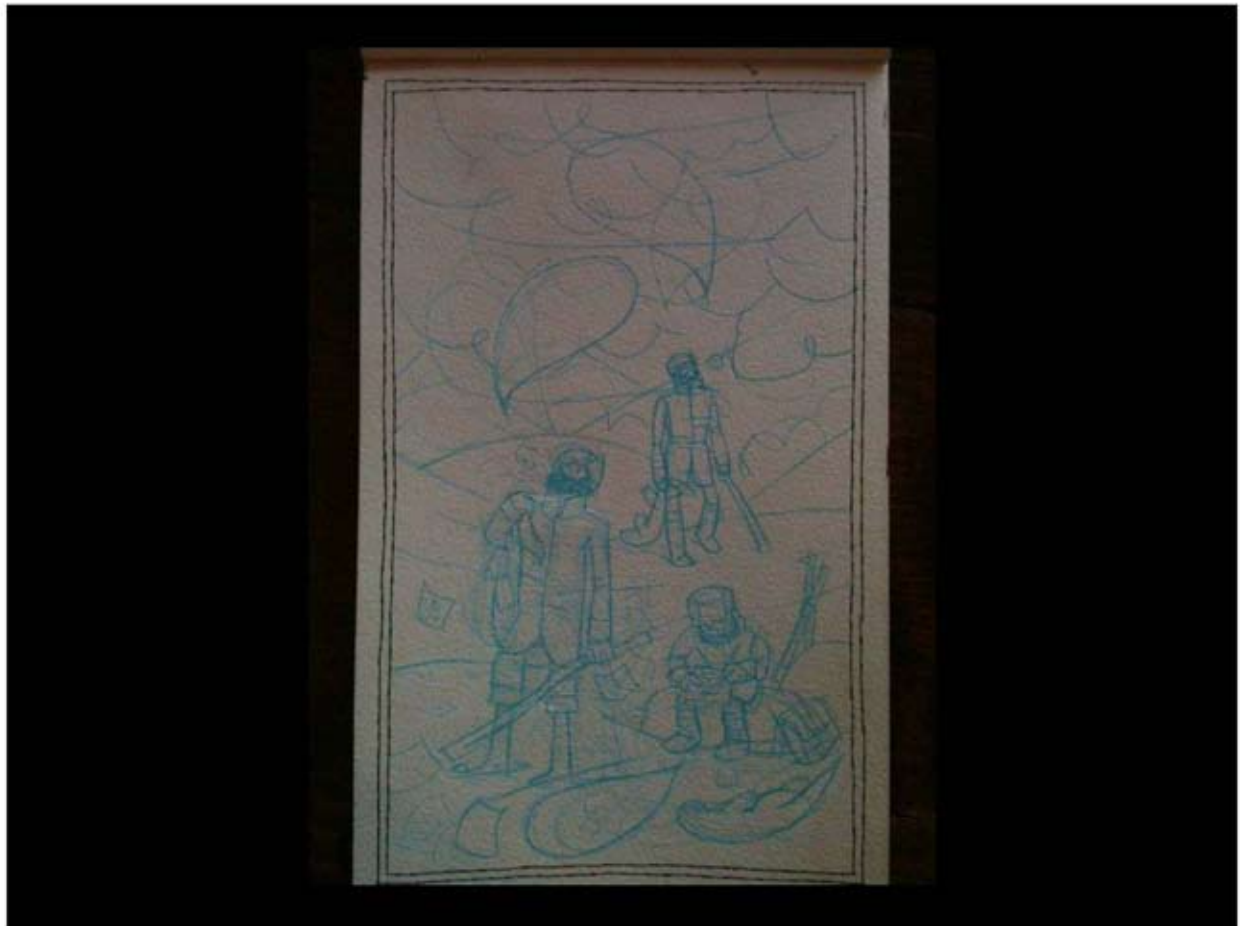

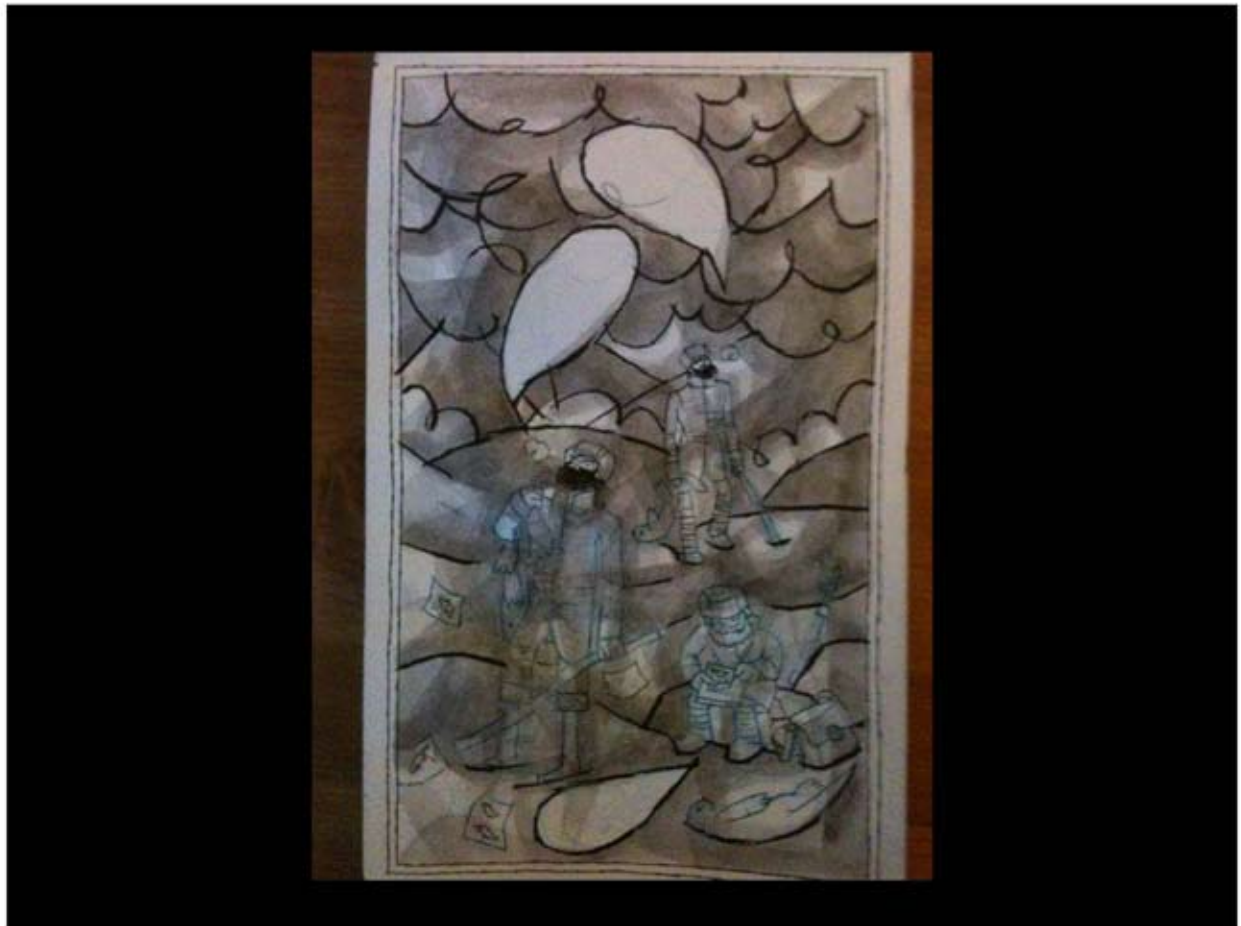

WILD MAN
The Natural History
of Georg Wilhelm Steller
by T Edward Bak

Скульптурный комплекс Вудсгейм, 2009

Фото
Николаева Н. А.
июль 18.11.
2019

Символическое изображение.
В.Н. Ефимов. «К неведомым берегам» (Петропавловск-Камчатский, 1985)

Забавный иллюстративный материал

Диафильм «Сундучок Беринга»

«Island of Memory»

Под именем Стеллера. Казусы Интернета.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель

Александр Андреевич Бунге

*Неоднозначный сомнительный образ.
Портрет работы В.В. Санакрева (Петропавловск-Камчатский, 1996)*

*Сомнительный несоответствующий образ.
Портрет работы Д.П. Лопатина (Петропавловск-Камчатский, 2016)*

Образ «русского Паганеля»

А.С. Котляров, иллюстрации к книге М. Муратова
«Навстречу опасностям. Два путешествия капитанов В.
Беринга, А. Чирикова, их сподвижников и спутников»
(Москва, 1956)

Первая «историческая реконструкция»
обращает нас к образу бесконечно преданного науке исследователя,
созданного Жюлем Верном

и портрет Жака Паганеля (в роли Паганеля — Лембит Ульфсак, 1985)

Кадр из фильма Юрия Швырева «Баллада о Беринге и его друзьях», 1970 г.
(в роли Георга Стеллера — Валентин Никулин)

Портрет работы И.И. Станкова (Тюмень, 2016)

Скульптура работы И.П. Вьюева (Москва, 2009 – 2014)

С 2009 по 2016 г. Илья Павлович создал целый ряд исторических портретов героев Русской Америки: В. Беринга, Св. Вакселя с сыном Лоренцом, А. Чирикова, И. Кускова, И. Вениаминова, Я. Нецветова. Образ Г. Стеллера стал одним из первых. Первоначально скульптура была выполнена в гипсе и пластике в размере 60 см. Вместе с другими работами автора она экспонировалась 20 июля 2011 г. на выставке «Русская Америка» в Малом Манеже, 22 февраля 2012 г. – в выставочном зале «Белиево» (Москва) и в 2014 г. – на юбилейной выставке художника в Московском Доме национальностей. Была опубликована в журнале «Искусство для всех» (ноябрь 2014) и в юбилейном каталоге «И. Вьюев. От Москвы до Командорских островов». Скульптура также неоднократно демонстрировалась на мероприятиях и лекциях Московского историко-просветительского общества «Русская Америка».

Скульптура работы И.П. Вьюева (Москва, 2016)

Названы в честь Стеллера. Млекопитающие.

Сивуч, Steller Sea Lion
Eumetopias jubatus (Schreber, 1776)

Названы в честь Стеллера. Птицы.

Черноголовая сойка Стеллера
Corvus corax stelleri (Gmelin, 1788)

Белоспинный альбатрос
(Steller's albatross)
Diomedea albatrus (Pallas, 1769)
Diomedea albatrus (Pallas, 1769)

Белоплечий орлан
Steller's sea eagle
Haliaeetus pelagicus (Pallas, 1811)

Сибирская (Стеллерова) гада
Polystricia stelleri (Pallas, 1769)

Названы в честь Стеллера. Рыбы.

Круглопер голый
(Рыба-лагуна, актиниста)
Aplocheilichthys ventriosus (Pallas, 1769),
Leptocottus stelleri (Pallas, 1814)

Щерба Стеллера
(Пятипалый щерба)
Hexagrammos stelleri (Tilgusius, 1810)

Алеуизавр длиннорылый
(«Щерба» Стеллера)
Aleuiscus feroc (Lowe, 1833)

Бычок Стеллера
(Мраморный бычок)
Myoxocephalus stelleri (Tilgusius, 1811)

Малорот Стеллера
(Дальневосточная малоротая крабаля)
Glyptocephalus stelleri (Schmidt., 1904)

О. Мелитин, 1995

Названы в честь Стеллера. Беспозвоночные.

Мизда Стеллера
Acanthomysis stelleri (Derzhavin, 1913)

Шрематода Стеллера
Galactosomum stelleri
(Daley, Demaree & Critchfield, 2002)

Криптохитон Стеллера
Cryptochiton stelleri (Middendorf, 1847)

Сем. Mysidae
(другой представитель семейства)

Trematoda. Сем. Heterophyidae
(на снимке – другой представитель семейства)

Растения, не встречающиеся на Командорах.

Кримеломка Стеллера
Salix stelleriana (Merk. ex. Steud.)

род Дендростеллера
Dendrostellera (C. A. Mey.) Vax
Tiogli (Сем. Thymelaeaceae)

род Стеллера
Stellera L.
(Сем. Thymelaeaceae -
Волчегодниковые)

род Стеллеропсис
Stelleropsis Poid.
(Сем. Thymelaeaceae)

Лук Стеллера
Allium stellerianum (Willd.)

Криптограмма Стеллера
Cryptogramma stelleri (S. G. Gmel.) Presl

Змееголовник Стеллера
Dracopis stellerianus Hillebr.

Полынь Стеллера
Artemisia stelleriana (Lessert)

Названы в честь Стеллера. Растения.

Вероника Стеллера
Veronica stelleri (Pall. ex Link)
Командорские о-ва, нередко

Лаготис сизый, разновид. Стеллера
Lagotis glauca var. *stelleri* ((Oham. et Schlecht.) Trautv.),
Lagotis minor (Willd.) Standl.

На Командорах
представлен только *L. glauca*

Тариманелла Стеллера
Hartmannella stelleriana
(Pall.) Coville

Вид описана по сборам
Стеллера. Указан для о. Беринга
Палласом «по Стеллеру», совр.
сборы отсутствуют

Резуха Стеллера
Arabis stelleri (DC.)
Arabis hirsuta subsp. *stelleri* ((DC.) Hult.)
Командорские о-ва, обычна

Виды, впервые отмеченные Стеллером на о. Беринга

**Иван-чай
узколистый**
*Chamaenerion
angustifolium*
Нередок, местами
массово

**Вахта
трехлистая**
Menyanthes trifoliata
Нередок на севере о.
Беринга

**Триостенник
болотный**
Triostema palustre
Нередок на севере о.
Беринга

**Зверобой
камчатский**
*Hypericum
kamtschaticum*
Редок, на юге о.
Беринга

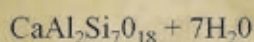
**Волжанка
двудомная**
Ajacis biocis
Очень редок,
окрестности с.
Никольского

**Разноорешник
восточный**
Albosarga orientalis
Очень редок,
Байдарная
пристань

Стеллерит (разновидность «листоватых» цеолитов)

Щетка стеллерита с кристаллами белого
кальцита и кристаллами опидота на
сплошном магнетите, Казахстан

Сферолиты стеллерита размером до
1,2 см на магнетите, Казахстан. Из
коллекции Корсакова Ю.М.

Описан в 1909 г. Морозевичем с о. Медного.

Редок: Казахстан, Индия, Австралия, Италия, Россия (Командоры и Сибирь), Норвегия, США.
Выделяется в виде очень плотных сферических агрегатов, сферолиты могут достигать диам. 12 см.
Образуется в полостях вулканических пород, измененных под действием гидротермальных растворов.
Большое сходство с другими видами группы сильно затрудняет идентификацию.

Топонимы России Остров Беринга, Командорские о-ва.

Арка Стеллера (Steller's Triumphbogen)
Прежде абразивную форму шутливо
называли Штанами (унтер-офицера)
Тетерина

Гора Стеллера.
Алеуты называли гору
Чунохтодохта – Гора нечистой
сила, гора «беглецов».

Бухта Стеллера.

Несохранившийся топоним, данный Стеллером:
«5 апреля ... отправился на промисс на юг ... набрел на
очень широкую, просторную пещеру в скале ... Впоследствии
пещера и бухта были названы моим именем, потому что
были открыты моей артелью».

Штефнер хотел назвать именем Стеллера самую полноводную реку о. Беринга, но топоним не прижился. Река Гаванская

Топонимы США Гора и пещера Стеллера на о. Каяк – «Острове Стеллера», Аляска.

*Нашествие адмирала Вильгельма Кохтера
на Аляску в 1794 году*

Лысенко Л.К.,
Записки яхтенного
капитана,
2004 г.

На карте я пометил место,
где яхта может безопасно встать
на якорь. По ветру и с попутной
волной идем на шлюпке к берегу.
Шлюпку выносим на берег и хотим
засветло налегке добраться до
пещеры Стеллера. Там укреплен
одна из четырех досок
«Рукопожатие», изваянных
скульптором из Кордовы Джоан
Джонсон.

Остров Каяк
называется Каяк
на 1794 году
Остров Каяк
на 1794 году

Топонимы США.

Аляска, горы, хребет Вакселя, **пик Стеллера** (3 266 м).

Топонимы США.

Природный парк «Катмай», Алеутский хребет
Стратовулкан (гора) Стеллера (2 272 м).

*Топонимы США.
Остров Аitut, Алеутские о-ва.*

1. Долина *реки Стеллера* –
вид с западного борта
2. Вид на долину Эрл из расположенной
восточнее долины *реки Стеллера*
3. Северное побережье и *бухта Стеллера* –
если смотреть в восточном направлении

Топонимы России

Фото А. Семенова

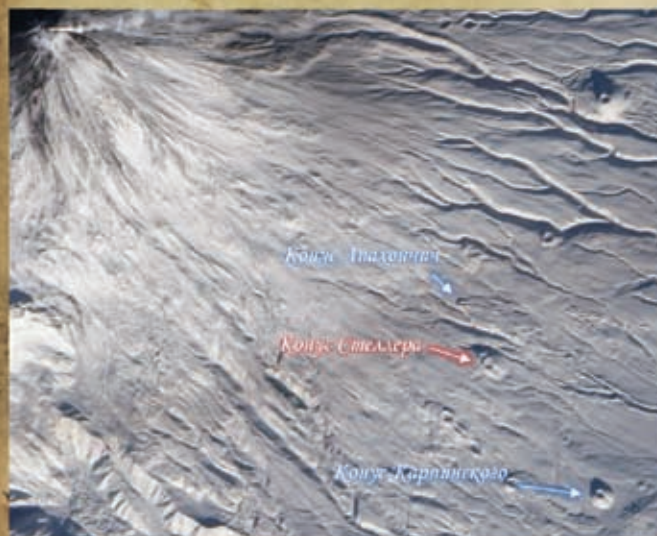
*Экспедиция ИЦ «Финвал» 2016 г.:
тримаран «Финвал» на о-вах Слияния.*

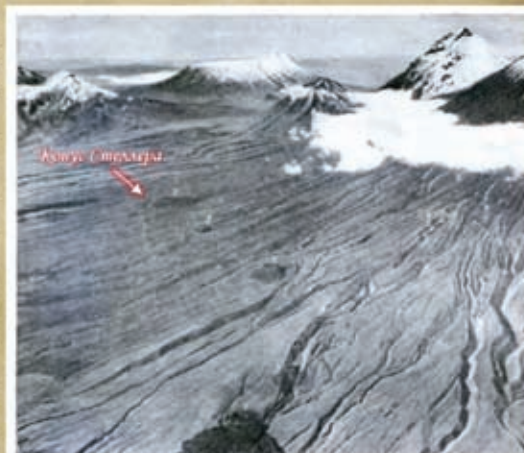

Топонимы России Конус Стеллера, побочный прорыв Ключевского вулкана, Камчатка.

Заварицкий А. Н., 1955:

Конус Стеллера: 56° 00' 24.21" с.ш., 160° 45' 03.77" в.д.

Фиг. 1. Побочные прорывы 1938 г. 1 — Бисляй; 2 — Тиринге; 3 — Нетидакка; 4 — Животинские кратеры. 5 — конусы: а — конус Тихомирова, б — конус Стеллера. На заднем плане (горы вдали): гора Ключевской сопки, Ключевка, Белькиная, Тельчани, Липовая сопка и сопка В. Удана.

Загадочная *Simia marina* – Стеллерова «морская обезьяна»

Из дневника Стеллера:

10 августа [1741] мы увидели весьма необычное и новое животное ... Голова его походила на собачью, уши острые и стоячие, на верхней и нижней губе с обеих сторон свисали усы ... шкура была густо покрыта шерстью, серой на спине, рыжевато-белой на брюхе, но в воде оно все казалось рыжей коровьей окраски. ... не вижу ни передних лап, ... ни плавников. Что же до формы его туловища, ... она во всех отношениях соответствует зарисовке ... под названием *Simia marina Danica*.

Konrad Gessner. Nomenclator animalium: icones animalium aquatiliu[m] in mari et dulcibus aquis degentium ... Tiguri, 1560.

Автор-составитель:
начальник отдела
сохранения историко-культурного наследия
ФГБУ «Государственный природный
биосферный заповедник «Командорский»
им. С.В. Маракова»

Татаренкова Наталья Александровна

E-mail автора:
Nata_Bering_island@mail.ru
E-mail администрации заповедника:
komandorskiy@mail.ru

Meine Einladung zur 275. Gedenkfeier der Entdeckung der Bering Insel von der Verwaltung in Nikol'skoe

Dr. Joachim Ruf, Mühlthal

Als Mitglied der Bering-Familie erhielt ich von der Verwaltung in Nikol'skoe Anfang des Jahres 2016 eine Einladung zur 275. Gedenkfeier der Entdeckung der Bering Insel im Jahre 1741.

Ich stamme direkt von Vitus Jonassens Tante Mette Pedersdatter Bering ab. Die andere Tante, Margarethe, die Frau des Bürgermeisters in Horsens, hatte keine Kinder. Was viele nicht wissen, ist, dass Vitus Jonassen sich erst als erwachsener Mann „Bering“ nannte, um sich von seinem Stiefbruder Svend, der das „schwarze Schaf“ in der Familie und kriminell war und deshalb nach Tranquebar in Südost-Indien in die damalige dänische Kolonie Dansborg verbannt wurde, abzusetzen. Vitus Jonassen musste dies tun, um 1703 von Zar Peter I. als Seekapitän der neu gebildeten russischen Marine in Kronstadt angestellt werden zu können. Auf Grund meiner Initiative war es möglich, Herrn Mikhail Chirikov aus Nizhnij Novgorod, ein Nachfahre von Aleksej Il'ich Chirikov, dem Kapitän der Svjatoj Pavel, auch an den Feierlichkeiten auf der Bering Insel teilnehmen zu lassen.

Herr Chirikov ist auch ein Urenkel des bekannten Schriftstellers Evgenij Nikolaevich Chirikov (1864-1932), der Mitglied der berühmten Gruppe Sreda mit Gorki, Bunin, Andrejev, Schaljapin, u.a. war.

Im Flughafen in Petropavlovsk Kamchatskij wartete der Konteradmiral Konstantin Shopotov in Gala Uniform auf uns. Dieser war gerade zur Kur in einem Sanatorium für hohe Marineoffiziere in Paratunka.

Herr Shopotov drückte mir sein kürzlich erschienenen Büchlein „Beringov Krest“ in die Hände und behauptete inständig, dass 1991 nicht der Schädel von Vitus Bering ausgegraben wurde, sondern irgend ein anderer, der bis heute nicht identifiziert worden ist. Auch Natasha Lind ist dieser Meinung. Sie ist leider nicht anwesend. Sie hat uns aber ihren sehr interessanten Bericht „Three reports about Vitus Bering last voyage“ überlassen.

Zunächst waren wir ein paar Tage in Petropavlovsk, wo für uns mehrere Besichtigungen organisiert wurden: wir besuchten das Museum mit Exponaten der 2. Kamtschatka Expedition und eine Bibliothek mit dem Namen Stepan Krashenninnikov.

Eine geplante Schifffahrt in der Awatschabucht konnte wegen Militärübungen der Kriegsmarine zunächst nicht stattfinden, was aber zu einem späteren Zeitpunkt nachgeholt wurde. So bekamen wir eine Vorstellung davon, wie Bering auf der Sankt Peter und Chirikov auf der Sankt Paul zusammen aus dem Hafen vorbei an den drei mächtigen in den Stillen Ozean hineinragenden Felsformationen, genannt die drei Brüder, in Richtung Amerika ausliefen.

Auf der Bering Insel waren wir zu den abwechslungsreichen Darbietungen der einmaligen Aleuten - Tänze, zu einem feierlichen Essen bei dem Gouverneur von Nikol'skoe und abends ins Theater, wo der dänische Schauspieler Sejer Andersen vom Vitus Bering Teatret aus Kopenhagen „Der Letzte Tag des Vitus Bering“ als Monolog darstellte.

Herr Chirikov und ich haben die feierliche Einweihung des neu erbauten Hotels auf den Namen Vitus Bering und die Enthüllung der Bering-Statue, die in Moskau in Bronze gegossen wurde, im Beisein eines russisch-orthodoxen Priesters vollzogen.

Am nächsten Tag fuhren wir bei schönstem Wetter in Kettenfahrzeugen zur Komandor-Bucht und besichtigten die Ausgrabungsstätten von 1991, die inzwischen mit wissenschaftlich fundierten Hinweisschildern ausgestattet sind.

Der aus Dänemark stammende Herr Orla Madsen, der 1991 bei den Ausgrabungen als Archäologe mitwirkte, konnte uns fachlich fundierte Auskünfte geben. Er lässt die Steller-Gesellschaft sehr herzlich grüssen.

Von den direkten Nachkommen von Vitus Jonassen Bering waren niemand anwesend.

Beim Durchschneiden des roten Bandes:

Mit dem dänischen Botschafter Tomas Winkler und Orla Madsen, der 1991 an den Ausgrabungen teilnahm. Daneben: Mikhail Chirikov, Nachfahre von Aleksej Il'ich Chirikov.

STELLER'S FOURTH KINGDOM

His Thoughts about the Human Realm

by Dr. Karen Willmore and Dr. Margritt Engel, Anchorage

[Margritt] We credit Dr. Ekehart JŠger with pointing out that there is a Fourth Kingdom in the Old Testament's Book of Daniel, which has nothing to do with our use of the Fourth Kingdom to mean the affairs of humans as opposed to the three natural kingdoms. In his *Description of Irkutsk and Environs*, Steller admits to being more concerned with "what drives natural history than politics and economics because the former is less dangerous and hateful" (Irkutsk, p. 27), yet in his text he is almost as much concerned with how humans organized society as with the natural world. Let me also say at the outset that we were struck by how many of the issues Steller raises are still with us today. The French really were right: *Plus à change, plus à reste la meme chose*. In English we'd say: The more things change, the more they remain the same.

Steller has the reputation for being too critical and arrogant, brought upon himself in the *Journal of the Sea-Voyage*, so we were please to note that this journal reveals a much more sympathischer Mensch. Though he's mostly critical of institutions (well, also of human foibles), he does have some good things to say about people. For example, the *promyshlenniks* on Lake Baikal and their economic union; the Cossacks' choice of the location of Irkutsk; the Russians' use of land along the Lena River and the industriousness of the people there.

[Karen] One major political issue Steller raises repeatedly: What should government be responsible for and what should individuals be expected to do. He's adamant that citizens need to give unto Caesar that which is Caesar's, i.e., that they should not cheat the government—the Crown—out of its fair share of taxes, the emphasis being on fair. Steller is definitely for progressive taxation because "demanding the same from all is ruinous to the people and opens them up to the worst exploitation by loansharks. ... For, from Viatka to Yakutsk, I have observed that the rich and well-to-do have the habit, in case of a crop failure, of loaning natives as well as Russians what they need to pay their *iasak* or foodstuffs, and then every year make them pay back a third or even half that sum. But these loansharks do not deduct these payments from the loan or provide an accounting; instead, they consider them to be interest and a gift. The loan remains forever the same. Consequently, in ten years such a usurer gets his loaned money back five-fold, but the one who borrowed it stays eternally in debt." (Journal, 3/10)

In order to fairly tax all its citizens, the government needs an accurate description of who lives where and how wealthy or poor they are--here Steller the scientist is coming through. "...it occurs to me how necessary and useful it would be in the whole Russian empire, and especially in Siberia, to have an accurate description of all the places in every province and *voievodship*, listing the advantage of each over the others, its special natural advantages or flaws, and the inhabitants' wealth or poverty resulting from them.... As it is now, all the inhabitants on the Angara and Lena have to deliver equal amounts of foodstuffs and hemp, namely 15 pounds per person, even though in some places the people have no bread themselves nor could they buy any if they had money to do so. On the other hand, right now, the residents of the *slobodas* on the Angara could easily give double the amount." (Journal, 3/10)

[Margritt] Not surprisingly, Steller firmly believes that government employees should be honest: no cheating, no corruption, no taking advantage of people.

[Karen] Like today, government should be responsible for the health of its citizens. It should take preventive measures to keep epidemics from spreading. Steller is quite critical of the government doing nothing to prevent the disastrous spread of the fever epidemic on the Lena at Kachega. He offered his services as a physician, but was turned down. "In vain I offered my help in November to the Irkutsk chancery even when you could see how necessary a physician would be in these regions." (Journal, 3/ 9)

[Margritt] Steller describes with empathy the suffering of the people in the region (e.g., the devastation break-up has wrought on the Peledui River, which had special relevance for us since such disasters occur with distressing frequency in Alaska), and we've seen Steller take the side of the underdog--the poor, downtrodden, and especially the Native peoples--throughout his travels.

[Karen] The government should also fight sexually transmitted diseases, in this case syphilis by first of all changing conditions under which it's acquired in order to support moral behavior. According to Steller, syphilis flourishes because of prostitutes, and since the Kamchatkan Expedition prostitution is practiced without shame or sin and further, prostitution flourishes here for a number of reasons: "men don't have their wives with them or like the promyshlenniki are prohibited from marrying. ....There are many exiled women in this area without husbands and men without wives, who, in hopes of going back some day, cannot marry, nor do they want to.... Russian merchants without wives pay well for their pleasure....Siberian indolence wants to earn its keep by easy means....Gluttony and drunkenness and resulting poverty open the door to all vices." (Irkutsk, p. 21)

It's not just moral grounds on which Steller objects to prostitution, but equally important is that syphilis is weakening Siberia, its people approaching ruin because the villages are sadly lacking large numbers of children because, he argues, the men are wasting their virility, the women become incapable of procreating by using all kinds of birth control, and the children become infected in the uterus or by breast-feeding.

[Margritt] According to Steller, it's in Their Majesties' great interest that this evil be gradually alleviated, partly by insisting that people marry under supervision of the priests and by providing treatment in hospitals under public supervision. (Steller's lengthy discussion on syphilis is reminiscent of the HIV/Aids Epidemic.)

Economics in general, trade in particular, is another topic about which Steller has much to say. We found it interesting, if rather naive, that Steller argues for a type of free enterprise in place of the government monopoly on brandy and grain used to make it. He goes to great lengths to describe all the shenanigans people use to cheat the government out of income from brandy and all the various ways they import illegal brandy and likewise how government policy causes unnecessary poverty--all very complicated policies in play. He thinks the government should follow Professor M ller's suggestions that everyone be allowed to distill brandy; taxes could be levied according to the amount of brandy produced and consumed. He concedes that some merchants wouldn't have as high an income, but the country as a whole would benefit. People would like their work better if they themselves benefitted from it, and interestingly enough, drinking too much brandy would become less common because, if brandy weren't so pricy, it wouldn't appear so enticing.

[Karen] What Steller says about the China trade reminds us of the ambivalent U.S.-China trade relationship today.

Then the government had a monopoly on the rhubarb trade with China. Steller discusses the advantages of turning part of this trade over to merchants. He lists six reasons, the 5th one seeming particularly naive to us: "There's no need to fear any embezzlement because private merchants concerned for their own interests would also take the best care of Their Majesties" (Irkutsk, p. 28)--this after a detailed discussion of the many ways in which the government (=Their Majesties) is cheated out of its proper share. It also reminded us of the argument in the U.S. that what's good for corporations is automatically good for everyone.

[Margritt] Likewise, monopolized government trade with China in tobacco doesn't benefit the government because private merchants and customs agents enrich themselves by cheating the government out of its fair share, and natives who are addicted to it are ruined when the price is too high. Steller's solution is again free trade, but he stresses that it be opened to a number of merchants who agree to pay a certain duty and price, not limited--as it is now--to a single merchant who apparently abuses the privilege.

Isn't it amazing that even in the early 18th-century there was this generalized fear of China?--and not just with regard to trade.

[Karen] What are individual citizens' responsibilities? In addition to paying their taxes, above all they should be hardworking. He has no use for people who don't do a good job. For example, he rails against the lazy and unreliable assay master, Gardebol, who, "being paid a sinful salary of 3200 rubles for nothing, has not been able to find in eight years what struck me just in passing on my courier ride..." (Journal, 8/10); here we're talking about iron.

And Steller thinks, as a general rule in Siberia, that the people in poor and bad places are much more industrious and of a better mind-set than in rich places and those of abundance. He's most impressed with the Russian women in poor places who have, as he calls it, "a good economic sense." For example, in Verkholensk people couldn't buy bread without the women's cottage industry of knitting woolen stockings and making Russian cloth. On the other hand, Steller has only disdain for the Irkutsk women "who, as soon as the tea and cabbage soup are prepared, can be found lying together on the stove like sausages, smoking their asses so they don't decay from all the whoring." (Journal, 3/13)

Along a similar line of reasoning, Steller reflects our image of the rugged individual of the Alaskan north. In his words, "northern people are more industrious like the animals of the north that are more cunning and hardworking" (Irkutsk, pp. 31-2), which we found to be a novel comparison.

Steller does give us a picture of what a small ideal community would look like, namely the *promyshlenniki* who fish on Lake Baikal. Fourteen or fifteen *promyshlenniki* pool their money, buy a couple boats and all the fishing gear. They divide up the tasks, for example a leader, a cooper who makes barrels, a cook, and equitably distribute the money they make from selling the fish. "They live very peaceably with each other, amicably settle whatever disputes arise and are friendly and polite with one another..." (Irkutsk, p. 37) I found it interesting that Steller describes communal living in such a positive, if somewhat romanticized way.

[Margritt] Like our own struggles with cross-cultural influences, Steller has mixed feelings about them. Contact with foreigners and travel, he observes, affect people, making them „more or less proud and frivolous.“ (Irkutsk, p. 32) But the process can get out of hand because „the harder it is to get people to give up their old beliefs and customs, the more they overdo when they actually do give up their old customs more because of association instead of force.“ (Irkutsk, p. 33) And Steller does not seem to be pleased that the inhabitants of „this town (Irkutsk), which took its beginnings from the seeds of the rigid *Streletsy*, have not only truly adopted German dress, food, and drink but blended them with Chinese high spirits to boot.”

Above all, Steller seems to have very mixed feelings about the Chinese. But he is clearly curious, expressing at one point the wish to be sent there after his return from Kamchatka. He chides the Russians for importing a lot of trinkets, such as mechanical toys, dainty tea cups, and other curiosities, and yard goods from China so that servant girls are wearing Chinese silks instead of clothes locally made of sturdier stuff; and for cheating the Chinese in the horse trade. But he is equally critical--if not more so--of the Chinese who are not only paying the Russians back with their own deceptions, for example, packing good tea on top of poor quality or not allowing bales of material being opened for inspection, but also imitating German toys and china. It's amazing to think that Steller did not know that the Chinese had invented fine porcelain long before Johann Friedrich Böttcher und Ehrenfried Walther von Tschirnhaus invented European porcelain two years before Steller's birth (Wiki.de).

In a lighter vein, Steller is appreciative of the humor in the naming of places, for example, Kazarkina, Dearest Little Geese, or Opushkina Derevnia, Hare Pelt Village; and of people, such as the names of various Yakut drivers: Dog's Daughter, Shriveled One, Spoiled One, Carp Child, Sausage Mouth.

We want to end with what we particularly like about Steller. For one thing, after reading of his travels on board the *St. Peter*, we were pleased to note that he actually seems to have gotten along well with people and valued the friendship with, for example, Captain Spangberg and Mr. Devier, designated commander of Okhotsk.

Stejneger repeatedly mentions his short temper, but Steller exhibits evidence of irascibility only when severely provoked. He once finally gave the station hand, a sluzhiv, a sound thrashing with the tent pole, and earlier was so upset about the river ice robbing him of his handy office (Kanzlei) on the boat that he busted his Chinese pipe on the helmsman.

I personally was rather amazed (Karen was not) at the traits of the rough outdoorsman Steller exhibits: the seeming love of brandy, not just imbibed as medicine; the shooting competition for a bottle of brandy with Captain Spangberg; and the rough language. He is rather coy, though, about another aspect of the lonely man's roaming life, i.e., sex, mentioning only that he had several offers from women in the form of Liebesdiploma and having felt such a strong urge for sex from a wild celery and fish dish that he would not have declined an offer if it had come his way. He did not flinch at danger--though he does admit having twice been scared to death. We were a bit chagrined by his occasional ethnocentrism but rather touched to learn that in his childhood he had played with the kind of mechanical riders that the Russians imported from China. Above all, we are taken with Steller's obvious appreciation of the wonders of nature and the resilience of people, as well as his good-natured acceptance of hardship. We already told you two years ago how much we appreciate his humor. You'll have to read either Wieland's printed version or our translation after it's published to enjoy it yourselves.

Georg Wilhelm Steller's Description of Irkutsk and Environs and Travel Journal from Irkutsk to Okhotsk and Kamchatka: March 4, 1740 to September 16, 1740 in Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaska aus russischen Archiven, edited by Wieland Hintzsche (Halle), published by Frankische Stiftungen zu Halle and Archiv der Russischen Akademie der Wissenschaften St. Petersburg

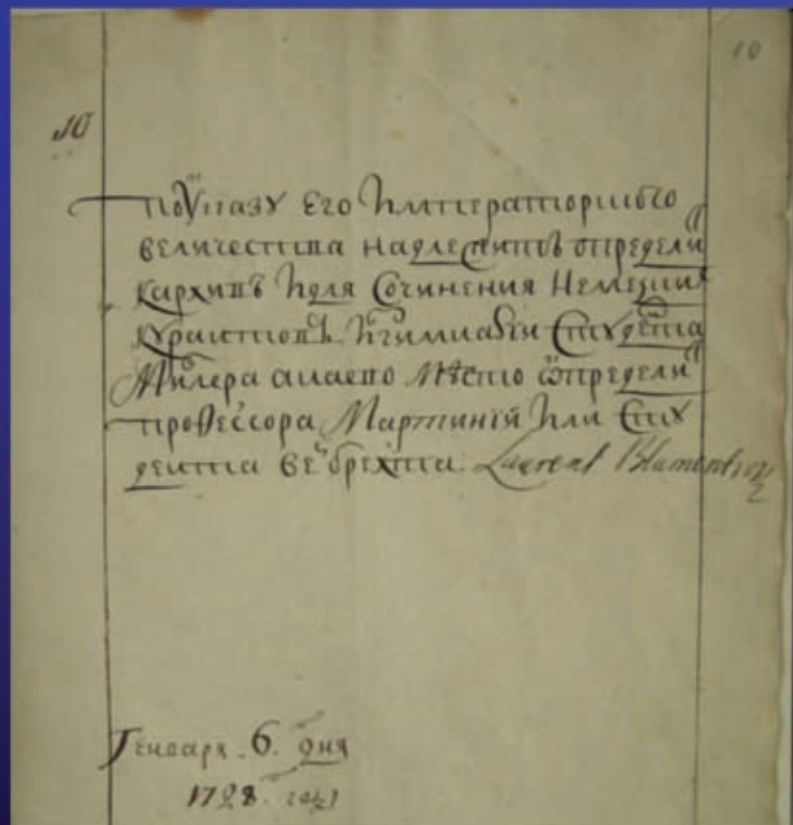
English translation by Dr. Engel and Dr. Willmore

И.В. Тункина

Сложение структуры академических архивов в XVIII в.

Указ первого
президента АН
Лаврентия
Блюментроста об
определении к
архиву
Конференции
студента
Г.Ф.Миллера.
6 (17) января
1728 г.

Фонд академической Канцелярии XVIII в. (фонд 3)

Формировался с 1700-х гг. в недрах Аптекарской канцелярии (1707–1725), с 1725 г. — Медицинской канцелярии и создавался Р.К. Арескиным (лейб-медик), Л.Л. Блюментростом (лейб-медик, первый президент АН), И.Д. Блюментростом (глава Медицинской канцелярии), И.Д. Шумахером, руководившим Кунсткамерой и Библиотекой

Аптекарская канцелярия была ответственна за приглашение в Россию иностранных специалистов и приобретение книг, инструментов, раритетов и пр., от имени царя вела оживленную переписку с заграничными учеными и коллекционерами и стала организатором Императорской Академии наук.

В дела “ученой корреспонденции” (фонд 1 опись 3) Академии наук подшиты входящие письма, начиная с 1705 г., исходящие — с 1713 г. В разрядах (коллекциях) академического архива многие дела также содержат документы, предшествующие открытию академии.

Петровский Генеральный регламент (1720) в главе “О архивах” впервые ввел понятия “архив”, которым ведал отдельный “архивариус”. Регламент предписывал необходимость хранения текущего делопроизводства в коллегиях и канцеляриях в течение трех лет с последующей передачей документов на постоянное хранение под расписку архивариусу своего ведомства.

Академическая канцелярия сознательно формировалась как отдельный департамент в недрах Аптекарской канцелярии. К 1714 г. академический архив уже существовал при императорских Кунсткамере и Библиотеке.

Медицинская канцелярия курировала экспедиционные исследования И.Х. Буксбаума и Д.Г. Мессершмидта, причем отчеты путешественников даже в первые годы после основания Академии наук направлялись именно в Медицинскую канцелярию.

Предшественником современного академического архива стал текущий архив Медицинской канцелярии.

Подтверждение более ранней даты создания академического архива следует искать в документах Российского государственного архива древних актов, где хранятся бумаги Кабинета Петра I и документы высших государственных учреждений той эпохи — фонды Сената и его учреждений (Ф. 248), Аптекарского приказа–Медицинской канцелярии (Ф. 346), посылавшие указы и “промемории” руководству Академии наук, а также в фонде Г.Ф. Миллера (Ф. 199).

Архив академической Канцелярии (1724–1766, с 1766 г. по 1783 — Комиссии, с 1783 г. Канцелярии при директоре) возник как минимум десятилетием ранее архива Конференции (Ученого архива).

Большинство документов, опубликованных в 10-томных «Материалах для истории Императорской Академии наук» (1885–1900), составляют материалы архива академической Канцелярии.

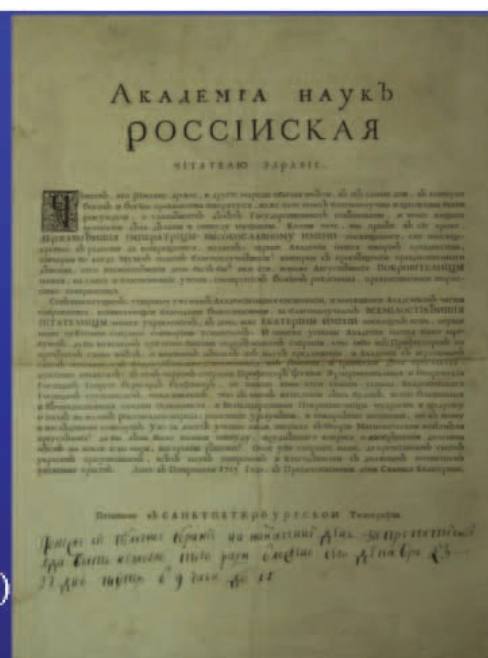

Указом Петра I от 28 января 1724 г. в Петербурге была учреждена Академия художеств и наук.

Ведение документации было разделено между главой Канцелярии И.Д.

Шумахером и секретарем Конференции Христианом Гольдбахом. Это привело к образованию двух самостоятельных архивов — архива Канцелярии для концентрации организационно-распорядительной документации и Архива Конференции (Ученого собрания) для хранения научной документации.

Советник Канцелярии И.Д. Шумахер и конференц-секретарь Х. Гольдбах, знаток языков и блестящий стилист, являются первыми академическими архивистами — первый отвечал за архив Канцелярии, второй — за архив Конференции.

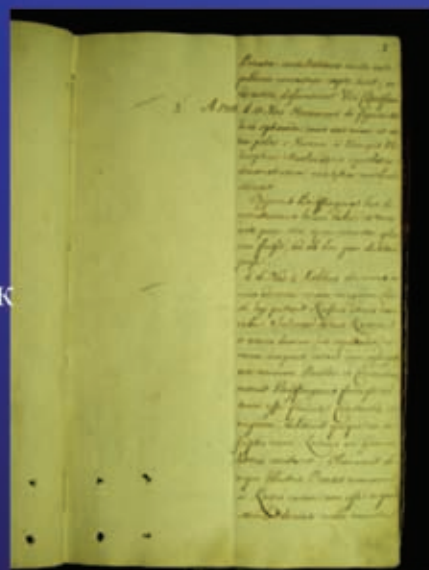
«Вице-секретарь»
Г.Ф. Миллер, нотариус
Тидеман, актуариусы,
канцеляристы, копиисты,
переводчики и пр.
непосредственно
занимались организацией
документирования
деятельности Академии
наук и создавали
академические архивы
различных департаментов,
«собраний», комиссий,
палат, мастерских и других
учреждений.

В сентябре 1734 г. императрица Анна
Иоанновна назначила «главным
командиром» над Академией наук
камергера барона *Иоанна Альбрехта Корфа*
(1697–1766).

Новый президент вникал во все научные и
административные дела и предпринял
настойчивые попытки навести порядок в
академическом делопроизводстве и
архивном хранении, а также улучшить
инфраструктуру архивов.

11 ноября 1734 г. И.А. Корф провел
реорганизацию управления Академией наук
и разделил руководство собственно
академии (Конференции АН) от
Канцелярии и других учреждений.

Х. Гольдбах остался секретарем АН, И.Д.
Шумахер — директором Канцелярии.

Канцелярия АН, «уникальное учреждение, не свойственное ни одной другой академии в мире», стала одним из главных органов управления Академии наук XVIII в.

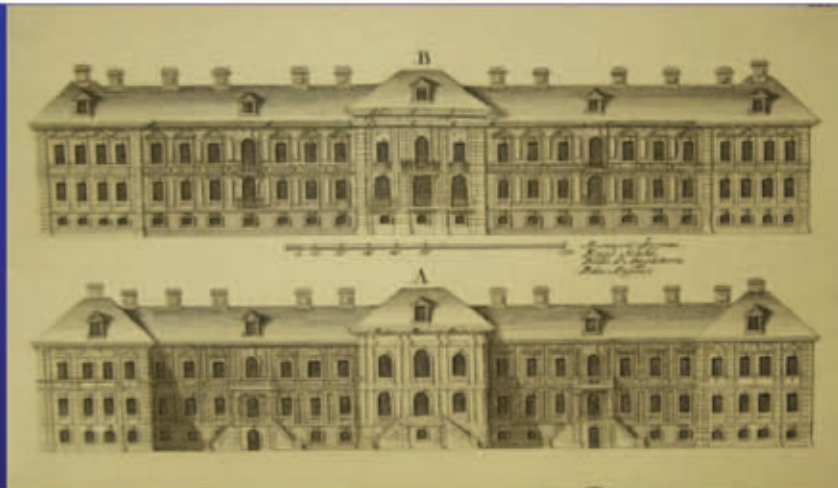
Канцелярия возглавила не только административно-хозяйственную, но и научно-организационную работу. В нее поступали организационно-распорядительные и финансово-экономические документы, составившие современный фонд 3 академического архива в Санкт-Петербурге.

Фонд Канцелярии (1725-1766) и Комиссии (1766-1803) Академии наук пережил три пожара.

Первый делопроизводственный архив Канцелярии Академии наук по большей части сгорел, или, по крайней мере, существенно пострадал при пожаре дома Л.Л. Блюментроста в 1729 г., затем он был поврежден при пожарах Кунсткамеры 1741 и в ночь на 5–6 декабря 1747 годов.

В пожаре 1747 г. были утрачены некоторые “сибирские и камчатские рисунки”, отданные для копирования в *Рисовальную палату*: ботанические рисунки хранились в “большом ящике” и сгорели полностью, но “рисунки, которые мною последние из Сибири привезены, все в целости”, — сообщал И.Э. Гриммелю живописец И.Х. Беркхан, участвовавший во Второй Камчатской экспедиции.

11 декабря 1747 г. И.Х. Беркхан докладывал в Канцелярию АН, что во время пожара был вынесен из Рисовальной палаты ящик с разными рисунками, “которых на лицо имеется” 237 (93 рисунка “разных трав”, в том числе 9 копированных, 21 рисунок рыб, 14 рисунков птиц, 4 рисунка зверей, 9 рисунков грибов, 9 рисунков от разных птиц яиц, 7 “проспектов тушеванных”, 30 рисунков “разных сибирских народов, деланных красками”, 27 рисунков “тех же народов тушеванных”, 7 рисунков “платьев сибирских народов”, 16 рисунков “неоконченных”).

Художник Алексей Греков рапортом в Канцелярию от 12 декабря 1747 г. сообщил, что во время пожара в Рисовальной палате у него сгорели “сибирских трав оригинальных листов пять, с оных оригиналов рисовано копий тридцать листов”.

В компетенцию президента и Канцелярии АН входило представительство и отстаивание интересов научного сообщества во властных структурах, т.е. переписка с Императорским Двором, Сенатом и другими государственными учреждениями по всем вопросам жизни академии, а также научно-организационная деятельность — заключение контрактов с академиками, контроль над работой департаментов, набор персонала и пр. Канцелярия фактически осуществляла административное руководство всеми академическими учреждениями (учеными, учебными, техническими).

Документы фонда Канцелярии содержат протоколы (1726–1766) и журналы (1743–1766) Канцелярии, переписку за 1715–1766 гг. и журналы делопроизводства по столам и повытьям. Как и в фонде Конференции, документы Канцелярии содержат переписку, относящуюся к периоду до создания Академии наук, документы практически по всем вопросам академической жизни, экспедиционной деятельности, о научных и научно-организационных связях с другими учреждениями и ведомствами в России и за рубежом.

Ни один член академии, ни вся Конференция не могла издавать сочинений без ведома и разрешения Канцелярии. Конференция сообщала ей о своих занятиях выписками из протоколов заседаний и особыми рапортами каждого члена по третям года (перед выдачей жалованья). Каждое «ученое предприятие», помимо Конференции, обсуждалось в Канцелярии, которая решала дело окончательно. Соответственно, ход исполнения дел отражен полнее в бумагах Канцелярии, чем Конференции.

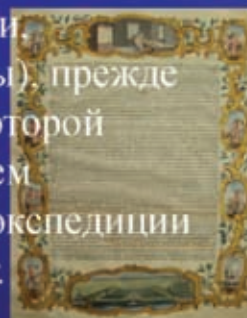

Глава Канцелярии И.Д. Шумахер установил правила внутреннего и внешнего документооборота, организация которого в соответствии с петровским Генеральным регламентом (1720) не отличалась от других центральных ведомственных учреждений Российской империи. Входящие документы из правительственных учреждений (Кабинета ЕИВ, Сената, Синода и пр.) переплетались отдельно, переписка переплеталась по годам и месяцам, но хронологический принцип соблюдался далеко не всегда.

И.Д. Шумахер занимался устройством академических учреждений — департаментов, собраний, палат, мастерских по части художеств и ремесел, Типографии и др., большинство которых не было предусмотрено петровским проектом Академии наук. Поэтому документы всех департаментов и палат отложились в фонде Канцелярии АН.

С ноября 1734 г. Конференц-архив, ранее фактически являвшийся частью архива Канцелярии, стал подразделением Конференции АН и стал упоминаться в академических протоколах как *Archivum Academicum*, *Archivum Academiae*, Ученый архив, Профессорский архив или Академический архив. Этот научный архив хранил протоколы заседаний Конференции и «принадлежащие к ним приложения» — «протоколы и акты» (протокольные бумаги), прочитанные в академическом собрании диссертации (трактаты) и другие «научные частью напечатанные, частью написанные отчеты», еженедельные журналы, ученую корреспонденцию — переписку с иностранными учеными, письмами и новыми сочинениями как здравствующих, так и скончавшихся членов академии, материалами экспедиций (включая рукописные карты), прежде всего Второй Камчатской (1733–1744), документы которой сначала присылались на рассмотрение в Сенат, а затем рассматривались на заседаниях Конференции. Дела экспедиции были засекречены по решению Сената весной 1746 г.

По приказу высших органов власти из архива Канцелярии и других департаментов производились изъятия документов, в частности, после свержения Елизаветой Петровной императора-младенца Иоанна Антоновича сенатскими указами были изъяты все документы с его упоминанием. Канцелярия АН постановила все “с титутом принца дела, с печатями”, согласно указам императрицы, скопировать “без титулов упомянутого принца” и оставить в Конференц-архиве, а подлинники отправить с описью в Канцелярию для внесения в Правительствующий Сенат.

Большинство академических архивов было сформировано при двух президентах — бароне И.А. Корфе и графе К.Г. Разумовском в 1730-х—1740-х, когда были созданы небольшие коллективы ученых по специальностям, объединенные собраниями и департаментами, деятельность которых протоколировалась.

Среди них:

- Математическое собрание (Конференция; 1735–1736);
- Географический департамент (1735–1799);
- Российское собрание (Конференция; 1735–1743), объединившее всех филологов-русистов;
- Ведомостная переводческая экспедиция (с 1743), где были собраны переводчики, обслуживающие издание газеты “Санктпетербургские ведомости”;
- Собрание старающееся о переводе иностранных книг на русский язык (Собрание переводчиков) (1768–1783);
- Переводной (Переводческий) департамент (1790–1796), созданный с целью подготовки искусных переводчиков под руководством академика А.П. Протасова;

– Историческое собрание (1748–1760) с Историческим и Сибирским архивами под смотрением профессора Фишера. 27 января 1748 г. Исторический департамент был урежден для архивного хранения и изучения материалов, собранных во время Камчатской экспедиции. Основная цель его создания — написание “Истории Сибири” и издание ее в виде книги сначала на русском, затем на латинском языке, что оговаривали контракты с Г.Ф. Миллером и И.Э. Фишером.

В архив Исторического департамента из Конференц-архива были переданы все экспедиционные документы Второй Камчатской экспедиции, причем во главе архива был поставлен профессор И.Э. Фишер. Постоянные разногласия между Г.Ф. Миллером и И.Э. Фишером парализовали его работу и департамент прекратил свое существование через несколько месяцев.

В противовес Историческому департаменту с целью осуществления контроля над всеми историческими исследованиями по инициативе И.Д. Шумахера 24 марта 1748 г. Канцелярия АН постановила образовать *Историческое собрание* (1748–1760), которое должно было рассматривать на своих еженедельных заседаниях все, что «в департаменте Историческом сочинено будет, такожде и сочинения, стихотворения, критические, философские и все гуманиора». Собрание историческое создавалось для научной экспертизы (“просмотра” и опробирования) сочинений в области гуманитарных наук и ведения делами Университета и Гимназии (включая проведение лекций и экзаменов). Из-за возникавших на заседаниях “напрасных споров и досадительных разговоров”, в том числе из-за отсутствия согласия между Г.Ф. Миллером и И.Э. Фишером по тексту “Истории Сибири” в его состав в 1848 г. того же года в качестве арбитра ввели Г.Н. Теплова.

Протоколы заседаний собрания за 1748 г. сохранились в фондах академической Канцелярии.

11 мая 1748 г. Г.Ф. Миллер представил Историческому собранию 156 описаний и 184 рисунка и ландкарты по истории Сибири.

Распоряжением Канцелярии дела архива Исторического департамента, состоящие исключительно из дел Второй Камчатской экспедиции, были переданы в Историческое собрание, а затем в Конференц-архив под расписку профессору Х.Н. фон Винсгейму.

Прекращению деятельности Исторического департамента способствовал тот факт, что Г.Ф. Миллера вскоре обвинили в недозволенной переписке с уехавшим в Париж Ж.Н. Делилем

Члены Исторического собрания с августа 1748 г. по март 1750 г. были привлечены к спасению и разбору оказавшегося бесхозным архива “Походной канцелярии” князя А.Д. Меншикова. Бумаги включали не только архив князя А.Д. Меншикова, но и свыше 1400 дел из походной канцелярии опального вице-канцлера П.П. Шафирова, документы И.С. Мазепы (включающие материалы так называемого «Батуриного архива», вывезенного А.Д. Меншиковым в 1708 г.), документы А.А. Вейде и др. После ликвидации Исторического архива Исторического собрания бумаги Меншиковского архива оказались в ведении академической Комиссии. Часть дел Исторического архива хранились у Г.Ф. Миллера на дому. Исторический и Сибирский архив к 1855 г. поступили в Конференц-архив.

Собрание (Конференция) Академии художеств или Совещание по делам художественным (1748–1766) было создано для управления художественных палат и мастерских и “рассмотрения многих дел, до художеств касающихся”. Его многочисленные протоколы сохранились в СПФ АРАН в составе фонда Канцелярии. Главой художественного отделения АН стал профессор элоквенции и поэзии Я.Я. Штелин (1709–1785), а его членами являлись архитектор И.Я. Шумахер, живописцы И.Э. Гриммель, Д.П. Валериани, мастер резного дела И.Ф. Дункер.

Собрание обсуждало иллюстрации к академическим книгам, рисунки для календарей, проекты иллюминаций, отправку за границу в пенсионерские поездки служащих художественных департаментов и пр.

В 1757 г. Я.Я. Штелин, первый историк искусства в России, был назначен К.Г. Разумовским “директором искусств” или Академии художеств при Академии наук и художеств.

Несмотря на открытие в 1757 г. Императорской Академии художеств, “рукоделия” или “художества” просуществовали в Академии наук вплоть до 1766 г., когда директор АН граф В.Г. Орлов упразднил академическую Канцелярию, а также все палаты Академии художеств, оставив лишь несколько рисовальщиков и гравёров для создания анатомических и биологических рисунков и изготовления иллюстраций к академическим изданиям. Архив Собрания поступил в Канцелярию, а медные гравировальные доски вплоть до 1860-х гг. хранились в Типографии, затем были переданы в Архив Конференции.

- Таким образом, делопроизводственные архивы входили в структуру соответствующих академических департаментов и палат и впоследствии сдавались в архив академической Канцелярии.
- Формировавшаяся система хранения текущих и решенных дел соответствовала степени их востребованности в работе различных структурных подразделений Академии наук и в начальный период деятельности архивы воспринимались как неразрывная составная часть всех академических департаментов.

Канцелярия (с 1766 г. — Комиссия) руководила распределением документов, рисунков и карт между отдельными подразделениями АН, что зафиксировано в ее «журналах» 1733–1781 гг. Руководителем Канцелярии долгие годы оставался И.Д. Шумахер, возглавлявший также Кунсткамеру и Библиотеку, поэтому многие научные материалы по его распоряжению поступали в академическую Библиотеку и лишь в советское время в процессе «архивной реформы» поступили в Архив АН СССР.

- К началу XIX в. архив Канцелярии АН постепенно вобрал в себя самостоятельные архивы всех академических учреждений, делопроизводство которых вели отдельные секретари, — Исторического, Географического департаментов, а также созданной в 1766 г. из академиков Комиссии, всех экспедиций, палат, мастерских, кабинетов, Библиотеки и Кунсткамеры, Гимназии и Университета, Типографии и пр. Но в 19-начале 20 в. архив академической Канцелярии 18 в. был передан в Архив Конференции.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ

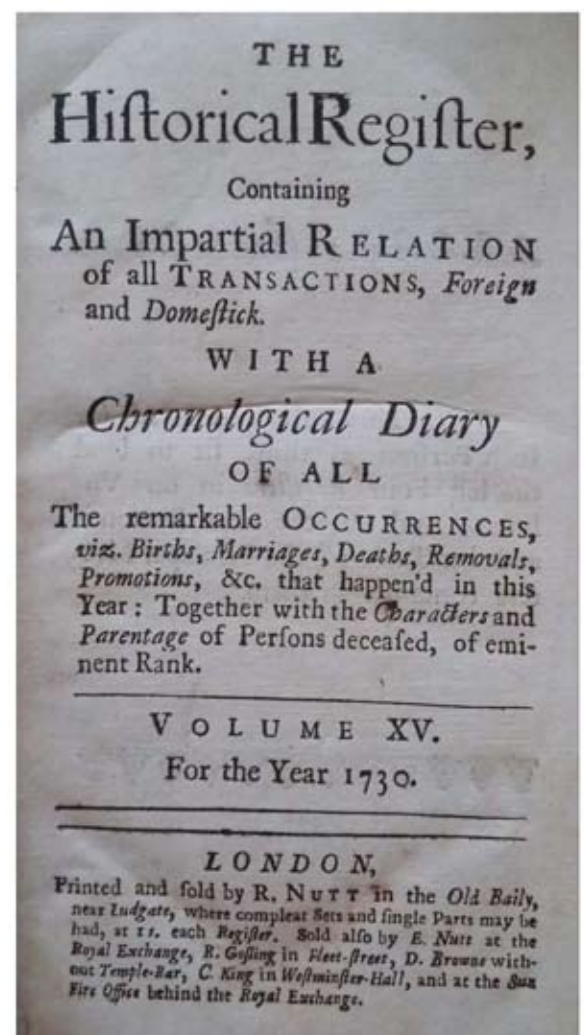

Early Report on Bering's First Voyage

Herbert Koop
Berlin

Historical Register

Published from
1716 to 1738 these
journals form a
chronicle of the
affairs of Great
Britain and other
countries.

Bering's 1st voyage

Report on the first voyage of Bering in „The Historical Register“ 1730, Vol. 15, pp 291-292 (dated Petersburg, March 27th)

Essentials:

- Asia and America are probably separated
- First passage through Bering Strait 50-60 years earlier than Bering [i.e. Semyon Dezhnyov 1648] thus described prior to G.F. Müller

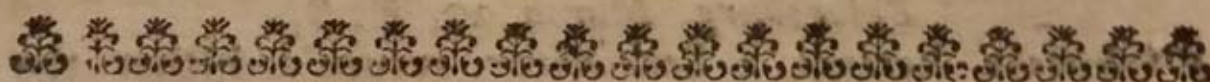
Petersburg, March 27. N. S.

Captain Berings, a Sea-Officer, return'd hither the 27th ult. from Kamtschatka, whither he was sent by the Czarina Katharine, pursuant to the Orders of the Czar Peter I. to examine the Frontiers of that Country extending toward the North East, and to try to discover, whether, as some think, it is join'd to the Northern Part of America; or whether a Passage could be found that Way by Sea. The Captain set out Feb. 5, 1725, with several Officers, Engineers, Seamen, and Soldiers. Being arriv'd at Ochotskoy, which is situate in the extreme Part of Siberia, he built a Vessel there in the Spring 1727, and with it sailed over the Sea of Pensinskoi and arriv'd at Kamtschatka. The next Spring, which was in the Year 1728, he built another Vessel upon the River Kamtschatka, and steering to the North-East, according to his Orders, he advanc'd as far as 67 Degrees 19 Minutes of Northern Latitude, and discover'd that there was really a Passage to the North-East; and that unless impeded by the Northern Ice, Men might go by Sea * from Lena to Kamtschatka, and from thence to Japan, China, and the East-Indies; and if the Inhabitants of the Country may be believed, a Ship from Lena arriv'd at Kamtschatka 50 or 60 Years ago. The Captain brings a Confirmation, that that Country joins to Siberia in the North. Besides, the Chart which he sent hither in 1728, wherein his journey by Land from Tobolskoi to the Ochotskoi was laid down, he has made another of the Country of Kamtschatka, and of his Voyage by Sea; whereby

* There seems to be here an Error in the Print, and that it should be to Lena from Kamtschatka.

whereby it appears, that it extends in Latitude from South to North from the 51st to the 67th Degree of Northern Latitude. Its Longitude, from the Western Coast, reckoning according to the Meridian of *Tobolskoi*, is 85 Degrees, and from the utmost Confines to the North-East, according to the said Meridian, is 126 Degrees; which being calculated by the usual Meridian of the Canary Islands, makes 173 Degrees on one Side, and 214 on the other. A more circumstantial Account of this Discovery will be published e'er long. Captain *Bering* set out from *Ochotskoi* the Beginning of *August* last; so that he was above half a Year upon the Road.

D.Gogolev (Tjumen)

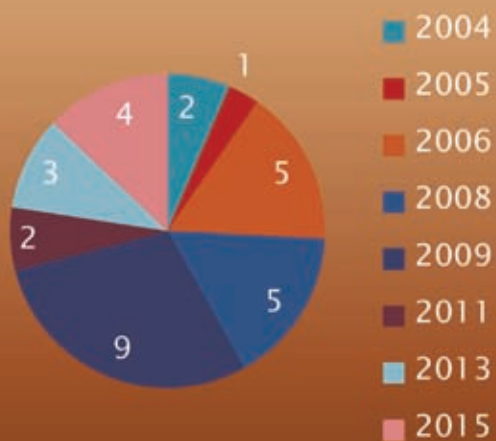
**Untersuchungen zur Geschichte der Großen
Nordischen Expedition in den Sammelbänden
«Aus Sibirien» (2004-2015)**

«Aus Sibirien» 2004 - 2015

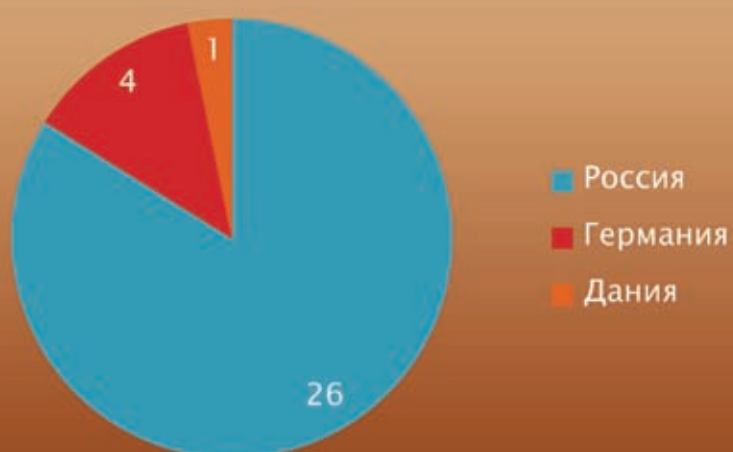

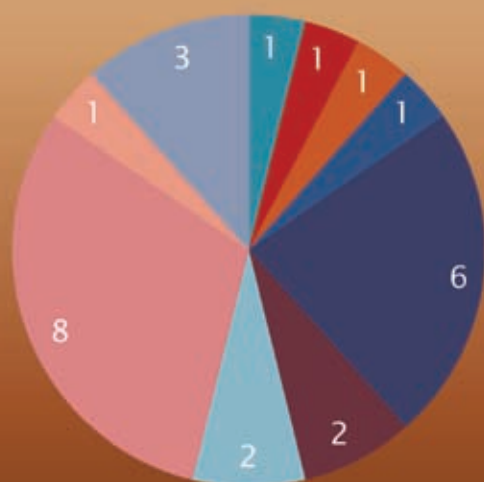
Количество публикаций по годам

География публикаций

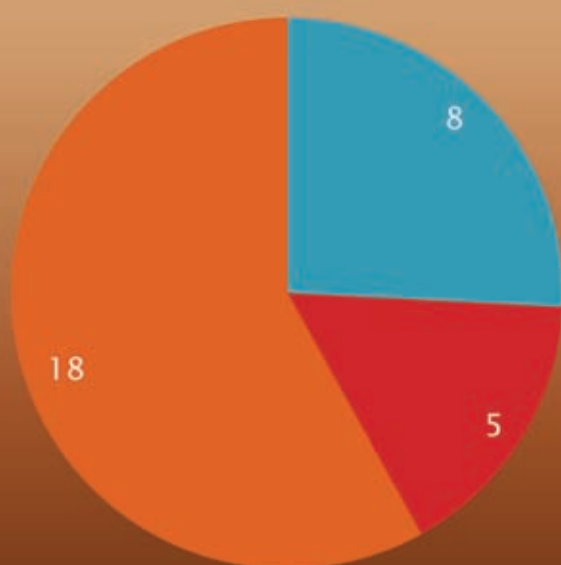

Российские города

- Екатеринбург
- Каменск-Уральский
- Магадан
- Москва
- Новосибирск
- Новоуральск
- Санкт-Петербург
- Тюмень
- Ханты-Мансийск
- Якутск

Тематика публикаций

- те или иные аспекты экспедиции
- судьбы отдельных участников экспедиции
- исследования о Г.В.Стеллере

Публикации, затрагивающие те или иные аспекты экспедиции

- ▶ история формирования образа В. Беринга (П.У.Мёллер)
- ▶ история отливки пушек для 2-й Камчатской экспедиции (Л.В. Зенкова)
- ▶ предыстория и причины появления статьи «Schreiben eines russischen Offiziers von der Flotte» (П.Хоффман)
- ▶ вклад участников 2-й Камчатской экспедиции в изучение социальной истории народов Якутии (А.А. Борисов)
- ▶ изучение вахтенных журналов кораблей экспедиции М Шпанберга за 1739 год (В.С.Соболев)
- ▶ анализ находок бляшек из коллекции предметов торевтики, собранной в 1730-х гг. участниками 2-й Камчатской экспедиции (Ю.С.Худяков)

Публикации, раскрывающие судьбы отдельных участников экспедиции и(или) их вклад в соответствующую отрасль науки

- ▶ биография Дмитрия Овцына (Н.А.Балюк)
- ▶ вклад С.П. Крашенинникова в изучение природы Дальнего Востока (И.В.Кузьмин, О.Г.Воронова)
- ▶ судьба Ф. Плениснера (А.С.Зуев)
- ▶ часть биографии В.Беринга (А.Б.Кердан)

Публикации о Г.В.Стеллере и оценке его научного наследия

- ▶ исследование о труде Г.Стеллера «Flora Irkutensis» (В.Хинтцше)
- ▶ изучение путевых дневников (В.Хинтцше)
- ▶ размышления о «рациональном пространстве» Г.Стеллера (Д.Н.Замятин)
- ▶ сравнение данных Г. Стеллера с современными данными этномедицины Чукотки (А.Н.Беркутенко)
- ▶ изучение роли Г.Стеллера в ботаническом изучении Аляски (А.Эгер)
- ▶ сбор сведений о собранных Г. Стеллером и отправленных им в Петербургскую Академию наук семенах растений (Г.А.Фирсов)
- ▶ изучение вопроса о баргутах (А.Ю.Борисенко, Ю.С.Худяков)
- ▶ исследование вопроса об обращении Г.Стеллера к трудам Аристотеля и Плиния Старшего (Д.А.Гоголев)

Peter Simon Pallas as discoverer of natural rarities

Andrej Sytin
Komarov Botanical Institute RAS

The second half of eighteenth century – «the
age of Botany» : Carl von Linnéus.
Johann Gottlieb Gleditsch – Pallas`s
teacher

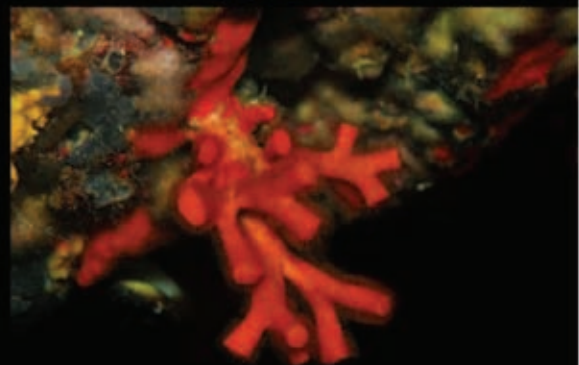
Pallas as wanderer student

- Halle 1758-1759
- Göttingen 1759-1760
- Leiden 1760
- Dissertation “De infestis viventibus intra viventia” 1760

Elenchus Zoophytorum. 1766

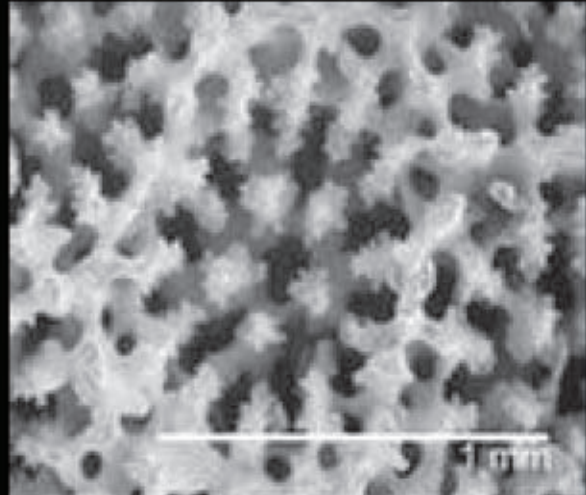
- *Cornularia cornucopidae*
Pallas
- *Myriapoda truncata*
Pallas
- 272 вида – коралловые полипы, гидры, медузы

The system of integral whole **Pflanzen- und Tierreich als eine Einheit**

- Pallas: “bildliche Vorstellung des System der organischen Körper “ einen Baum beschreibt, der “gleich von der Wurzel an einen doppelten...also einen thierischen und vegetabilischen Stamm hätte”.

Spicilegia Zoologica, 1767

- Капский даман
- Бородавочник

Паллас прибыл в Петербург 30 июля 1767 г. по приглашению директора Петербургской АН Владимира Орлова

Судьба и случай

- Счастье не так слепо, как обыкновенно думают... чаще оно бывает результатом личных качеств, характера и поведения.
- Екатерина II. Записки

Pallas's "Flora Rossica" 1784

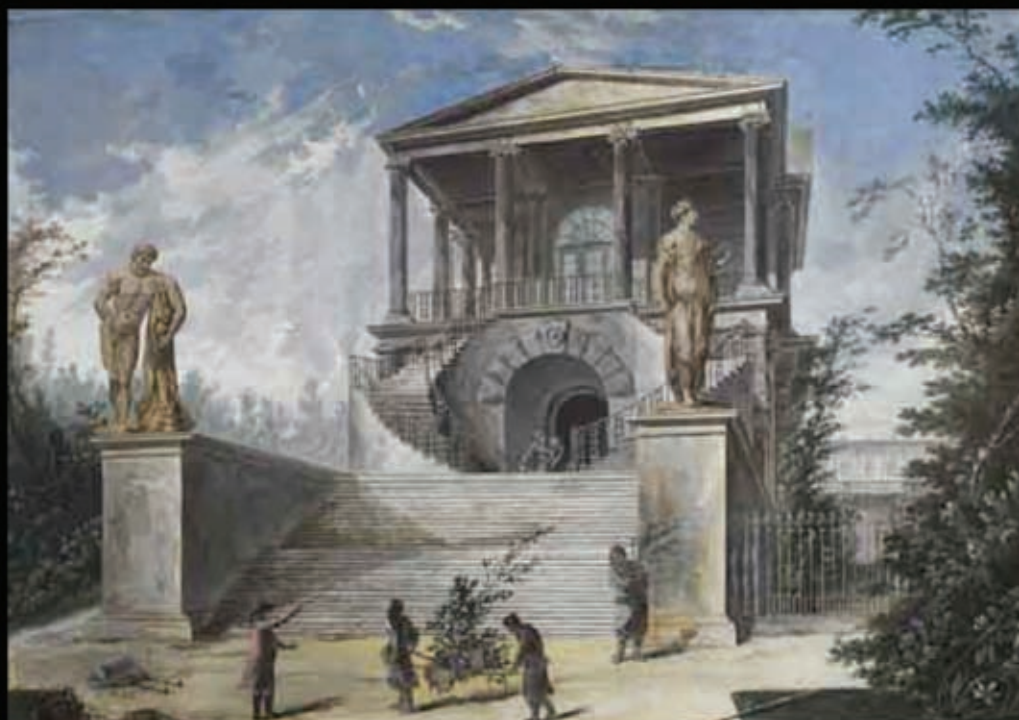
Idea of local Floras. Contemporary:
 Nikolaus Joseph Freiherr von **Jacquin** (1727—
 1817) Николаус Жакен
 «**Flora austriaca**», 1773-1778, 5 vols., с 450
 раскрашенными таблицами;

Pallas's «Flora rossica», 1784-1788. T.1-2, с раскрашенными таблицами

The Russian Enlightenment

“Catharinaea sublimis” (*Macropodium nivale* (Pall.) R.Br.)

Show-case for mineral collections of Catharinae the Great in the Hermitage Museum

Н. А. Северцев о Палласе:

«Нет отрасли естественных наук, в которой он не проложил бы нового пути, не оставил гениального образца для последовавших за ним исследователей»

Die Bergulme (*Ulmus glabra* Huds.)- Вяз голый,
Ильм

Die Flatterulme (*Ulmus laevis* Pall.)- Вяз гладкий

Ulmus laevis Pall. - Вяз гладкий

- Семена плоскокожие, шероховатые, яйцеобразные, остроконечные, и на конце так раздвоены, что кончики лежат один на другом почти крест на крест. Кожица или крылышко, окружающее вокруг все семечко, испродернуто наподобие сетки тонкими жилочками.

Жигулевские горы, Молодецкий курган

Atraphaxis L. - Курчавка (Polygonaceae)

- «много кустарного подорожника, которому здесь быть я не чаял; но он растет в наибольшем совершенстве, как то его названию прилично. После буду иметь случай упомянуть, что восточный атрафакс (а) есть отродье оного, и разнится очень мало.(Стр. 292)

Atraphaxis frutescens (L.) C. Koch
(К. кустарниковая) и *A. replicata* Lam.
(К. отогнутая)

On two species of Atraphaxis:

- «*Polygonum frutescens* [= *Atraphaxis frutescens*], welches häufig war, zeigte oft an einem Strauch fünfblättrige und vierblättrige Blumenkelche, welche der Atraphaxis zukommen, und Samen von zweierlen Gestalt” (Pallas, 1771.S. 264).

Atraphaxis - two subgenera

- Subgenus ***Euatraphaxis***
Jaub. & Spach
  - Kelchblättern 4
  - Staubblättern 6
  - Fruchtblättern 2
  - Орешек плосковатый, чечевицеобразно сплюснутый
  - **A. replicata**
- Subgenus ***Tragopyrum***
Jaub. & Spach
  - Kelchblättern 5
  - Staubblättern 8
  - Fruchtblättern 3
  - Орешек трехгранный
  - **A. frutescens**

Atraphaxis frutescens now is rarity plant on the region Samara

- Л.М. Черепнин в 1937 г. не обнаружил этого растения ни на Молодецком кургане ни на Девьей горе.
- Единственная популяция
- Гора Печера по берегу р. Усы
- (Игнатова, 1900).

Asplenium trichomanes has been found by S. J. Lipschitz on Southern Ural (m. Zhukova Shishka) (1929).

Notholaena marantae (L.) Desv. has been found by N.N. Tzvelev on the northern slope of m. Ajudagr (the Crimea) (1950)

1793 год.

акварель Х. Гейслера (Гос. Исторический музей)

Mountain Bolshoe Bogdo (150 м над ур.м) now Bogdinsko-Baskuntcaskij reservation (Богдинско-Баскунчакский заповедник)

Eversmannia subspinosa (Fisch.ex DC.)

B. Fedtsch.

For the first time was mentioned as
“thorny Hedysarum” by Pallas.

Eversmannia subspinosa

- Паллас : «Колючий Hedysarum, о котором я упомянул во время моего прошлого путешествия, я нашел в тех же известково-мергелевых предгорьях, правда только в нескольких местах.

Пискливый геккончик (*Alsophylax piriens* (Pall.))

Полос Палласа (*Elaphe sauromates* Pallas)

Мышь-малютка (*Micromys minutus* Pallas, 1771), тушканчик мохноногий (*Dipus sagitta* Pallas), суслик малый (*Spermophilus pugnax* Pallas)

Bogdo as culmination point

Bemerkungen auf einer Reise. S.171

10.07. 1793

- “Ich bestieg gleichwohl am 10ten nochmals, und zum letzten Male in meinem Leben, diesen sonderbaren, mitten in einer unermesslichen Ebene hervorragenden Felsenberg, und bewuderte den Schatz des vortrefflichsten Salzes, welchen der weisssschimmernde See enthält”

Паллас, 1793 г. Большой Богдо

- «Я все же поднялся еще раз, и в последний раз в своей жизни, на эту странную, выдающуюся среди необъятных равнин скалистую гору, и любовался богатством превосходнейшей соли, которую содержит в себе сверкающее белизной озеро»

Transgression of the Caspian Sea

Трансгрессия Каспия

Фламинго (*Phoenicopterus roseus* Pall.)

Чечевица (*Carpodacus erythrinus* (Pall.)

Стерх, Белоспинный альбатрос,
Стеллеров (очковый) баклан

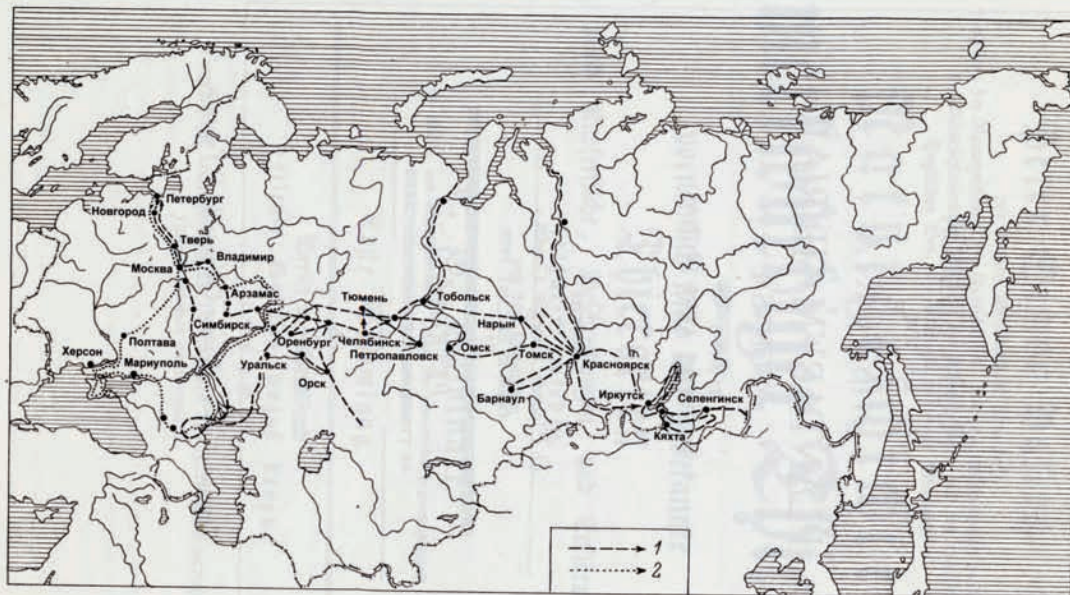

Cuon alpinus Pallas, 1811
Красный волк

Pallas P. S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs Th.1-3.1771-76

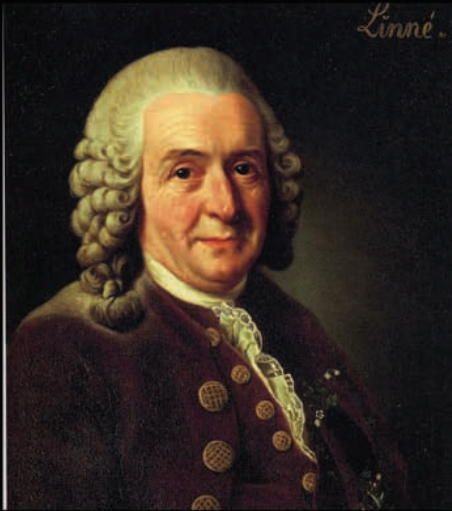

Карта путешествий П. С. Палласа: 1 — 1768—1774 гг.; 2 — 1793—1794 гг.

Академические экспедиции 1768-1774 гг.

Linnaeus:

- *Rindera tetraspis* of Mr. Pallas it seems to me as a species of *Cynoglossum*
- Linneus, 1773

Rindera или *Cynoglossum* ? (Pallas' "Flora rossica")

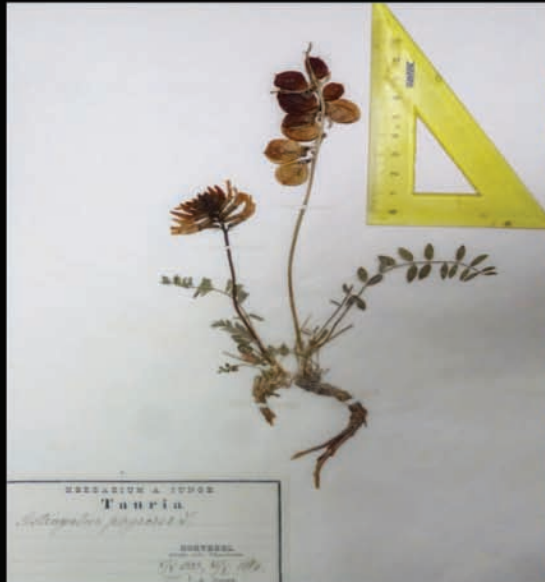
Линней:

- „Ботаник должен при образовании нового рода исследовать его родство и прилежно стараться благоустроить здание Естественных Родов, в этом случае подчиняясь законам природы.“

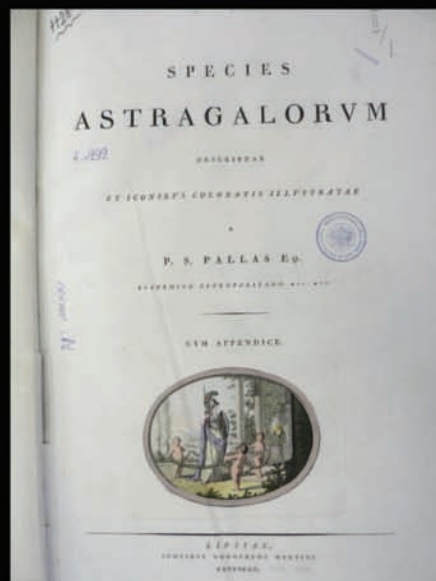
Astragalus physodes L.

Astragalus suprapilosus Gontsch. (*A. physodes* var. *tauricus* Pall.)

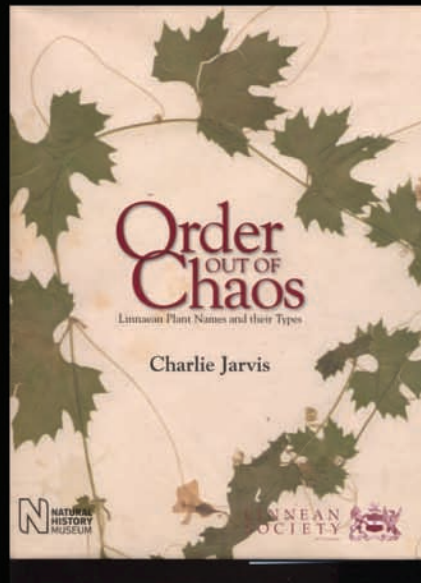

Species Astragalorum, Lipsiae 1800 (-1803)

The Linnaean Plant Name Typification Project (1981-2007)

БЛАГОДАРЮ ЗА ВНИМАНИЕ!

Rindera tetraspis Pall.

- *Rindera* as a new genus may be accepted in the
- „*Systema plantarum*“ but for an author of this genus was somebody
- from Linnaeus's followers. Unfair reject this generic name, Linnaeus neglect the *essential characters*.

- Река Уса (правый приток Волги) Молодецкий курган –зап оконечность Жигулевских гор «превысокие горы в сей стране при устье р. Усы (Жигулевские горы) «много

Современники Палласа:

Nikolaus Joseph Freiherr von Jacquin (1727—
1817) Николаус Жакен

«Flora austriaca», 1773-1778, 5 томов, с 450
раскрашенными таблицами;

Паллас «Flora rossica», 1784-1788.
Т.1-2, с раскрашенными таблицами

Иоганн Христиан Даниэл Шребер (1739-1810)

Иоганн и Георг Форстеры,
Джозеф Бэнкс,
Даниэль Карлссон Соландер, капитан Кук

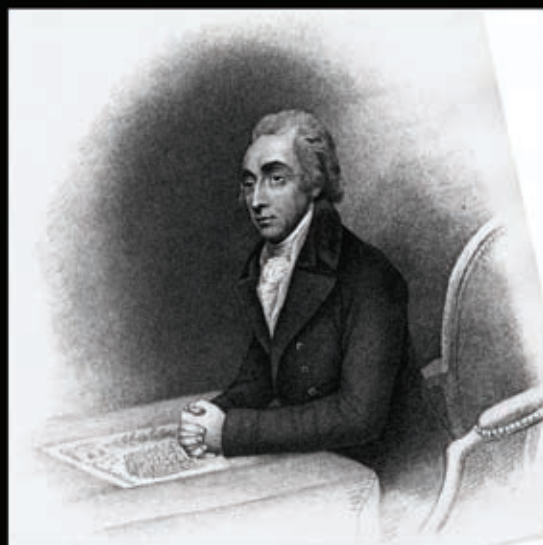

Лаперуз, Уильям Бартрам

Судьба коллекций Палласа

Коллекции Палласа в настоящее время в
Британском музее (Естественной истории)

Крымский период (1793-1810)

Из Судака описаны: *Hedysarum tauricum* Pall.,
Onosma taurica Pall. ex Willd., *Seseli gummiferum*
Pall. ex Smith. и др.

Matthiola odoratissima
(Pall. ex Bieb.) R.Br.

Bogdo as culmination point

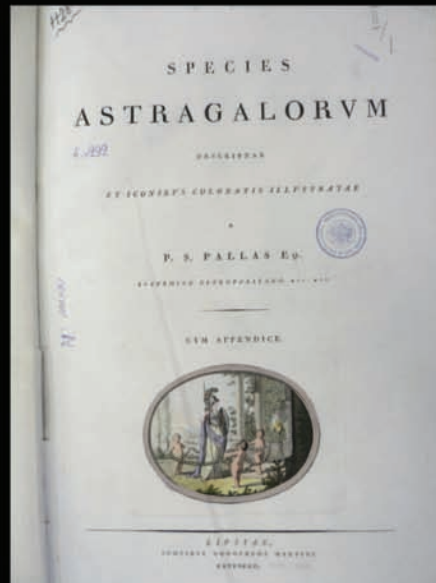
Bemerkungen auf einer Reise. S.171

10.07. 1793

- “Ich bestieg gleichwohl am 10ten nochmals, und zum letzten Male in meinem Leben, diesen sonderbaren, mitten in einer unermesslichen Ebene hervorragenden Felsenberg, und bewuderte den Schatz des vortrefflichsten Salzes, welchen der weisssschimmernde See enthält”

Species Astagalorum, Lipsiae 1800 (-1803)

Peter Simon Pallas:

- *«Linnaeus secretly preferences a natural order before own system and sometimes correct s it contrary to the rules according to a nature»*
- Pallas, 1780.

Гора Ичка

Astragalus testiculatus Pall.

Astragalus striatellus Pall.

Astragalus contortuplicatus L.

- 1. Buxb. Cent. 3. Tab.39.
- 2. Gmel. Fl. Sib. 4. Tab.
- 3. Pall. 1803. Sp. Astrag. Tab.

Рын-пески

Astragalus astrachanicus Sytin &
Laktionov

2011 г. 270 лет со дня рождения
Палласа
200 лет выхода «Зоографии»

Открытие «Дней Палласа в Палласовке» Л.Я. Боркин 2011 .

Палласовка 2011 г. музей

Оз. Эльтон

Eremosparton aphyllum (Pall.) Fisch. et Mey.

Eremosparton aphyllum (Pall.) Fisch. et Mey.

Оз. Индер

Карстовая воронка

Солончаковые солонцы
Plantago salsa Pall.

Leontice incerta Pall.

Astragalus pallasii Spreng.

Путешествие на гору Богдо
4-10 мая 2014 г.

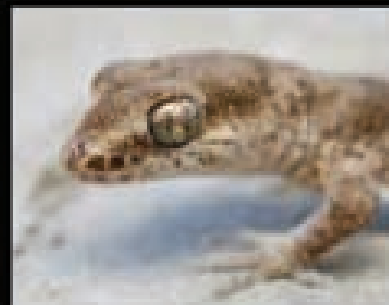
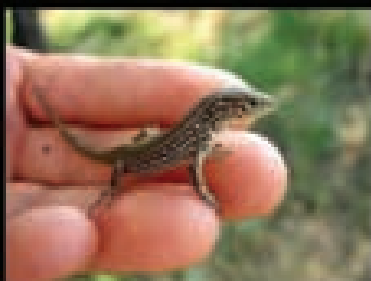
Г. Камышин Волгоградской обл.

Пискливый геккончик

Astragalus longipetalus Chater

Astragalus ucrainicus M.Popov & Klok

Сарепта

- Колония гергуттеров.
- Рис. Гейслера

Сарепта. Кирха братской общины

Peter Simon Pallas:

- *«Linnaeus secretly preferences a natural order before own system and sometimes correct s it contrary to the rules according to a nature»*
- Pallas, 1780.

Characteres of Linnaeus's classes:

- 1. *Monandria* – one husband in marriage.
- One stamen in a hermaphrodite flower.
- 2. *Diandria* –two husbands in the same marriage.
- 3. *Triandria* – three husbands in the same marriage.

Petrosimonia monandra(Pall.) Bunge

- *Polycnemon monandrum* Pall.
- *P. Triandrum* Pall.
- *P. Oppositifolium* Pall.

P. oppositifolium Pall.

five stamens !

- *I should think so, that this species is not possible to separate from the Genus Polycnemon, at least according to the rules of the plant methodicus, that I am not always accordance with a Nature.*(Pallas,1773, c.73).

Supplementum plantarum (Linneus, 1781, p.11-12)

- Я постарался в меру своих сил образовать несколько новых родов, но если растения можно отнести к уже известному роду без ущерба для существенного признака (character essentialis), я определял их туда, хотя и нашел особый признак (character singularis) для их обособления.

Pallas „Species astragalorum“

- «Есть нечто в облике почти всех видов, что опытному исследователю тотчас же указывает на род, даже если он не видит боба»

- “Ich bestieg gleichwohl am 10ten nochmals, und zum letzten Male in meinem Leben, diesen sonderbaren, mitten in einer unermesslichen Ebene hervorragenden Felsenberg, und bewuderte den Schatz des vortrefflichsten Salzes, welchen der weisssschimmernde See enthält”

Alexander Puschkin über Kamtschatka, Krascheninnikov und Steller

Volodymyr Oleksijovyč Abaschnik

Leiter des Lehrstuhls für Geisteswissenschaften

Charkower Universität für Wirtschaft und Recht, Ukraine

den 07. Oktober 2016, Halle an der Saale

Александр Пушкин о Камчатке, Крашенинникове и Стеллере

Абашник Владимир Алексеевич

*заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
Харьковский экономико-правовой университет, Украина*

07 октября 2016 г., г. Галле (Заале), ФРГ

Kharkiv University of Economy and Law
Ukraine

Darstellungsplan

- 1. Lebensdaten von Alexander Puschkin und seine späteren historischen Arbeiten am Ende 1836 bzw. zu Beginn 1837**
- 2. Skizze der „Kamtschatka-Arbeit“ (1837) von Alexander Puschkin**
- 3. Puschkins Bezüge auf die Arbeiten von Stepan Krašeninnikov (1711–1755) und Georg Wilhelm Steller (1709–1746)**
- 4. Schlussfolgerungen**

1. Alexander Puschkin (1799-1837)

- den 26. Mai 1799 –geboren in Moskau,
- 1811 bis 1817 - Besuch einer Elite-Lehranstalt, Lyzeum Zarskoje Selo (heute Puschkin),
- 1817 bis 1820 - Kollegiensekretär im Kollegium für Auswärtige Angelegenheiten in St. Petersburg,
- 1820 bis 1824 – Dienst in den Gouvernement-Kanzleien in Kischinev und Odessa,
- 1824 – Entlassung aus dem Staatsdienst, intensive literarische Tätigkeit,
- den 29. Januar 1837 – Tod infolge eines Duells

2. Wohnhaus Puschkins auf dem Alten Arbat in Moskau

3. Der junge Puschkin im Lyzeum Zarskoje Selo

4. Alexander Puschkin

5. Duell zwischen Puschkin und d'Anthès am 27. Januar 1837

6. Spätere historische Arbeiten von Alexander Puschkin

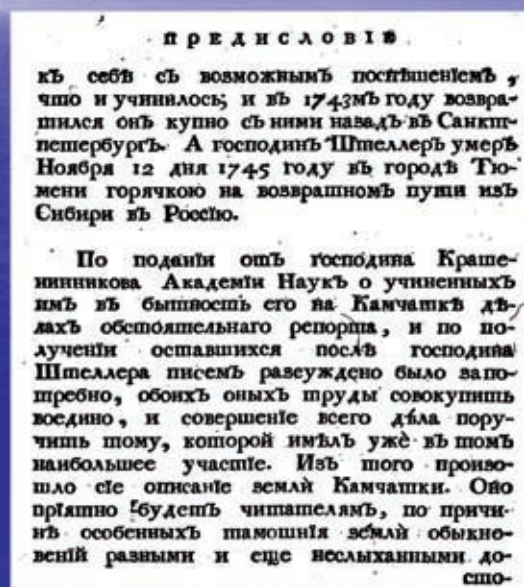

7. Gesamtausgabe der Werke von Alexander Puschkin

8. „Beschreibung des Landes Kamtschatka“ von Stepan Krašeninnikov

9. G.W. Stellers „Beschreibung von dem Lande Kamtschatka“

10. „Die Kamtschatka- Angelegenheiten, den 20. Januar 1837“ von Alexander Puschkin

1. Plan der künftigen Arbeit,
2. Notizen über die Eroberung von Kamtschatka,
3. ein vorläufiger Entwurf unter dem Titel „Die Kamtschatka-Angelegenheiten“

11. Puschkin zu „Steller über die Fehde der Kamtschadalen“

- *О войне камчатской. I I I— 6 2*
- Их жестокость.
- Равнодушие к жизни.
- Коварство etc.
- Приметы к возмущению.
- *Steller о междуусобии камчадалов, III— 68.*
- (NB. Первобытное состояние).

12. Schlussfolgerungen

- Alexander Puschkin über die Geschichte Kamtschatkas (1837)
- „Beschreibung des Landes Kamtschatka“ von Stepan Krašeninnikov in der Rezeption Alexander Puschkins
- Alexander Puschkins Bezüge auf G.W. Stellers „Beschreibung von dem Lande Kamtschatka“

Л. Бондарь, Санкт-Петербург

У. Бишофф, Дессау

Российско-польский ученый Бенедикт Дыбовский (1833-1930) по следам Г.В. Стеллера

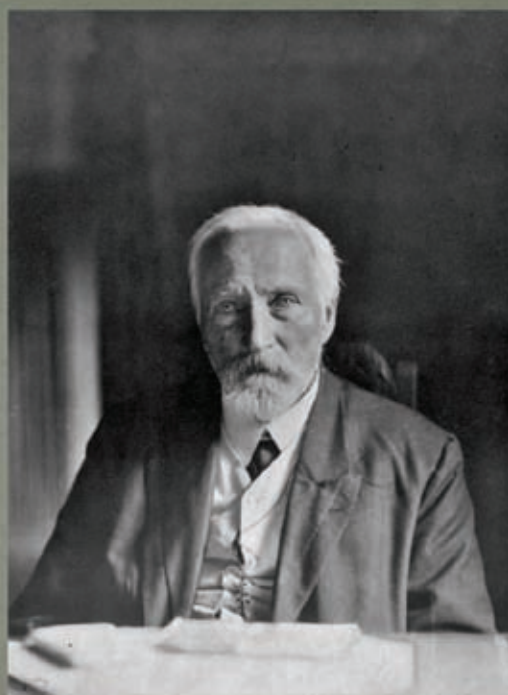
L. Bondar, St. Petersburg

U. Bischoff, Dessau

Der russisch-polnische Forscher Benedykt Dybowski (1833-1930) auf den Spuren Stellers

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-00010

Бенедикт Дыбовский
(*Benedykt Tadeusz Dybowski*)
родился в 1833 г. в родовом имении в Минской губернии. Пройдя курс обучения на естественно-медицинском факультете Дерптского университета, он продолжил свое обучение в Бреславле, а затем в Берлине. Там в 1860 г. он получил степень доктора медицины и в 1862 г. занял должность профессора зоологии и палеонтологии в Варшавском университете.

Однако ему не суждено было долго проработать в университете. 10 января 1863 г. вспыхнуло восстание на землях бывшей Речи Посполитой, отошедших к России в 1795 г.: на землях Царства Польского (центральная часть современной Польши, входившая в состав Российской империи), Северо-Западного края (земли Белорусского и Литовского генерал-губернаторств с центром в городе Вильна) и Волыни (историческая область на северо-западе Украины).

Повстанцы выступили за возрождение польской государственности и создали временное национальное правительство. В его состав на территории Белоруссии и Литвы в качестве комиссара вошел Б.И. Дыбовский.

Выступления продолжались в течение года, но в феврале 1864 г. восстание, в основном, было подавлено, а участники его были подвергнуты репрессиям.

Б.И. Дыбовский. 1863 г.

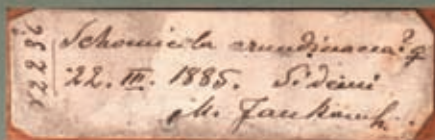
В числе осужденных повстанцев оказался и Б.И. Дыбовский. Он был приговорен к повешению, однако в его защиту выступили немецкие ученые, прибегнувшие в том числе к заступничеству О. фон Бисмарка. В результате наказание было заменено на 12 лет ссылки в Сибирь, на Нерчинские шахты в Забайкалье.

Б.И. Дыбовский с товарищами по ссылке в Иркутске. Слева направо: М. Дубецкий, Г. Вольф, Б. Дыбовский, Ф. Зенкович, Л. Домбровский

Виктор Годлевский
(Wiktor Godlewski; 1833—1900)

Ярлык Львовского зоологического музея – автограф Михаила Янковского.

Александр Чекановский (Aleksander Piotr Czekanowski; 1833 – 1876)

В Сибири Б.И. Дыбовский, как многие другие ссыльные земляки, приступил к научному изучению этого края.

При поддержке Сибирского отдела Русского географического общества с 1867 г. Б.И. Дыбовский проводил зоологические и ботанические исследования озера Байкал и реки Амур в сотрудничестве с Виктором Годлевским (W. Godlewski), Михаилом Янковским (M. Jankowski), Владиславом Ксенжопольским (W. Księżopolski), Александром Чекановским (A. Czekanowski).

Первый слева – В. Годлевский, второй – Б. Дыбовский.

По результатам этих многолетних исследований Б.И. Дыбовским был опубликован целый ряд статей и обширный труд «*Beitrage zur Kenntnis der Baikalmollusken*» ("Ежегодник Зоологического музея", 1913).

Передвижная войлочная палатка, изобретенная В. Годлевским (крайний справа); сидит в палатке – Б. Дыбовский.

В конце 1876 г. Б.И. Дыбовский покинул Сибирь и вернулся в Варшаву, но меньше чем через год решил вновь отправиться на восток, запланировав большую экспедицию на Камчатку. При содействии Сибирского отдела Русского географического общества он получил должность уездного врача на Камчатке и Командорских островах, на три года. Во Владивосток он прибыл весной 1879 г., а оттуда через Сахалин (где он провел небольшое антропологическое исследование среди айнов) отправился на Камчатку, где ему предстояло прожить четыре года (до осени 1883 г.).

Деревня на острове Медный. Фото Б.И. Дыбовского.

О пребывании на Камчатке ученый пишет в своей автобиографии:
«В течение этого времени мы пять раз объехали весь полуостров с медицинской целью, а также для собирания зоологических коллекций (причем четыре раза на собаках, а один раз во время лета верхом) и неоднократно посетили Командорские острова. Сообразно нашим скудным средствам, мы собрали все, что было возможно. Предполагаемые биологические исследования пришлось ограничить до очень скромных размеров, благодаря отсутствию поддержки и сочувствия местных властей».

Юбилейный сборник к пятидесятилетию Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества / Под. ред. А. Коротнева. Киев, 1901.

Жители Командорских островов. Фото Б.И. Дыбовского.

Однако на этот раз биологические исследования оказались не самым главным направлением его деятельности на Дальнем Востоке. Важное место на этот раз заняли антропологические и этнографические наблюдения. Б.И. Дыбовский проводил исследования среди

- ительменов (которых в то время называли камчадалами),
- коряков
- эвенков (называвшихся ламутами).

Многократно он бывал на Командорских островах, на острове Беринга, населенном алеутами, с которыми его связали дружеские узы. Будучи обеспокоенным выживанием алеутов, Б.И.Дыбовский предпринял ряд мероприятий, которые он перечислил в своей автобиографии.

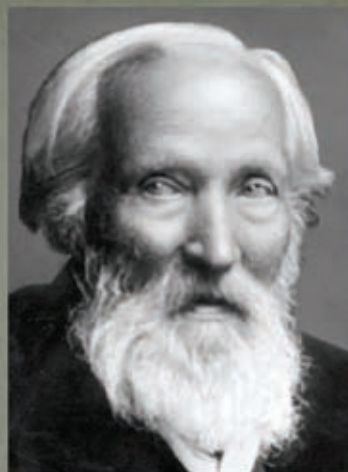
- «1. Переселение северных оленей на остров Беринга, при благосклонной помощи капитана Зандмана [на основе данных этого же капитана Б.И. Дыбовским была составлена карта Командорских островов].
2. Переселение лошадей на Берингов остров, при помощи бывшего капитана парохода «Африка», ныне адмирала Алексева.
3. Акклиматизация кроликов на Командорских островах и на Камчатке.
4. Акклиматизация домашних коз на Командорских островах».

Эти хозяйственные мероприятия имели решающее значение для поддержания существования алеутов на Командорских островах. Благодарные алеуты называли Б.И. Дыбовского белым богом.

Б.И. Дыбовский был сторонником здорового образа жизни (а прожил он без малого 97 лет) и активно пропагандировал отказ от алкоголя среди жителей Камчатки.

Ученый пытался также бороться за достойный социальный статус всех слоев населения, но это было непростой задачей.

Об этом он пишет в автобиографии:

«За попытки прекратить злоупотребления купцов и духовенства, нам пришлось испытать много неприятностей. Убедившись в бесплодности стараний облегчить участь эксплуатируемых туземцев, я был принужден вовремя ретироваться».

Б.И. Дыбовский воспользовался приглашением занять профессорскую должность во Львовском университете и покинул Камчатку.

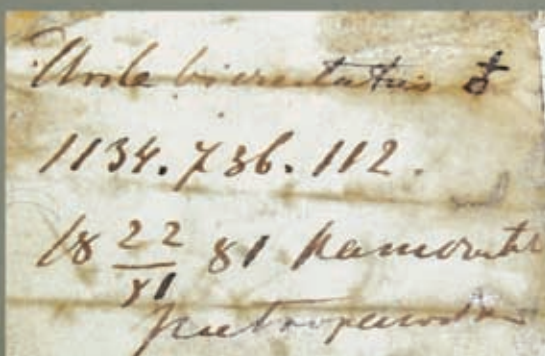

Вместе с ним следовал груз, состоявший из 11 огромных сундуков общим весом 60 тонн, в которых находились камчатские коллекции ученого. В 2003 г. родственница ученого – Мария Дыбовская – опубликовала в Варшаве каталог «*Kamczatka i jej ludy autochtoniczne: w fotografiach, tekstach i ekspozatach Benedykta Dybowskiego*», где перечислены места хранения коллекций ученого, а также представлен ряд фотографий Камчатки, сделанных Б.И. Дыбовским.

Приступив к работе во Львовском университете, Б.И. Дыбовский возглавил кафедру зоологии и зоологический кабинет университета, куда и передал большую часть своей естественнонаучной коллекции, привезенной с Дальнего Востока.

Это позволило в 1885 г. создать Зоологический музей университета, функционирующий до настоящего времени.

Экспонаты Б.И. Дыбовского легли в основу музейных коллекций и насчитывают более двух тысяч объектов.

Ярлык Львовского зоологического музея – автограф Б.И. Дыбовского.

Интересен факт, свидетельствующий о симпатии к ученому населения Камчатки. Во время пребывания на Камчатке Б.И. Дыбовский прилагал усилия к отысканию скелета стеллеровой коровы, о чем знали местные жители. И вот через несколько лет после его возвращения с Дальнего Востока вспоминавшие его с благодарностью жители Камчатки прислали ему найденный ими скелет.

Скелет стеллеровой коровы во Львовском зоологическом музее.

Среди собранного на Камчатке материала оказалась также коллекция этнографических объектов, представлявших материальную культуру народов северо-восточной Сибири. Этнографическая коллекция в конце XIX в. была передана ученым в краковский Музей техники и индустрии (сегодня Национальный музей Кракова), директору этого музея А.Баранецкому. Ответа на вопрос, почему коллекция была передана в Краков и каков был способ передачи (был ли это дар, или музей купил коллекцию), на сегодняшний день нет.

Создатель и первый директор Музея техники и индустрии, врач Адриан Баранецки (Adrian Baraniecki; 1828-1891).

Здание бывшего Музея техники и индустрии в Кракове. Ул. Смоленск, 9.

В 1911 г. коллекция была передана в только что созданный Краковский этнографический музей им. Северина Удзели.

Это единственная этнографическая коллекция Б.И. Дыбовского. Она насчитывает на сегодняшний день 135 экспонатов, представляет собой почти половину всей сибирской коллекции Краковского этнографического музея (вся сибирская коллекция – это около 300 объектов) и является самой крупной среди прочих авторских собраний музея.

 Muzeum Etnograficzne
im. Seweryna Udzieli w Krakowie

Краковский этнографический музей им. С.Удзели. Пл. Вольница, 1.

Сибирская коллекция не представлена в экспозиции музея и на сегодняшний день находится в хранилищах.

С этого, 2016 г. научный коллектив, который возглавляет хранитель музея Яцек Кукучка, начал осуществление проекта по описанию этой коллекции и подготовке ее к экспозиции. Помимо кабинетного изучения, предполагается экспедиционная поездка, в том числе по следам Б.И.Дыбовского.

Руководитель сибирского проекта Краковского этнографического музея, хранитель Яцек Кукучка (*Jacek Kukuczka*) с экзотической корзиной, сделанной из ноги слона.

Сибирская коллекция передавалась из Музея техники и индустрии в Этнографический музей в два этапа: в 1911 г. и в 1960-е гг. Предметы коллекции Б.И. Дыбовского, переданные в 1911 г. точно идентифицируются, так как на них сохранились старые ярлыки с точным описанием.

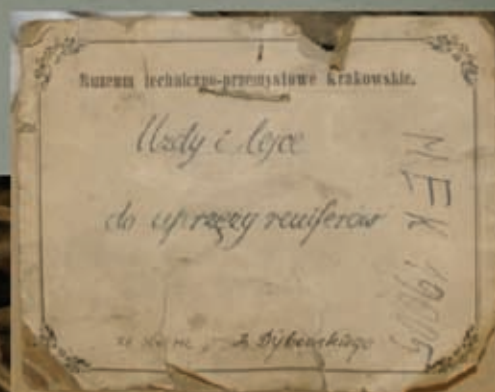

*Скоба на подошву обуви
для передвижения по льду.
МЕК 19008*

На фотографии мы видим аутентичную этикетку Музея техники и индустрии, на которой подписано название объекта «Узда и вожжи для оленьей упряжи». Внизу пометка – «Из коллекции Дыбовского».

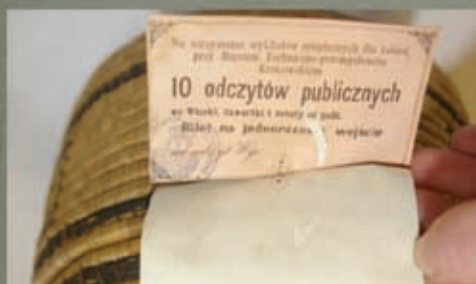
МЕК 19005

Некоторые ярлыки Музея техники и индустрии прячут под собой другие исторические документы. Для прочности этикетки наклеивались на более плотный материал. На этой фотографии мы видим, что уплотнением служил неиспользованный билет на цикл 10 публичных лекций для женщин в МТИ.

Некоторые ярлыки Музея техники и индустрии прячут под собой другие исторические документы. Для прочности этикетки наклеивались на более плотный материал. На этой фотографии мы видим, что уплотнением служил неиспользованный билет на цикл 10 публичных лекций для женщин в МТИ.

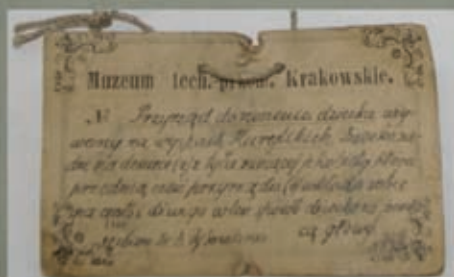
Аналогичный пример.
МЕК 28555

Музейные документы содержат сведения о том, что некоторые предметы поступили в Музей техники и индустрии до 1883 г., т.е. в то время, когда Б.И. Дыбовский находился еще на Дальнем Востоке.

Возможно, уже тогда была договоренность с музеем, и эту этнографическую коллекцию Б.И. Дыбовский собирал непосредственно для этого музея.

Коряцкий парзан.
МЕК 13881

Коллекцию Б.И. Дыбовский собирал тщательно. Многие первоначальные ярлыки из Музея техники и индустрии содержат очень подробные описания объектов, определенно составленные самим Б.И. Дыбовским. Он фактически писал музейные ярлыки. Таков, например, ярлык на приспособлении для ношения ребенка с Курильских островов:

«Приспособление для ношения ребенка, использовавшееся на Курильских островах. Ребенок сидит на доске (а) позади несущей его женщины, которая переднюю часть приспособления (б) надевает себе на лоб и таким способом поднимает ребенка при помощи головы». МЕК 19025

На ярлыках других корзинок указано другое их назначение.

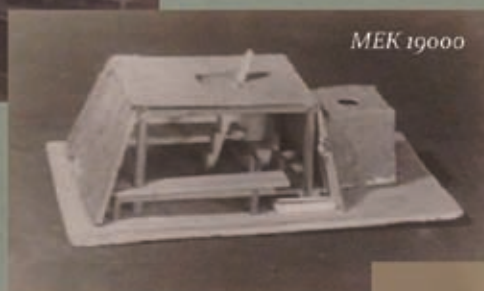
Вышитая корзинка украшена перьями топорков. MEK 28555

Очевидно, это предметы, которыми Б.И. Дыбовский лично пользовался во время своих поездок, и записал, как он сам их использовал.

MEK 19158
MEK 19159

MEK 19000

Другим доказательством того, что Б.И. Дыбовский целенаправленно собирал предметы для музея, являются многочисленные модели, представленные в его коллекции: саней, жилищ, лыж и т.д.

MEK 17375

С какой целью изготавливались эти модели? Возможно, некоторые из них могли служить игрушками для детей. Однако с большой долей вероятности можно утверждать, что модели с объемных предметов, которые не могли быть вывезены, были выполнены на заказ специально для музея.

Фигурка, изображающая рыбака.
МЕК 18993

Модель колыбели с абсолютной точностью повторяет настоящую колыбель, воспроизводит все мельчайшие детали с той же аккуратностью, что и подробные описания на ярлыках Б.И. Дыбовского.

МЕК 397

Модели лодок отражают этапы их строительства.

I - каркас

II – лодка, обтянутая кожей
(модель с украшениями бусинами и перьями)
MEK 18983

III – лодка с рыбаками

Как врач Б.И. Дыбовский, несомненно, общался с шаманами. С Командорских островов он привез шаманский бубен. Бубен был обтянут кожей тюленя или моржа, но она со временем разрушилась. Музейные реставраторы восстановили мембрану бубна при помощи пергамента; остатки прежней кожи (около 40 % от первоначальной поверхности) можно видеть в мешочке.

Реставрации ожидают также снегоступы. На них не сохранилось первоначального ярлыка, а сами они в разобранном состоянии хранились в двух ящиках, и долгое время считалось, что это фрагменты двух разных пар. Однако сотрудникам Этнографического музея удалось собрать эти фрагменты в одну пару.

Еще несколько экспонатов.

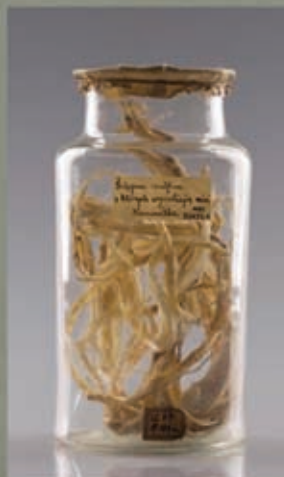
Сосуд из скорлупы кокосового ореха, очевидно, принесенного океаном.
МЕК 18680

Сухожилия морских животных
(Камчатка), служившие для сшивания
одежды и изготовления шнуров и
веревоч.

МЕК 30692

Самым многочисленным типом объектов является одежда и обувь
из оленьих шкур.

Штаны и детский комбинезон
(Камчатка).

Сапоги. Рукавицы. Шапка и шуба
эвенов.

МЕК 19166
МЕК 19138
МЕК 19153

Непромокаемая одежда –
камлея (камлейка). Из кожи
морских животных. Остров
Беринга.
МЕК 24209

Детская куртка из рыбьей кожи.
Командорские острова.
МЕК 24212

Два приспособления алеутов (кожа) для
защиты глаз от морских волн.

Украшено бусинной, перьями и китовым усом.
МЕК 18975

II. Jahresausstellung im Botanischen Garten 2016

INTERNATIONALE GEORG-WILHELM-STELLER-GESELLSCHAFT e.V.

BOTANISCHER GARTEN

MARTIN - LUTHER - UNIVERSITÄT HALLE - WITTENBERG

KALTHAUS 10. Juni – 7. September 2016

DIE KUNST DER PFLANZEN DARSTELLUNG

Zeichnungen der 2. Kamtschatkaexpedition (18. Jh.)
unter Mitarbeit des Archivs der Akademie der Wissenschaften
und des Komarov-Instituts Sankt Petersburg

Fotografien von Karl Blossfeldt (20. Jh.)
mit Unterstützung der Stiftung Wilde, Köln

Besichtigung der Ausstellung zu den Öffnungszeiten des Botanischen Gartens Halle, Am Kirchtor 1
Mo – Fr 14.00 – 18.00 Uhr, Sa/So 10.00 – 18.00 Uhr außer zu Zeiten von Veranstaltungen im Kalthaus

Gestaltung: M. Hübner, B. Bach

Jahresausstellung der Internationalen Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft 2016

Die Kunst der Pflanzendarstellung

Zeichnungen der Zweiten Kamtschatkaexpedition (18. Jh.)
und
Fotografien von Karl Blossfeldt (20. Jh.)

Seit über 20 Jahren gibt es die wissenschaftliche Tagung „Deutsch-Russische Begegnungen“ mit wissenschaftshistorischen Themen, die die Zweite Kamtschatkaexpedition oder Große Nordische Expedition (1733-1743) erforschen.

Zu den Tagungen gehören auch immer Exkursionen. Diese Exkursion führte 2015 nach Aschersleben zu Adam Olearius. Natürlich besuchten wir auch die Grafikstiftung Neo Rauch und waren von den Pflanzenfotos von Karl Blossfeldt sehr beeindruckt. Wir beschlossen, diese künstlerische Pflanzendarstellung des 20. Jahrhunderts den wissenschaftlichen Pflanzendarstellungen der Botanik des 18. Jahrhunderts gegenüberzustellen. Für diese Idee konnten wir auch unsere Freunde von der Sankt Petersburger Abteilung des Archivs der Russischen Akademie der Wissenschaften und vom Botanischen Komarov Institut der Russischen Akademie der Wissenschaften begeistern. Einen Teil der Aquarelle erhielten wir elektronisch von L. Bondar und I. Tunkina. A. Grebenjuk steuerte sachkundige historische und botanische Beschreibungen bei.
Herzlichen Dank.

Georg Wilhelm Steller (1709-1746) studierte in Halle Theologie und Medizin von 1731-1734 und verdiente seinen Lebensunterhalt als Hilfslehrer in Franckes Waisenhaus. Die ausgezeichnete naturwissenschaftliche Ausbildung an der Friedrichs-Universität in Halle unter seinem Lehrer Friedrich Hoffmann (1660-1742) und die europäischen Netzwerke der Universität und August Hermann Franckes (1663-1727) befähigten Steller, Teilnehmer einer der größten Expeditionen aller Zeiten, der Großen Nordischen Expedition zu werden. Unter Vitus Bering, dem Kolumbus des Zaren, durchzog er den Kontinent von Petersburg bis Kamtschatka und war der erste europäische Naturforscher auf Alaska.

Weder Vorgänger- noch Folgeexpeditionen haben diese Spannweite erreicht. Georg Wilhelm Steller verband mit seinen Forschungen Europa, Asien und Amerika. Die Aufgabe bestand darin, alle drei Naturreiche zu erforschen. Seine Leidenschaft war die Botanik. Unterstützung bei der Dokumentation seiner Arbeiten fand er bei den Expeditionsmalern. Deren Pflanzendarstellungen sind ein Teil unserer Ausstellung.

Der andere Teil unserer Ausstellung sind die Blossfeldt-Fotografien. Beiden Teilen gemeinsam ist die Hinwendung zur Pflanzenwelt und zu ihrer Erforschung mit künstlerischen Mitteln. Der Dreiklang Wissenschaft-Natur-Kunst ist wieder angeschlagen. Bei jedem Betrachter könnte er etwas anders klingen.

Wir danken Heike Heklau für die Postermanuskripte und die Zusammenarbeit mit dem Ann und Jürgen Wilde Archiv für die Bereitstellung der Blossfeldt-Fotografien.

Matthias Trinks gen. Beck gestaltete das Plakat und die Poster. Maurizio Paul druckte die Pflanzenbilder der Expeditionsmaler und übernahm die Transporte.

Wir danken den Franckeschen Stiftungen zu Halle für die Leihgabe von Bilderrahmen und den Mitarbeitern des Botanischen Gartens der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg unter ihrem Technischen Leiter Herrn Axel Fläschendräger.

Von der Steller-Gesellschaft beteiligten sich besonders Erika Wollnick, Christian Dobberstein, Andreas Schaaf, Käte Binder, Friederike Lippold, Gerhard Schwarz, Wieland Hintzsche und die Brüder Dobberstein.

Außerdem Dank an Eberhard Verron und Franz Wagner sowie für die Gesamtleitung der Ausstellungsvorbereitung an Lutz Grumbach.

Wir wollen wieder auf die große Bedeutung des Naturforschers Georg Wilhelm Steller hinweisen und wünschen den Besuchern des Botanischen Gartens viel Freude beim Besuch unserer Jahresausstellung.

Anna-Elisabeth Hintzsche

INTERNATIONALE GEORG-WILHELM-SELLER-GESELLSCHAFT e. V.

Der Künstler Karl Blossfeldt (1865-1932)

Karl Blossfeldt um 1894

Karl Blossfeldt um 1895

Karl Blossfeldt um 1930

Am 13. Juni 1865 wurde Karl Blossfeldt in Schielo bei Harzgerode geboren.

1881-1883

Nach Abschluss des Realgymnasiums in Harzgerode mit der mittleren Reife, absolvierte Blossfeldt eine Lehre als Bildhauer und Modelleur in der Kunstgießerei des Eisenhüttenwerks in Mägdesprung im Harz.

1884-1890

Durch ein Stipendium der preußischen Regierung konnte Blossfeldt sein zeichnerisches Grundstudium an der Unterrichtsanstalt des Königlichen Kunstgewerbemuseums in Berlin finanzieren.

1890-1896

Mitarbeit am Projekt des Zeichenlehrers Professor Gottlob Moritz Meurer (1839-1916) in Rom, das der Herstellung von Unterrichtsmaterial zum Pflanzenzeichnen diente. Von Rom aus waren Meurer und Blossfeldt in Italien unterwegs, bereisten Nordafrika und Griechenland, um botanisches Material zu sammeln. Da Moritz Meurer mit eigenen fotografischen Vorlagen arbeitete, erhielt Blossfeldt wahrscheinlich in dieser Periode Anregungen und begann mit seiner Pflanzenfotografie.

1896-1909

Es kam zur Veröffentlichung einiger Fotografien Blossfeldts in Publikationen von Gottlob Moritz Meurer.

1898

Blossfeldt nahm die Lehrtätigkeit an der Unterrichtsanstalt des Königlichen Kunstgewerbemuseums in Berlin auf, wo er zugleich Assistent des Direktors Ernst Ewald war. Blossfeldt heiratete Maria Plank.

1899-1930

Über 30 Jahre war Blossfeldt als Dozent im Lehrfach „Modellieren nach lebenden Pflanzen“ an der genannten Unterrichtsanstalt in Berlin tätig, wo er seine Pflanzen-Fotografien als didaktische Hilfsmittel einsetzte. Er hat Pflanzen und ihre Blüten, die er in den Wäldern und Gärten in und um Berlin sammelte, in seinem Atelier präpariert und vor einem neutralen Hintergrund mit einer selbst gebauten Plattenkamera fotografiert.

1910

Scheidung von Maria Plank.

1912

Blossfeldt heiratete die Opernsängerin Helene Wegner. Gemeinsam mit seiner Frau bereiste er in den folgenden Jahren Südeuropa und Nordafrika.

1921

An der Hochschule für Bildende Künste in Berlin, der ehemaligen Unterrichtsanstalt des Königlichen Kunstgewerbemuseums, wurde Blossfeldt zum ordentlichen Professor ernannt.

1926

Es kam zur ersten Fotoausstellung Blossfeldts in der Galerie von Karl Nierendorf (1889-1947) in Berlin, die den Titel hatte „Exoten, Kakteen und Janthur“. Es wurden Blossfeldts Fotografien mit Skulpturen aus Afrika und Neuguinea und zeitgenössischen Werken von Richard Janthur präsentiert. Ein Teil seiner Pflanzenfotografien, die ursprünglich der Meurerschen Zeichenlehre als didaktische Vorlagen dienten, wurde in illustrierten Zeitschriften und verschiedenen Büchern zur Architektur- und Gestaltungstheorie abgedruckt.

1928

Der Bildband

„Urformen der Kunst. Photographische Pflanzenbilder von Professor Karl Blossfeldt“ wurde von Karl Nierendorf herausgebracht, wodurch Blossfeldt schlagartig in der Fachwelt, aber auch in der breiten Öffentlichkeit bekannt wurde.

11. bis 16. Juni 1929

Ausstellung von Blossfeldts Fotografien im Bauhaus Dessau.

1932

Kurz vor seinem Tod erschien sein Bildband „Wundergarten der Natur“. Am 9. Dezember starb Karl Blossfeldt in Berlin.

Literatur: Adam, H.C. (2014): Karl Blossfeldt 1865-1932. The complete published work. Taschen GmbH, Köln

Karl Nierendorf, Kunstliebhaber, Galerist und Herausgeber des Werkes „Urformen der Kunst. Photographische Pflanzenbilder von Professor Karl Blossfeldt. Verlag Ernst Wasmuth, Berlin 1928“, schreibt in der Einleitung zum Werk:

„KUNST UND NATUR, die beiden großen Erscheinungen unserer Umwelt, einander so innig verwandt, dass eine ohne die andere nicht denkbar ist, werden sich nie in die Formel eines Begriffes zwingen lassen. So unendlich vielgestaltig das Reich der mit uns wachsenden und vergehenden kristallischen, animalischen und vegetativen Formen auch ist: sie werden bestimmt von einem jenseitigen, starren und ewigen Gesetz und gehorchen dem unergründlich geheimnisvollen Machtwort der Schöpfung, das sie ins Dasein rief. Alle Naturform ist ständige Wiederholung des gleichen Ablaufs seit Jahrtausenden und nur durch klimatische Verschiebungen oder wechselnde Bodenbeschaffenheit Veränderungen unterworfen, die an der Grundgestalt rütteln. Farn und Schachtelhalme hatten ihre heutige Form schon vor unvorstellbaren Zeiten. Nur ihre Größe hat sich unter der Entwicklung der Erdatmosphäre geändert...

Die Technik ist es, die heute unsere Beziehungen zur Natur enger als je gestaltet und uns mit Hilfe ihrer Apparate Einblick in Welten verschafft, die bisher unseren Sinnen verschlossen waren. Die Technik ist es auch, die uns neue Mittel zur künstlerischen Gestaltung an die Hand gibt. Wenn für das 19. Jahrhundert, dessen höchste Kunstleistung die Malerei war, das Wort Berechtigung hatte: „Die Schlachten des Geistes werden auf der Leinwand ausgefochten“, so sind die Kampfmittel jetzt Eisen, Beton, Stahl...Licht und Ätherwellen. So ist es kein Zufall, dass im gegenwärtigen Augenblick ein Werk erscheint, das mit Hilfe des photographischen Apparates, durch Vergrößerungen von Pflanzenteilen, eine Beziehung aufdeckt zwischen Kunst und Natur, wie sie mit gleich packender Unmittelbarkeit noch niemals dargestellt wurde. Professor Blossfeldt, Bildhauer und Lehrer an den Vereinigten Staatsschulen für freie und angewandte Kunst in Berlin, hat in Hunderten von Pflanzenaufnahmen, ohne Retusche und künstliche Effekte, lediglich durch Vielfache Vergrößerung, den Nachweis gebracht von der nahen Verwandtschaft der vom Menschengestalt geschaffenen mit der naturgewachsenen Form.“

Blatt von *Delphinium* (Rittersporn)
Aus: Blossfeldt, Urformen der Kunst, 1928

Frucht von *Ruta graveolens* (Weinraute)
Aus: Blossfeldt, Urformen der Kunst, 1928

Vom Kelch umgebene Frucht
von *Silene conica* (Lichtnelke)
Aus: Blossfeldt, Urformen der Kunst, 1928

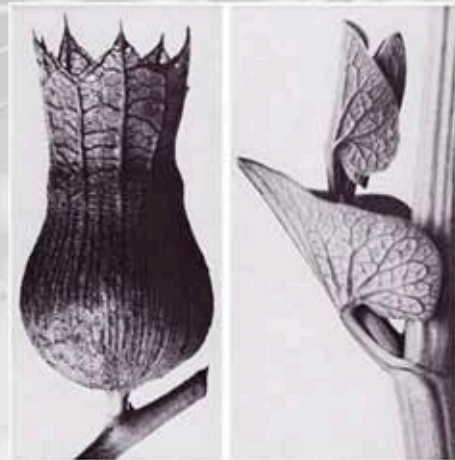

INTERNATIONALE GEORG-WILHELM-STELLER-GESELLSCHAFT e. V.

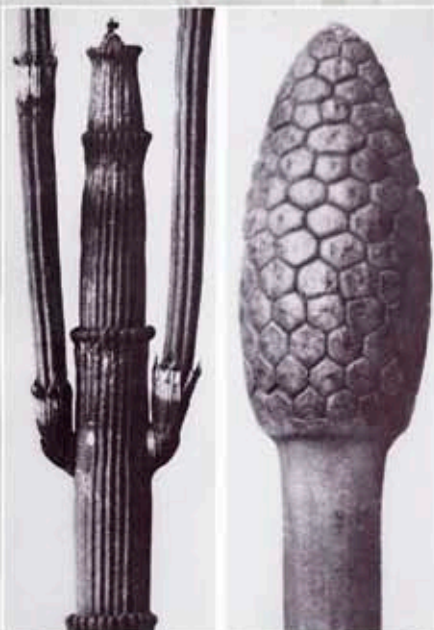

Blossfeldts Fotos im Licht neuer Sachlichkeit – Pflanzen als Strukturgeber

Blossfeldts Lehrer, Gottlob Moritz Meurer (1839-1916) hatte 1889 den Auftrag erhalten, eine neue Methodik für den Zeichenunterricht zu entwickeln, unter anderem deshalb, weil die handwerklichen und industriellen Erzeugnisse aus Deutschland in ihrer Gestaltung der internationalen Konkurrenz am Ende des 19. Jahrhunderts nicht gewachsen waren (Adam 2014). Meurer sah in einem auf Naturbetrachtung beruhenden Naturalismus die Grundlage der Kunst. Er ließ sich 1890 mit staatlichen Mitteln in Rom nieder, wo sechs Assistenten (vier Maler und zwei Modelleure), darunter Blossfeldt, für ihn Zeichnungen, Aquarelle, plastische Modelle und „Photographien nach der Natur“ anfertigten. Die Reproduktionen wurden in 3 bis 15fachem Maßstab hergestellt.

L: Frucht von *Hyoscyamus niger* (Schwarzes Bilsenkraut),
R.: Blatt von *Aristolochia clematidis* (Osterluzei).
Aus: Blossfeldt, *Urformen der Kunst*, 1928

Equisetum hyemale (Winterschachtelhalm)
Aus: Blossfeldt, *Urformen der Kunst*, 1928

Durch Meurer angeregt, nutzte später auch Blossfeldt fotografische Aufnahmen als wichtigste Hilfsmittel während seiner Lehrtätigkeit in Berlin. Blossfeldts fotografische Ausstattung bestand aus einer selbstgebauten Plattenkamera (9x12, Aplanat 1:36, F=50 cm, offene Blende, ohne Filter, Satrap-Braunschicht-Platte o. l.; belichtet zwischen 8 und 12 Minuten im Atelier), für die er je nach vorliegendem Pflanzenmaterial drei verschiedene Formate verwenden konnte (6x9, 9x12 und 13x18). Die Pflanzen lagen frisch oder getrocknet, plastisch oder gepresst vor. Blossfeldt sammelte vor allem die wildwachsenden Pflanzen selbst, die ihn besonders faszinierten. In Serien von Fotografien hielt er auch die natürliche Alterung, das Verwelken und Eintrocknen von Pflanzen fest. Nie fotografierte er dekorative Blumensträuße. Blossfeldt soll über 6000 Pflanzenfotografien angefertigt haben. Im Unterricht hat er Diapositive benutzt. Papierabzüge von seinen Aufnahmen hingen an den Wänden der Seminarräume und dienten als Vorlagen für den Zeichenunterricht. In Blossfeldts Aufnahmen sind die Pflanzen auf geometrische Formen, Strukturen und Grauwerte reduziert. Das Überbordende der Natur hat er durch seine Aufnahmen zur Darstellung des pflanzlichen Individuums in asketischer Stenge geführt (Adam 2014).

Blossfeldt lehnte die Manipulation der Negative und Positive ab und bezeichnete später seine Fotografien als „Beweisstücke“ und „Urkunden“ (Mattenklott 1994). Als eigenständige künstlerische Leistung hat Blossfeldt seine Fotos nicht betrachtet. Die Kamera diente ihm allein zur Herausarbeitung und Reproduktion von Pflanzendetails, die in ihrer Winzigkeit zuvor keine Beobachtung gefunden hatten. Über 30 Jahre lang bediente er sich derselben Aufnahmetechnik. Sein lebenslanger Enthusiasmus galt nicht der Fotografie, sondern den Pflanzen als Formgeber. Er studierte sie sorgfältig und entdeckte so zuvor nie wahrgenommene grafische Details und Symmetrien, die er dem Auge mit Hilfe der Fotografie zugänglich machte. Der Erfolg von Blossfeldts Pflanzenaufnahmen beruht darauf, dass diese so sachlich wirkenden Fotos, doch zu sinnlich-emotionalen Interpretationen anregen (Adam 2014).

Literatur:

Adam, H.C. (2014): Die Pflanzenfotografie von Karl Blossfeldt. In: Karl Blossfeldt. The complete published work. Taschen GmbH. S. 23-26
Mattenklott, G. (1994): Karl Blossfeldt – Fotografischer Naturalismus um 1900 und 1930. In: Karl Blossfeldt, *Urformen der Kunst*. Wundergarten der Natur. Das fotografische Werk in einem Band. Schirmer/ Mosel, München, Paris, London. S. 8-66

Fotos von Karl Blossfeldt. Erläuterungen zu den Bildtafeln

- 3 Equisetum hyemale. Winter-Schachtelhalm in 12facher Vergrößerung.
- 4 Equisetum hyemale. Winter-Schachtelhalm. Querschnitt eines Halms in 30facher Vergrößerung.
- 6 a) Equisetum hyemale. Winter-Schachtelhalm in 8facher Vergrößerung.
b) Equisetum arvense. Acker-Schachtelhalm, Zinnkraut. Sporenbildender Halm in 12facher Vergrößerung.
- 7 a) Equisetum hyemale. Winter-Schachtelhalm in 12facher Vergrößerung.
b) Hosta japonica. Funkie, Trichterlilie. Junger Spross in 4facher Vergrößerung.
c) Equisetum hyemale. Winter-Schachtelhalm in 12facher Vergrößerung.
- 8 a) Equisetum hyemale. Winter-Schachtelhalm in 10facher Vergrößerung.
b) Rhamnus purshiana. Ein nordamerikanischer Kreuzdorn. Junger Spross in 25facher Vergrößerung.
c) Equisetum hyemale. Winter-Schachtelhalm in 10facher Vergrößerung.
- 9 a) Calliandra dichotoma. Ostasiatischer Liebesperlenstrauch in 7facher Vergrößerung.
b) Fraxinus ornus. Blumen-Esche. Spross in 6facher Vergrößerung.
c) Cornus pubescens. Ein nordamerikanischer, weichhaariger Hartriegel in 8facher Vergrößerung.
- 10 a) Cornus brachypoda. Ein ostasiatischer Hartriegel. Spross in 12facher Vergrößerung.
b) Cornus pubescens. Ein nordamerikanischer, weichhaariger Hartriegel. Laubknospe in 15facher Vergrößerung.
c) Viburnum species. Viburnum-Art, Schneeball. Laubknospe in 30facher Vergrößerung.
- 11 Lomelosia brachiata. Frucht eines orientalischen Kardengewächses in 30facher Vergrößerung.
- 12 Geum rivale. Bach-Nelkenwurz. Blütenknospe, die Kelchblätter sind entfernt, in 25facher Vergrößerung.
- 15 Kleine Zweigteile von Hartriegel.
a) Cornus nuttallii. Ein nordamerikanischer Hartriegel in 12facher Vergrößerung.
b) in 8facher Vergrößerung.
c) Cornus florida. Florida-Hartriegel, Dog Wood in 25facher Vergrößerung.
- 16 a) Cornus nuttallii. Ein nordamerikanischer Hartriegel. Zweigspitze in 8facher Vergrößerung.
b) Cornus nuttallii. Ein nordamerikanischer Hartriegel. Verzweigung in 8facher Vergrößerung.
c) Acer species. Ahorn-Art. Spross in 8facher Vergrößerung.
- 18 Cornus florida. Florida-Hartriegel. Dog Wood. Sprosse in 3facher Vergrößerung.
- 22 Acer rufrinerve. Japanischer Ahorn. Sprosse in 10facher Vergrößerung.
- 23 Primula japonica. Japanische Primel. Fruchtstand in 6facher Vergrößerung.
- 24 Physostegia virginiana. Nordamerikanische Gelenkblume. Stängel mit Blütenkelchen und Tragblättern in 15facher Vergrößerung.
- 25 Aristolochia clematitis. Osterluzie. Blüten in 7facher Vergrößerung.
- 27 Cajophora lateritia. Südamerikanisches Brennwindengewächs. Samenkapseln in 5facher Vergrößerung.
- 28 a) und c) Cassiope tetragona. Vierkant-Schuppenheide in 12facher Vergrößerung.
b) Leucanthemum vulgare. Wucherblume, Wiesen-Margerite. Blütenknospe in 16facher Vergrößerung.
- 29 Thujaopsis dolabrata. Hiba-Lebensbaum aus Japan. Zweigspitzen in 10facher Vergrößerung.
- 31 Aconitum anthora. Blassgelber Eisenhut. Blatt in 3facher Vergrößerung.
- 32 Eryngium bourgatii. Bourgat-Mannstreu. Blatt in 5facher Vergrößerung.
- 33 a) Polypodiaceae. Ein Tüpfelfarn. Junges, eingerolltes Blatt in 4facher Vergrößerung.
b) Vaccinium corymbosum. Nordamerikanische Heidelbeere. Fruchttraube in 8facher Vergrößerung.
c) Cyrtomium falcatum. Sichel-farn aus Japan, China. Junges, eingerolltes Blatt in 5facher Vergrößerung.
- 34 a) Polypodium vulgare. Tüpfelfarn. Junges Blatt in 7facher Vergrößerung.
b) Ribes nigrum. Schwarze Johannisbeere. Blütentraube in 5facher Vergrößerung.
c) Pteridium aquilinum. Adlerfarn. Junges Blatt in 5facher Vergrößerung.
- 36 Asplenium scolopendrium. Hirschwurze. Junges, eingerolltes Blatt in 6facher Vergrößerung.
- 37 Achillea umbellata. Dolden-Schafgarbe aus Griechenland. Blatt in 30facher Vergrößerung.
- 38 Polystichum munitum. Schwert-Schildfarn. Junges, eingerolltes Blatt in 6facher Vergrößerung.
- 39 Glandularia canadensis. Kanadisches Eisenkraut. Blatt in 10facher Vergrößerung.
- 40 Silphium laciniatum. Nordamerikanische Kompasspflanze. Teil eines am Stängel getrockneten Blattes in 6facher Vergrößerung.
- 41 Silphium laciniatum. Nordamerikanische Kompasspflanze. Teil eines am Stängel getrockneten Blattes in 5facher Vergrößerung.
- 42 Trollius europaeus. Europäische Trollblume. Ein am Stängel getrocknetes Blatt in 5facher Vergrößerung.
- 43 Delphinium species. Rittersporn-Art. Teil eines trockenen Blattes in 6facher Vergrößerung.
- 44 Dipsacus laciniatus. Schlitzblatt-Karde. Am Stängel getrocknete Blätter in 4facher Vergrößerung.
- 45 Delphinium species. Rittersporn-Art. Teile eines am Stängel trockenen Blattes in 6facher Vergrößerung.
- 46 Matteuccia struthiopteris. Straußenfarn. Junges, eingerolltes Blatt in 8facher Vergrößerung.
- 47 Saxifraga willkommiana. Steinbrech-Art. Blattrosette in 8facher Vergrößerung.
- 48 a) Stachys grandiflora. Großblütiger Ziest in 3facher Vergrößerung.
b) Nicotiana rustica. Bauerntaback. Stängel in natürlicher Größe.

Fotos von Karl Blossfeldt. Erläuterungen zu den Bildtafeln

- 48 a) *Stachys grandiflora*. Großblütiger Ziest in 3facher Vergrößerung.
b) *Nicotiana rustica*. Bauerntaback. Stängel in natürlicher Größe.
- 49 *Bryonia alba*. Weiße Zaunrube. Blatt mit Ranke in 4facher Vergrößerung.
- 50 *Tanacetum parthenium*. Mutterkraut. Blatt in 5facher Vergrößerung.
- 52 *Ptelea trifoliata*. Nordamerikanischer Lederstrauch. Verzweigung mit Früchten in 6facher Vergrößerung.
- 53 *Cucurbita species*. Kürbisranken in 4facher Vergrößerung.
- 54 *Adiantum pedatum*. Frauenhaarfarn. Junge, eingerollte Blätter in 8- und 12facher Vergrößerung.
- 55 *Adiantum pedatum*. Frauenhaarfarn. Junge, gerollte Blätter in 8facher Vergrößerung.
- 57 *Forsythia suspensa*. Chinesische Forsythie. Junger Spross der Forsythie in 10facher Vergrößerung.
- 58 *Aristolochia clematitis*. Osterluzel. Junger Spross in 5facher Vergrößerung.
- 59 a) und c) *Aristolochia clematitis*. Osterluzel. Stängel mit Blatt in 8facher Vergrößerung.
b) *Hyoscyamus niger*. Schwarzes Bilsenkraut. Kapsel in 10facher Vergrößerung.
- 62 *Salvia argentea*. Silber-Salbei. Blütenstand in 6facher Vergrößerung.
- 63 *Abutilon*. Malvengewächs. Kapsel in 12facher Vergrößerung.
- 64 *Mindium campanuloides*. Persisches Glockenblumengewächs. Knospe in 8facher Vergrößerung.
- 65 *Salvia aethiopis*. Wollsalbei aus Südost-Europa in 4facher Vergrößerung.
- 66 *Eryngium giganteum*. Riesen-Mannstreu aus dem Kaukasus. Blütenköpfchen mit Hüllblättern in 4facher Vergrößerung.
- 70 a) und c) *Thuopsis dolabrata*. Hiba-Lebensbaum aus Japan. Zweigspitzen in 10facher Vergrößerung.
b) *Solanum tuberosum*. Kartoffelblüte in 5facher Vergrößerung.
- 71 a) *Sanguisorba canadensis*. Kanadischer Wiesenknopf. Stängel mit Blattansätzen in 8facher Vergrößerung.
b) *Vincetoxicum fuscum*. Schwalbenwurz. Unterer Stängel mit jungen Blättern in 15facher Vergrößerung.
- 76 *Eranthis hyemalis*. Winterling. Sammelbalgfrucht mit Hochblattstiele in 8facher Vergrößerung.
- 78 a) *Tragopogon porrifolius*. Lauchblättriger Bocksbart. Gemüse-Haferwurz. Blütenknospe in 4facher Vergrößerung.
b) *Muscari neglectum*. Weinbergs-Träubel. Blütentraube in 12facher Vergrößerung.
c) *Thuopsis dolabrata*. Hiba-Lebensbaum aus Japan. Zweigteil in 10facher Vergrößerung.
- 81 *Asclepias syriaca*. Gewöhnliche Seidenpflanze. Blüte in 18facher Vergrößerung.
- 82 *Asclepias syriaca*. Gewöhnliche Seidenpflanze. Blüte in 18facher Vergrößerung.
- 89 *Symphitum officinale*. Gewöhnlicher Beinwell. Blütenwickel in 8facher Vergrößerung.
- 91 *Scabiosa columbaria*. Tauben-Skabiose. Fruchtstand in 10facher Vergrößerung.
- 92 *Acanthus mollis*. Weicher Akanthus. Deckblätter des Blütenstandes. Die Blüten sind entfernt, in 4facher Vergrößerung.
- 94 *Allium oreophilum*. Ein chinesischer Lauch. Blütendolde in 6facher Vergrößerung.
- 95 *Aquilegia chrysantha*. Goldsporn-Akelei. Blüte in 6facher Vergrößerung.
- 96 *Aconitum species*. Eisenhut-Art. Junger Spross in 6facher Vergrößerung.
- 98 *Phacelia tanacetifolia*. Rainfarn-Büschelschön. Phazelle. Blütenwickel in 4facher Vergrößerung.
- 99 *Salvia species*. Stängel einer Salbei-Art in 5facher Vergrößerung.
- 100 *Cirsium canum*. Graue Kratzdistel. Blütenköpfe in 4facher Vergrößerung.
- 101 a) *Cirsium canum*. Graue Kratzdistel in 2facher Vergrößerung.
b) *Phlomis umbrosa*. Chinesisches Brandkraut. Junger Spross in 4facher Vergrößerung.
c) *Salvia species*. Stängelspitze einer Salbei-Art in 6facher Vergrößerung.
- 102 *Serratula nudicaulis*. Nacktstängel-Scharte. Fruchtendes Köpfchen in 4facher Vergrößerung.
- 103 *Abutilon*. Malvengewächs. Kapsel in 6facher Vergrößerung.
- 104 *Papaver*. Mohnkapseln a) in 6facher, b) in 10facher Vergrößerung.
- 107 a) und c) *Calystegia sepium*. Zaunwinde. Blütenknospe in 5facher Vergrößerung.
b) *Campanula medium*. Marien-Glockenblume. Blüte in 6facher Vergrößerung.
- 109 a) *Andromeda floribunda*. Gränke. Rosmarinheide. Blütenzweig in 6facher Vergrößerung.
b) *Vaccinium corymbosum*. Nordamerikanische Heidelbeere. Blüte in 20facher Vergrößerung.
c) *Acanthus mollis*. Weicher Akanthus. Innere Blütenteile in 5facher Vergrößerung.
- 110 *Erica herbacea*. Schneeheide. Blütenzweig in 16facher Vergrößerung.
- 111 *Campanula alliariifolia*. Knoblauchsraukenblättrige Glockenblume. Blüte in 10facher Vergrößerung.
- 112 *Centaurea macrocephala*. Großköpfige Flockenblume. Hüllblätter des Blütenkorbes in 5facher Vergrößerung.
- 113 *Asclepias speciosa*. Ansehnliche Seidenpflanze. Blütenstand in 3facher Vergrößerung.

Grußwort

Дорогие друзья!

Прошлый 2015 г. был юбилейным для Международного общества Г.В. Стеллера в связи с празднованием 20-летия Немецко-русских встреч. С удовлетворением можно констатировать, что эти годы прошли в тесном научном контакте Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, Международного общества Г.В. Стеллера, Фонда Франке в Галле. Важным результатом этого сотрудничества явились опубликованные семь томов немецкого (2000–2010) и шесть томов русского изданий (1998–2015) российско-немецкой научной серии «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов» под редакцией Виланда Хинтше. Благодаря усилиям международного коллектива исследователей были введены в научный оборот уникальные документы по истории Великой Северной или Второй Камчатской экспедиции.

Еще одним способом обнародования архивных документов стали документальные выставки. Первая из них — «Terraincognita Sibirien» (1999), где экспонировались подлинные документы академического архива. На открывавшейся сегодня выставке представлены цифровые копии изобразительных документов к трудам Г.В. Стеллера — ботанические рисунки, выполненные экспедиционными художниками И. Беркханом, И. Люрсениусом и И. Деккером. Это лишь малая толика образцов научной иллюстрации XVIII в., хранящихся в архиве — менее чем два десятка акварелей, но они дают достаточно полное представление о научном уровне ботанических исследований экспедиции и высочайшем качестве художественной фиксации объектов природы в первой половине XVIII в.

К подготовке выставки были привлечены коллеги из Ботанического института им. В.Л. Комарова Российской академии наук: в отборе материала и подготовке аннотаций участвовал куратор музея этого института — Алексей Гребенюк. Участие специалиста-ботаника определило не только эстетическую, но и научную ценность экспозиции. Прилагаемые аннотации не только содержат исчерпывающую информацию по истории создания рисунков, но и обозначают их значимость для современной науки. Часть из представленных на выставке рисунков являются синтипами.

Директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, доктор исторических наук
И.В. Тункина

Liebe Freunde!

Im vergangenen Jahr 2015 konnte die Internationale Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft das Jubiläum 20 Jahre wissenschaftliche Tagung „Deutsch-Russische Begegnungen“ würdigen und feiern.

Man kann konstatieren, dass diese Jahre in engen wissenschaftlichen Kontakten zwischen der St. Petersburger Abteilung des Archivs der Russischen Akademie der Wissenschaften, den Franckeschen Stiftungen zu Halle und der Internationalen Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft verliefen. Wichtigstes Resultat dieser Zusammenarbeit war die Publikation von sieben Bänden der deutschen (2000–2010) und sechs Bänden der russischen Ausgabe (1998–2015) der wissenschaftlichen Reihe „Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven“ unter der Redaktion von Wieland Hintzsche. Dank der internationalen Zusammenarbeit der Herausgeber wurden einzigartige Dokumente zur Großen Nordischen oder Zweiten Kamtschatkaexpedition veröffentlicht und in die wissenschaftliche Welt eingeführt.

Eine weitere Aktivität waren dokumentarische Ausstellungen. Eine der ersten war „Terra incognita Sibirien“ (1999) mit Dokumenten aus dem akademischen Archiv. Die heutige Ausstellung zeigt Kopien von Dokumenten in Verbindung mit der Arbeit von Georg Wilhelm Steller — botanische Zeichnungen der Expeditionsmaler Johann Christian Berckhan, Johann Wilhelm Lürsenius und Johann Cornelius Decker. Diese nur kleine Anzahl von wissenschaftlichen Illustrationen des 18. Jahrhunderts geben einen hinreichenden Eindruck über das Niveau der botanischen Forschungen der Expedition und die hohe Qualität der künstlerischen Darstellung der Naturobjekte in der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts.

Bei der Vorbereitung der Ausstellung unterstützten uns die Kollegen des Botanischen Komarov Institutes der Russischen Akademie der Wissenschaften. Insbesondere half der Kurator des Museums Alexej Grebenjuk bei der Auswahl der Objekte und bei den Anmerkungen. Die Mitarbeit der botanischen Spezialisten sicherte nicht nur die Ästhetik sondern auch den wissenschaftlichen Wert der Ausstellung. Die Anmerkungen geben sowohl erschöpfende Informationen über die Geschichte der Entstehung der Zeichnungen, als auch über ihre Bedeutung für die heutige Wissenschaft. Ein Teil der ausgestellten Zeichnungen zeigt Syntypen.

Direktorin Sankt Petersburger Abteilung des Archivs der Russischen Akademie der Wissenschaften
Prof. Dr. Irina W. Tunkina

INTERNATIONALE GEORG-WILHELM-SELLER-GESELLSCHAFT e. V.

Wie alle Teilnehmer der Kamtschatkaexpedition erhielten auch die Maler Instruktionen für ihre Arbeit. Der Lehrer für Zeichenkunst und spätere Maler an der Akademie der Wissenschaften von St. Petersburg, der Schweizer Georg Gsell (1673-1740), verfasste diese Instruktionen zur Abbildung von Landschaften, Säugetieren, Vögeln, Fischen, Schnecken und Muscheln, Mineralien, Kräutern und Insekten, nach denen sich die Maler und Zeichner zu richten hatten. Gsell schrieb diese Vorschriften in deutscher Sprache, die anschließend ins Lateinische übersetzt und den Malern, die kein Latein verstanden, ausgehändigt wurden.

Gewisse Vorschriften, nach denen sich die für die Kamtschatkaexpedition bestimmten Maler und Zeichner richten sollen

[Übersetzung aus dem Lateinischen]

§ 1.

Die Maler führen alles, was ihnen von den nach Kamtschatka reisenden Professoren zu malen und zu zeichnen aufgegeben wird, mit höchster Sorgfalt und größtmöglichem Fleiß aus. Außerdem werden sie ein Journal führen, in das sie eintragen müssen, was immer auch gezeichnet werden soll, aber auch, wenn irgendwelche Denkwürdigkeiten auf dem Gebiet der eigenen Kunst anderen überliefert werden müssen.

§ 2. Von den Landschaften

Sie werden die Landschaften und Städte nach dem Vorbild, das ihnen die Gelegenheit bietet, zeichnen. Zugleich werden sie Mühe darauf verwenden und mögen sich darein schicken, dass sie täglich am Vormittag, wenn die Witterung heiter ist und nachdem Zeit und Örtlichkeit dazu bestimmt sind, eine Zeichnung so anfertigen, dass man besonders die Lage des Horizonts entnehmen kann. Es soll nicht auf den Anblick abgezielt werden, sondern vielmehr müssen sich die Maler alle Sorgfalt angelegen sein lassen, dass daraus alles klar erkannt werden kann. Deshalb ist es ratsamer, etwas großzügigere und weitläufigere Zeichnungen zu liefern als allzu beengte. Fernerhin sind Wälder, Ebenen, Felsen, Steppen, Wege, Gebäude, Gehöfte, Häfen, Wasserfälle und so weiter alle an seinem Ort zusammenzustellen, wodurch es offenkundiger und klarer wiedergegeben wird. In der Richtung aber, die sich dem Blick zunächst darbietet, sind Bäume in der Gesamthöhe der Zeichnung anzuordnen, und dieselben sollen weder zu gewöhnlich noch gänzlich fremdartig sein. Das alles ist so einzurichten, dass den dritten Teil der gesamten Zeichnung der Himmel, das übrige die eigentliche Gegend ausfüllt.

§ 8. Von den Kräutern

Die Kräuter, deren Aussehen der Botaniker abgebildet zu bekommen wünscht, soll er nur mit frischer Erde zum Maler bringen, damit sie nicht schneller als zuträglich wäre vertrocknen und damit der Maler in der Lage ist, sie mit Blüten, Wurzel, Samen und so weiter wie ganz lebendig abzubilden. An dieser Stelle sollen die Maler ermahnt werden, daran zu denken, dass sie sowohl Länge als auch Breite eines jeden Keimes abzeichnen.

§ 9. Von den Insekten

Wenn es zufällig geschieht, dass irgendeine Raupe oder ein Wurm oder andere kleine Tiere, die es verdienen, mit wissbegierigen Augen betrachtet zu werden, auf den Kräutern entdeckt werden, müssen sie gleich auf diesem Bild dargestellt und mit dem gleichen Blatt zu Hause gefüttert werden, so lange bis sie, nachdem sie sich mit einem eigenen Gespinst umknäult haben, in die Gestalt von Insekten übergehen. Dann aber sind sie an einer Nadel befestigt, von neuem abzumalen. Schließlich sollen sie getrocknet in einer Schachtel verwahrt werden. Damit sie jedoch nicht von Motten zerstört werden, möge ein Terpentinöl oder Kampfer dazugegeben werden.

§ 10. Allgemeine Ermahnung

Die Maler werden Länge, Breite und Dicke eines jeden Gegenstandes, der gezeichnet oder gemalt werden soll, so sorgfältig wie möglich beachten, und diese [Maße] notieren, damit man von der wirklichen und natürlichen Größe der Objekte eine möglichst genaue und sichere Vorstellung erhalten kann.

Georg Gsell

Quellen der Abbildungen: Ausstellungskatalog „Die Grosse Nordische Expedition“. Gotha 1996.

J.C. Berckhan:
Ansicht der Stadt Tomsk. Federzeichnung.

J.W. Lürsenius:
Tierfiguren aus Kupfer oder Messing,
die in alten Gräbern im Krasnojarsker Kreis gefunden
und von G.F. Müller gekauft worden sind.

Anas falcata (Sichelente).
Ohne Unterschrift des Malers,
wahrscheinlich J.C. Berckhan.

J.W. Lürsenius:
Paeonia anomala (Sibirische Pfingstrose).
Federzeichnung, aquarelliert.

INTERNATIONALE GEORG-WILHELM-SELLER-GESELLSCHAFT e. V.

Die Maler der Zweiten Kamtschatkaexpedition (1733-1743)

Die „Große Nordische Expedition“ oder „Zweite Kamtschatkaexpedition“ (1733-1743) diente der geographischen, naturkundlichen und ethnologischen Erforschung des Russischen Reiches. Sie wurde ab 1730 nach Vorschlägen von Vitus Bering (1681-1741) im Anschluss an die erste Kamtschatkaexpedition (1725-1730) von der Petersburger Akademie der Wissenschaften vorbereitet und mit einem riesigen personellen und finanziellen Aufwand durchgeführt. Um die unbekannten Gebiete im Osten des Russischen Reiches zu erschließen, wurde eine Gruppe von Gelehrten der Akademie der Wissenschaften gebildet, die auf dem Landweg bis nach Kamtschatka reisen und dabei naturwissenschaftliche, historische sowie ethnologische Untersuchungen durchführen sollte. Zu diesen Gelehrten gehörten der französische Astronom Louis De L'Isle De la Croyère (vor 1688-1741), der Tübinger Chemiker und Botaniker Johann Georg Gmelin (1709-1755) und der deutsche Historiker Gerhard Friedrich Müller (1705-1783). Ab 1737 war auch Georg Wilhelm Steller (1709-1746) als Naturforscher und Adjunkt der Akademie der Wissenschaften beteiligt.

J.C. Berckhan: *Lilium dauricum* (Daurische Lilie), aquarelliert.

Bereits bei der Vorbereitung der Expedition wurde 1732 von der Akademie der Wissenschaften angeregt, den Professoren Maler als Teilnehmer der akademischen Gruppe beizuordnen. Dazu wurden zunächst **Johann Christian Berckhan** (1709 - 1751) und **Johann Wilhelm Lürsenius** (gest. nach 1770) ausgewählt. Berckhan war vor seiner Berufung zur Expedition als Zeichenmeister bei der Kaiserlichen Kunstkammer tätig gewesen. Lürsenius stammte aus Königsberg in Preußen und war seit 1727/28 als Kanzlist bei der Akademie mit der Anfertigung von Kopien in deutscher Sprache beschäftigt. Daneben gab er als Schreibmeister am akademischen Gymnasium Unterricht in Schönschreiben.

Ein dritter Maler, **Johann Cornelius Decker**, der als Zeichenmeister beim Ingenieurkorps in St. Petersburg tätig war, reiste gemeinsam mit Steller im Dezember 1737 von St. Petersburg aus nach Sibirien.

J. W. Lürsenius: Mangasea.

Von den Hunderten von Zeichnungen und Aquarellen, die von den drei Malern während der Kamtschatkaexpedition angefertigt wurden, ist nur noch ein kleiner Teil der Originale in St. Petersburg und Moskau nachweisbar. Einige der Bilder sind jedoch als Kupferstiche u. a. in die „Flora Sibirica“ (1747-1769) von Johann Georg Gmelin, in die Bücher über Kamtschatka von Stepan Krascheninnikow (russisch 1755, deutsch 1766) und Georg Wilhelm Steller (posthum 1774) sowie in Johann Ammanns „Stirpium rariorum in Imperio Rutheno sponte...“ (Von den seltenen Gewächsen im Russischen Reich...) von 1739 aufgenommen worden.

Der Reiseweg
der Professoren J.G. Gmelin und G.F. Müller.
Karte aus:
Dahlmann, D. (Hrsg.): Johann Georg Gmelin:
Expedition ins unbekannte Sibirien. 1999.

Quellen der Abbildungen: Ausstellungskatalog „Die Grosse Nordische Expedition“. Gotha 1996.

Die Maler in Sibirien

Bis 1739 begleiteten die Maler Berckhan und Lürsenius die Professoren Gmelin und Müller, fertigten entlang des Reise-
weges zahlreiche Zeichnungen und Aquarelle von Landschaften, Tieren, Pflanzen, archäologischen Fundstücken und
ethnografischen Objekten an.

Rhododendron aureum. Foto: J. Oelker

Johann Georg Gmelin berichtet in seinem als „Reise durch Sibirien“ (2. Teil, 1752, S. 395-396) veröffentlichten Tagebuch über die Unterkünfte in Jakutsk und die damit verbundenen Schwierigkeiten für die Maler:

„Ich habe schon anderswo von den Unbequemlichkeiten der Schwarzstuben [beheizte Stuben, in denen der Rauch durch eine Öffnung in der Decke abgeleitet wurde] gesagt, daß sie für einen Gelehrten, oder auch für einen, der eine reine Arbeit zu verrichten hat, gar nicht tauglich seyn. Das Papier, worauf man schreibt, wird vom Ruße schwarz, die Farben der Maler müssen nach ganz anderen Regeln gemischt werden, weil sich viel Schwärze nothweniger Weise darunter mischt; einige Farben können gar keine Schwärze vertragen, und nach aller angewandten Mühe hat man doch beschmierte Zeichnungen. Dem ungeachtet wurden uns meistens solche Stuben angewiesen.“

J.C. Berckhan:
Rhododendron aureum.

Nach Eintreffen des zur Verstärkung der Professorengruppe angeforderten Personals - des Naturforschers Steller und des Malers Decker im Januar 1739 - wurde der Maler Berckhan als Begleiter von Steller bestimmt.

Gmelin schreibt in seinem Reisetagebuch (Teil 3, 1752, S. 183-184) darüber: „Wir wünschten ihm [Steller] aber einen [Maler] zu geben, der eine besondere Fertigkeit im Zeichnen hätte, und dem die Arbeit von der Hand gieng... Hierzu aber war kein besserer auszulesen als der Maler Berckhan... Wir hielten es also für billig den fertigsten und geschicktesten bei ihm [Steller] zu lassen.“

Die drei Maler Berckhan, Lürsenius und Decker haben unter sich die Arbeitsmaterialien (u. a. die Farben und Gerätschaften für die Zeichnungen) aufgeteilt, wobei Berckhan seinen Bedarf an Farben für die bevorstehende Reise nach Kamtschatka kalkulieren musste.

Aus dem Verzeichnis der Farben, die der Maler Berckhan von Herrn Lürsenius am 2. März 1739 empfangen hat:

29 Solotnick [Handelsgewicht] Schifer weiß [Schieferweiß]	14 Solotnick Safft grün
24 Solotnick gemeine weiße Farbe	15 Solotnick Zinnober
8 Solotnick hellen Ocker	¼ Solotnick Carmin. ½ Solotnick ultermarin
8 Solotnick dunkeln Ocker	15 Solotnick weniger ein asmucha Saffran
6 Solotnick und ein asmucha [= ein Achtel] Umbra	53 Solotnick Cremor Tatar [gesäuberter Weinstein]
14 Solotnick Gummi Gutta	48 Solotnick Gummi Arabicum
13 Solotnick Braun Roth	2 Solotnick Schietgelb
3¼ Solotnick Englisch Braun Roth	Ein Stück chinesisches Tusch wiegt 28. Solotnick
olotnick Menie [Mennig]	6 Stück Feine Bley Stifften
1. Solotnick und ein halb quart Violett Lack aus dem Blauen	12 große dicke Bley Stifften
½ Solotnick Violett Lack aus dem Rothen	2 Buch Royal Papier
2 Solotnick und ein asmucha Florentiner Lack	2. Buch Schreib Papier
4 ½ Solotnick Berg Blau	Ein Kästchen zu denen Farben
8 ½ Solotnick Schmelt [helles Lasurblau]	Ein Farben Stein mit einem Laufer
7 ½ Solotnick Berliner Blau	2 dutzend Pinsels Großer Sorte. Eine Castrole zum distillirt grün Zu Kochen
18 Solotnick grüne Farbe Tervet	28 Solotnick distillirt Span grün

Lürsenius und Decker begleiteten die Professoren Gmelin und Müller bis zur Rückkehr nach St. Petersburg im Februar 1743.

Steller und Berckhan reisten über Irkutsk und Jakutsk weiter nach Osten und erreichten 1740 die Halbinsel Kamtschatka. Während Steller an der Schiffsreise nach Alaska teilnahm, blieb Berckhan auf Kamtschatka zurück. Alle auf Kamtschatka entstandenen Zeichnungen stammen von ihm. Im Jahr 1744 traten beide von Kamtschatka aus die Rückreise an, die Berckhan 1746 von Solikamsk aus allein fortsetzte und im März 1747 in St. Petersburg eintraf. Steller starb am 12. November 1746 in Tjumen.

Quellen der Abbildungen: Ausstellungskatalog „Die Grosse Nordische Expedition“. Gotha 1996.

И.В. Тункина (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН),
Л.Д. Бондарь (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН),
А.В. Гребенюк (Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН)

Некоторые ботанические рисунки Второй
Камчатской экспедиции (1733–1744)
из собрания Санкт-Петербургского филиала Архива РАН

Прошлый 2015 г. был юбилейным для Международного общества Г.В. Стеллера в связи с празднованием 20-летия Немецко-русских встреч. С удовлетворением мы можем говорить о том, что эти годы прошли в тесном сотрудничестве Архива Российской академии наук и Общества Г.В. Стеллера. Важным результатом этого сотрудничества явились опубликованные десять томов российско-немецкой научной серии «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов», благодаря которым были введены в научный оборот важные документы по истории Второй Камчатской экспедиции.

Другим способом обнародования документов экспедиции стали документальные выставки. Открывающаяся сегодня выставка - уже второе совместное мероприятие Архива РАН и Общества Г.В. Стеллера по экспонированию иллюстративного материала Второй Камчатской экспедиции. На этот раз представлены изобразительные документы, имеющие непосредственное отношение к деятельности Г.В. Стеллера - ботанические рисунки, выполненные экспедиционными художниками И. Беркханом, И. Люрсениусом и И. Деккером. В рамках выставки мы имеем возможность представить лишь малую часть того материала, что хранится в петербургском академическом архиве, но даже эти, менее чем два десятка акварелей дают представление о важности ботанических исследований экспедиции.

К подготовке выставке были привлечены коллеги из Ботанического института Российской академии наук им. В.Л. Комарова, и это участие специалиста-ботаника, составившего аннотации к рисункам, определило не только эстетическую, но и научную ценность экспозиции. Прилагаемые аннотации не только содержат исчерпывающую информацию по истории создания рисунков, но и обозначают их значимость для современной науки; часть из представленных на выставке рисунков являются синтипами.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда,
грант № 14-18-00010.

Ad n.º 569.

Trifolium pratense flore pleno.
petals. Tourn. J. G. H.

Linnæus del.

Clas. XV. n. 55.

Ad n. 593. Plante
annofloris.

Ind. Ire.

© СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 105. Д. 22. Л. 13.

Bersihan del.

Lilium purpurascens
C.D.

B. Willdenow del.

Betula cortice scabro, hinc inde nigro.

N. III.
85

A. Ist bitter an dem mittelst Hauptzweige
der feinsten A. an der Spitze zugehört
zu muß aber alles morgen ganz
frisch wieder haben.

© СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 105. Д. 20. Л.
35.

Berthman del.

Ad n° 150.

Ad n° 125.

Phacelia
Phacelia multifida. Com. P. XII.

Ad n° 77.

Ad n° 91.

Xl. n. 2 Ruby
24.

1

© СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 105. Д. 22. Л. 67.

Lurjenius del.

Tab. II. Fig. 1.

Pres. d. 10. mart. 1791.

41/ J. C. Burckhan delinavit

Tab. V. Fig. 1.

Berschan del.

Lierrenius ad in. def.

23
n 23.

© СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 20. Д. 25. Л. 10.

Mayer

Russ. 10. 1741.

11 L. Grevillea subinaud

Impressum

Redaktion:	Internationale Georg-Wilhelm-Steller Gesellschaft
Verantwortlich:	Anna-Elisabeth Hintzsche
Postermanuskripte:	Heike Heklau
Grafische Gestaltung:	Matthias Trinks gen. Beck

Die Schriftenreihe „Steller-Studien“ erscheint unter ISSN 2193-6463.